

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

Т.27 №2
2021

**ТЕНДЕНЦИИ
И ВЫЗОВЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор
О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН

д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук, профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук, профессор

С. А. БЕЛОЗЕРОВ

д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Литературный редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<http://eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки

Т. Л. МИСНИК

Оформление обложки

А. М. БРИЛЬ

(с использованием материалов [Antartis]/Depositphotos.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

Дата выхода в свет 26.02.2021.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 65.

Тираж 1 000 экз. Цена свободная

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительства РФ, Совет Федерации,
Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные
представители Президента РФ в федеральных округах, главы
администраций субъектов РФ, Российская академия наук, научные
институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации
и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,
областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

*заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

Л. А. АНОСОВА

*начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. БЕРГМАНН

*член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)*

Р. С. ГРИНБЕРГ

*научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

И. И. ЕЛИСЕЕВА

*заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

В. Л. КВИНТ

*руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

А. А. КОКОШИН

*заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. Л. МАКАРОВ

*научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. В. ОКРЕПИЛОВ

*научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

*научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

О. Д. ПРОЦЕНКО

*советник ректора РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)*

В. СТРИЕЛКОВСКИ

*директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чехия)*

В. А. ЦВЕТКОВ

*директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)*

Р. М. ЮСУПОВ

*научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)*

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Literary Editors, Corrector

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK, A. M. BRILL

Image Courtesy of violetblue

[Antartis]/Depositphotos.com

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media ROSCOMMADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016. The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics. Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics. Any correspondence relating to editorial matters should be sent by e-mail to Oleg Smeshko (e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

Lermontovskiy Ave 44, St. Petersburg, 190103, Russia
URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

© Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members of the Administration of the President and the Government of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries in Federal Districts, Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education" of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law, (Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIREV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. O. D. PROTSENKO

Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, Ph. D. (Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

**ALL THE ARTICLES ARE AVAILABLE FOR PUBLIC ON WWW.ELIBRARY.RU (SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY).
ALL THE INFORMATION ON PUBLICATIONS IN ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PRESENTED BY "ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY"**

Содержание

Модернизация экономики регионов	74	Государственная экономическая политика 111	
<i>Свириденко М. В.</i> Перспективные подцентры развития Санкт-Петербургской агломерации: тенденции и возможности пространственной трансформации	74	<i>Леонтьева А. Н.</i> Параметры переформатирования общественного договора в условиях пандемии	111
<i>Афанасьев К. С., Попов В. П., Сомотуга В. Н.</i> Мобильность и гибкость на региональном рынке труда: между государственным регулированием занятости и ценностными ориентациями работников	84	Менеджмент организации	117
Экономическая теория	93	<i>Ширинов А. Ш. о.</i> Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении	117
<i>Литау Е. Я.</i> Феномен предпринимательского эпигонства и экономической имитации	93	Математическое моделирование, системный анализ	132
Цифровая экономика	102	<i>Дмитриев В. Я., Игнатова Т. А., Пилинский В. П.</i> Развитие искусственного интеллекта и перспективы его применения	132
<i>Алтухов А. В., Гостилович А. О., Кашкин С. Ю.</i> Юридические аспекты цифровых платформ экономики совместного потребления	102	Научные исследования молодых ученых 139	
		<i>Вторыгин А. С.</i> Факторинг как метод финансирования коммерческих компаний	139
		Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»	146

Contents

Modernization of the Regional Economics	74	State Economic Policy	111
<i>Marina V. Sviridenko.</i> Prospective Sub-Centers for the Development of the St. Petersburg Metropolitan Area: Trends and Opportunities for Spatial Transformation	74	<i>Anna N. Leontieva.</i> Reformatting the Social Contract in the Context of a Pandemic	111
<i>Kirill S. Afanas'ev, Vladimir P. Popov, Vladimir N. Samotuga.</i> Mobility and Flexibility in the Regional Labor Market: Between State Regulation of Employment and Value Orientations of Employees.	84	Business Management	117
Economic Theory	93	<i>Adil' Sh. o. Shirinov.</i> Experience of Localizing Value Chains in the Automotive Industry.	117
<i>Ekaterina Ya. Litau.</i> The Phenomenon of Entrepreneurial Epigonism and Economic Imitation	93	Mathematical Modeling, System Analysis . . .	132
Digital Economics	102	<i>Vladimir Ya. Dmitriev, Tat'yana A. Ignat'eva, Valeriy P. Pilyavskiy.</i> Development of Artificial Intelligence and Prospects for Its Application	132
<i>Alexei V. Altoukhov, Aleksandr O. Gostilovich, Sergey Yu. Kashkin.</i> Legal Aspects of Digital Platforms for the Sharing Consumption Economy	102	Scientific Research of Young Scientists . . .	139
		<i>Aleksandr S. Vtorygin.</i> Factoring as a Method of Funding Commercial Companies	139
		Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"	148

Николай Иванович АРИСТЕР

8 июня 1947 — 29 января 2021

Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (РФ) с глубоким прискорбием сообщает, что 29 января 2021 г. на 74-м году жизни после тяжелой болезни скончался известный ученый, организатор российской науки и высшего образования, посвятивший жизнь разработке методологии подготовки научно-педагогических кадров и организации системы государственной научной аттестации, доктор экономических наук, профессор Николай Иванович Аристер.

Н. И. Аристер родился 8 июня 1947 г. на Брянщине. Трудовую деятельность начал учителем математики в Коршевской восьмилетней школе. В 1970–1975 гг. учился на экономическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, получил блестящее образование в известнейших экономических школах СССР. В 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Совершенствование оплаты труда работников культуры на современном этапе», в 1993 г. — докторскую диссертацию по организационно-экономическим проблемам научной аттестации, получил аттестат профессора.

С 1983 г. Николай Иванович занимал различные руководящие должности государственной службы, связанные с системой аттестации научных кадров высшей квалификации: в ВАК при Правительстве СССР, в структурах Государственных комитетов, министерств науки и высшего образования СССР и России, где трудился начальником Управления организации и государственного контроля в сфере аттестации научных и научно-педагогических

работников Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, помощником министра образования и науки РФ. В течение многих лет он работал в должности главного ученого секретаря ВАК при Минобрнауки России. С его участием разработаны важнейшие новаторские нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к деятельности ВАК, приняты решения о совершенствовании системы научной аттестации в России.

23 декабря 2008 г. Н. И. Аристер избран членом-корреспондентом Российской академии образования (РАО) и прикреплен к отделению профессионального образования РАО. Это решение стало не только свидетельством признания заслуг ученого в деле подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, но и наглядно продемонстрировало признание научным сообществом разработанной им методологии социально-экономического подхода к высшему профессиональному образованию и мотивационно-смысловой концепции подготовки экономиста как специалиста высшей квалификации.

Николаем Ивановичем развиты взгляды на особенности и условия формирования экономики высшей профессиональной школы, определены специфика и характер системы научной экспертизы диссертационных исследований по экономике высшей школы. Значимы научные труды ученого и соавторов, редакторов: монография «Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда» / науч. ред. Н. И. Аристер, Н. В. Павличенко. М.: Буки Веди, 2018. 550 с.; коллективная монография «Кадры высшей научной квалификации. Подготовка, аттестация, информационное сопровождение» / под ред. Н. И. Аристера, В. В. Блажеева, В. А. Гуртова, С. И. Пахомова. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. 170 с.; монография Н. И. Аристера, С. М. Шахрая, А. А. Тедеева «О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени». М.: Международный исследовательский институт, 2015. 192 с.

Научные результаты Н. И. Аристера использованы органами научной аттестации ряда стран СНГ, в том числе Туркменистана, Республики Молдова, Республики Беларусь, Азербайджана, Армении, Украины. В частности, на основе результатов его исследований, при его непосредственном участии разработана и сформирована система подготовки и аттестации кадров высшей квалификации Республики Туркменистан. Николай Иванович провел большую работу по оказанию практической помощи Министерству образования и науки Республики Крым и Департаменту образования и науки города федерального значения Севастополя по становлению, внедрению современной российской системы государственной научной аттестации в Республике Крым и городе Севастополе.

Н. И. Аристер — заслуженный экономист РФ (2002). Награжден орденом Почета (2006), знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Имеет медали, награды ряда министерств и ведомств. До последних дней Николай Иванович был верен делу своей жизни, оставаясь на посту директора Центра аттестации научно-педагогических работников Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовского университета), занимаясь научной аттестацией в новых условиях самостоятельного присуждения ученых степеней университетом. Светлая память о Человеке, Учене, Организаторе российской науки и высшего образования навсегда останется в наших сердцах.

*Члены Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

Перспективные подцентры развития Санкт-Петербургской агломерации: тенденции и возможности пространственной трансформации

Свириденко М. В.¹

¹ *Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Проанализировать возможности и сформулировать направления развития перспективных центров Санкт-Петербургской агломерации в контексте реализации модели ее полицентричного развития.

Задачи. Обосновать необходимость полицентричной модели развития Санкт-Петербургской агломерации, выявить особенности и направления развития перспективных подцентров Санкт-Петербургской агломерации на современном этапе. Сформулировать ограничения и направления развития одного из перспективных подцентров агломерации — Тосненского городского поселения.

Методология. Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы познания, как обобщение, анализ, сравнение, дедукция и индукция, методы аналитической оценки статистической информации в сфере социально-экономического развития территорий, а также анализ фундаментальных научных трудов Института проблем региональной экономики РАН.

Результаты. В целях формирования полицентричной модели Санкт-Петербургской агломерации предложено развитие перспективных ее подцентров. Основной акцент в исследовании сделан на Тосненское городское поселение, в рамках которого сформированы ведущие направления социально-экономического развития этого подцентра Санкт-Петербургской агломерации в соответствии с выбранным вектором территориального социально-экономического развития.

Выводы. Передовой зарубежный опыт убедительно доказывает, что применение полицентричной модели и формирование перспективных подцентров развития агломераций наряду с ядром агломерации — мегаполисом носит чрезвычайно актуальный характер. В стратегической перспективе рассматриваемый подцентр может стать самостоятельным полюсом экономического роста агломерации. Изучение пространственных аспектов, формирование методологических и концептуальных основ развития агломераций является крупной задачей фундаментальных исследований в отечественной и зарубежной науке.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургская агломерация, пространственное развитие, муниципальные образования, перспективные подцентры, экономическое развитие.*

Для цитирования: Свириденко М. В. Перспективные подцентры развития Санкт-Петербургской агломерации: тенденции и возможности пространственной трансформации // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 2. С. 74–83. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-74-83>

Prospective Sub-Centers for the Development of the St. Petersburg Metropolitan Area: Trends and Opportunities for Spatial Transformation

Marina V. Sviridenko¹

¹ *Institute for Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS), St. Petersburg, Russia*

Aim. The presented study aims to analyze the opportunities and formulate directions for the development of prospective centers within the St. Petersburg metropolitan area in the context of implementation of the polycentric development model.

Tasks. The authors substantiate the need for a polycentric model for the development of the St. Petersburg metropolitan area; identify the features and directions of development of prospective sub-centers within the St. Petersburg metropolitan area at the current stage; formulate the limitations and directions of development of one of the agglomeration's prospective sub-centers — the Tosnensky municipal settlement.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition, such as generalization, analysis, comparison, deduction and induction, methods of analytical assessment of statistics in the field of socio-economic development of territories, and analysis of fundamental scientific works of the Institute of Problems of Regional Economy of the RAS.

Results. To form a polycentric model of the St. Petersburg metropolitan area, the authors propose developing its prospective sub-centers. The study mainly focuses on the Tosnensky municipal settlement, which represents the major directions of socio-economic development of this sub-center within the St. Petersburg metropolitan area in accordance with the chosen vector of territorial socio-economic development.

Conclusions. Advanced foreign practices convincingly prove that the application of the polycentric model and the formation of prospective sub-centers for the development of metropolitan areas along with the heart of the agglomeration — a metropolis — are extremely relevant. From a strategic perspective, the examined sub-center can become a self-sufficient pole of the agglomeration's economic growth. Examination of spatial aspects and formation of methodological and conceptual foundations for the development of agglomerations is a major fundamental research endeavor for Russian and foreign science.

Keywords: *St. Petersburg metropolitan area, spatial development, municipalities, prospective sub-centers, economic development.*

For citation: Sviridenko M.V. Prospective Sub-Centers for the Development of the St. Petersburg Metropolitan Area: Trends and Opportunities for Spatial Transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):74-83 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-74-83>

Актуальность проблемы

Санкт-Петербургская агломерация является второй по численности населения и по площади в Российской Федерации (РФ). Ее совместно образуют город Санкт-Петербург и часть территории другого субъекта РФ — Ленинградской области. По оценкам [1], в муниципальных районах Ленинградской области, граничащих с Санкт-Петербургом, проживает чуть менее половины населения Ленинградской области в целом (около 44–46 %).

Территория агломерации фактически сложилась: территории города Санкт-Петербурга и часть муниципальных образований Ленинградской области, которые принято считать частью единой Санкт-Петербургской агломерации, связаны в единую систему экономических, социальных и инфраструктурных отношений. В настоящее время эти два региона-субъекта РФ фактически образовали единый рынок трудовых ресурсов, что подтверждается нарастающими по своей интенсивности потоками маятниковой трудовой миграции в Санкт-Петербург [2; 3].

В настоящее время можно констатировать, что органы регионального управления двух регионов (Санкт-Петербург и Ленин-

градской области) предпринимают значительные усилия для формирования процесса управления сложившейся агломерацией. В качестве примеров управления развитием в рамках агломерации на уровне органов исполнительной власти субъектов РФ приведем следующие: создан Координационный совет по развитию транспортной системы Петербурга и Ленинградской области, разработаны документы территориального планирования, ведется текущая деятельность по согласованию отдельных вопросов развития [1; 4].

В этой связи выделим тенденции, характеризующие осуществление перехода от хаотичного процесса формирования Санкт-Петербургской агломерации к управляемой модели ее развития.

Основные подходы к становлению полицентричной модели развития Санкт-Петербургской агломерации

Основываясь на зарубежном и отечественном опыте формирования агломераций [5], можно заключить, что безусловной необходимостью в ближайшей перспективе развития Санкт-Петербургской агломерации является переход к управляемой модели ее

функционирования и долгосрочному планированию со своим новым стратегическим видением и обновленной взаимосвязанной системой социально-экономических ориентиров. Дальнейшее стратегическое развитие Санкт-Петербургской агломерации связано с постановкой новой территориально-планировочной модели ее развития, особенностью которой служит ставка на формирование единой полицентрической системы расселения на базе приоритетных подцентров развития.

Существующая в настоящее время моноцентричная модель развития мегаполиса с концентрацией рабочих мест в ядре агломерации объективно имеет ряд недостатков. К ключевым из них относятся, на наш взгляд, перегруженность транспортной системы (особенно улично-дорожной сети) однонаправленными центр-периферийными потоками, а также ограниченное предложение свободных производственных площадок в границах ядра агломерации. В целях формирования полицентричной модели развития Санкт-Петербургской агломерации для каждого подцентра целевым сценарием развития в перспективе должна стать диверсификация экономики и рост качества жизни населения. Среди основных сложившихся подцентров развития Санкт-Петербургской агломерации следует выделить Гатчинское и Всеволожское городские поселения, а также наиболее перспективное Тосненское городское поселение.

В основе выбора территории Тосненского городского поселения как перспективного подцентра реализации полицентричной модели Санкт-Петербургской агломерации лежат следующие ключевые факторы и тенденции [6]:

1. Исходный социально-экономический потенциал территории, включающий в себя специфику природных условий, уровень экономического и инфраструктурного развития, уровень развития рынка труда и специфику системы расселения.

2. Расположение территории Тосненского городского поселения в системе агломерационных связей с наличием сложившейся развитой сети транспортной инфраструктуры, обеспечивающей экономические и трудовые связи территории с Санкт-Петербургом. Данный фактор отмечен в качестве самостоятельного, поскольку имеет особое значение для возможностей развития поселения в качестве подцентра Санкт-Петербургской

агломерации. Город Тосно — традиционно промышленный город, на пригородных агломерационных территориях размещаются основные предприятия и отмечается более высокая градостроительная активность.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 г. город Тосно отнесен к подцентрам агломерации, для которых установлены такие принципы управления, направления и меры региональной пространственной политики, как [7]:

- 1) создание функционально-самодостаточных городских центров с населением от 50 до 150 тысяч человек (Тосно — 50 тысяч человек);
- 2) усиление базовой экономической функции центров или ее смена (управление, наука, образование), создание уникальных отраслевых подцентров постиндустриальной занятости; развитие коммерческой, общественной, иной инфраструктуры городов, которая будет поддерживать развитие выбранных направлений специализации (технопарки, учреждения профессионального образования, офисные центры, бизнес-инкубаторы);
- 3) последовательное формирование обратного потока трудовой маятниковой миграции, формирование разнообразного рынка труда, в том числе создание рабочих мест как в производственном (наполнение индустриальных парков и индустриальных зон в соответствии с выбранными направлениями специализации), так и в третичном секторе экономики — создание в городах самодостаточных центров занятости, торговли и досуга для усиления функционального разнообразия;
- 4) акцент на развитие комфортной городской среды, благоустройство, обеспечение городских центров оптимальным набором социально-культурно-бытовых объектов;
- 5) развитие качественного и разнообразного предложения на рынке жилья;
- 6) оптимальная транспортная доступность до ядра агломерации (центральной части Санкт-Петербурга) и связь с другими прилегающими территориями;
- 7) развитие хордовых (полукольцевых) транспортных связей и обеспечение устойчивого пассажирского сообщения между подцентрами агломерации, радиальными сегментами агломерации.

Динамика численности населения Тосненского городского поселения в 2012–2020 гг.

Территория	1 января 2012	1 января 2013	1 января 2014	1 января 2015	1 января 2016	1 января 2017	1 января 2018	1 января 2019	1 января 2020
Тосненский муниципальный район, чел.	126 076	129 254	130 954	131 845	130 023	129 682	129 761	128 327	126 915
Тосненское город- ское поселение, чел.	44 850	45 506	45 598	45 307	44 228	43 683	43 282	42 479	41 946
в том числе г. Тосно	38 857	39 209	39 320	39 077	38 289	37 875	37 509	36 791	36 296
% от общей чис- ленности населе- ния муниципаль- ного района	35,6	35,2	34,8	34,4	34,0	33,7	33,4	33,1	33,1

Ввиду своего центрального административного положения Тосненское городское поселение лидирует по уровню социально-экономического развития среди многих поселений Ленинградской области и Тосненского района. На его территории проживает наибольшее количество населения, расположены крупные промышленные предприятия и организации по другим видам хозяйственной деятельности, наиболее значимые объекты социальной сферы. Более 40 % из всей совокупности организаций Тосненского района зарегистрировано на территории Тосненского городского поселения [8].

Численность жителей поселения в 2020 г. составила 93,5 % в сравнении с численностью населения в 2012 г., как видно из таблицы 1. Возрастная структура населения имеет регрессивный характер, с преобладанием лиц старше трудоспособного возраста над лицами младше трудоспособного возраста.

Коэффициент рождаемости в Тосненском городском поселении (7,79) выше, чем в целом в Тосненском районе (6,35) и Ленинградской области (7,38). Коэффициент смертности в Тосненском городском поселении (11,64) ниже, чем в целом в Тосненском районе (12,82) и Ленинградской области (12,72). Коэффициент естественной убыли достиг значения –3,84, продемонстрировав положительную динамику по сравнению с 2018 г. (по итогам 2018 г. коэффициент естественной убыли составлял –4,23). Динамика естественного движения населения Тосненского городского поселения показана на рисунке 1.

В рассматриваемый ретроспективный период наблюдается устойчивая убыль насе-

ления Тосненского городского поселения. По итогам 2019 г. фиксируется положительная, в сравнении с прошлым годом, динамика в сфере миграции. По данным статистики, коэффициент миграционной убыли равен –4,83 (1 189 человек прибыли, 1 394 — убыли), что значительно лучше, чем в 2018 г., как видно на рисунке 2.

Таким образом, демографическая ситуация в Тосненском городском поселении не выглядит более благополучной, чем в целом в Ленинградской области, и приблизилась по показателям рождаемости, смертности и убыли населения к ситуации в Тосненском районе. И в поселении, и в районе, и в области по-прежнему происходит убыль населения, на которую в текущем году оказала дополнительное влияние пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызвавшая рост смертности.

На территории Тосненского городского поселения по состоянию на конец 2019 г. зарегистрировано около 1 100 организаций (41 % из всей совокупности организаций Тосненского района). Более 940 организаций из них являются хозяйствующими субъектами и в разной степени обеспечивают занятость населения, поступление средств в бюджеты всех уровней, а также в государственные внебюджетные фонды. За 2019 г. отгружено товаров, выполнено работ, услуг собственными силами предприятий на сумму 32,9 млрд рублей (100,3 %) к уровню 2018 г. Доля обрабатывающих отраслей составила 86,4 %, что отражено на рисунке 3.

SWOT-анализ возможностей социально-экономического развития Тосненского городского поселения в целях формирования его как перспективного подцентра Санкт-

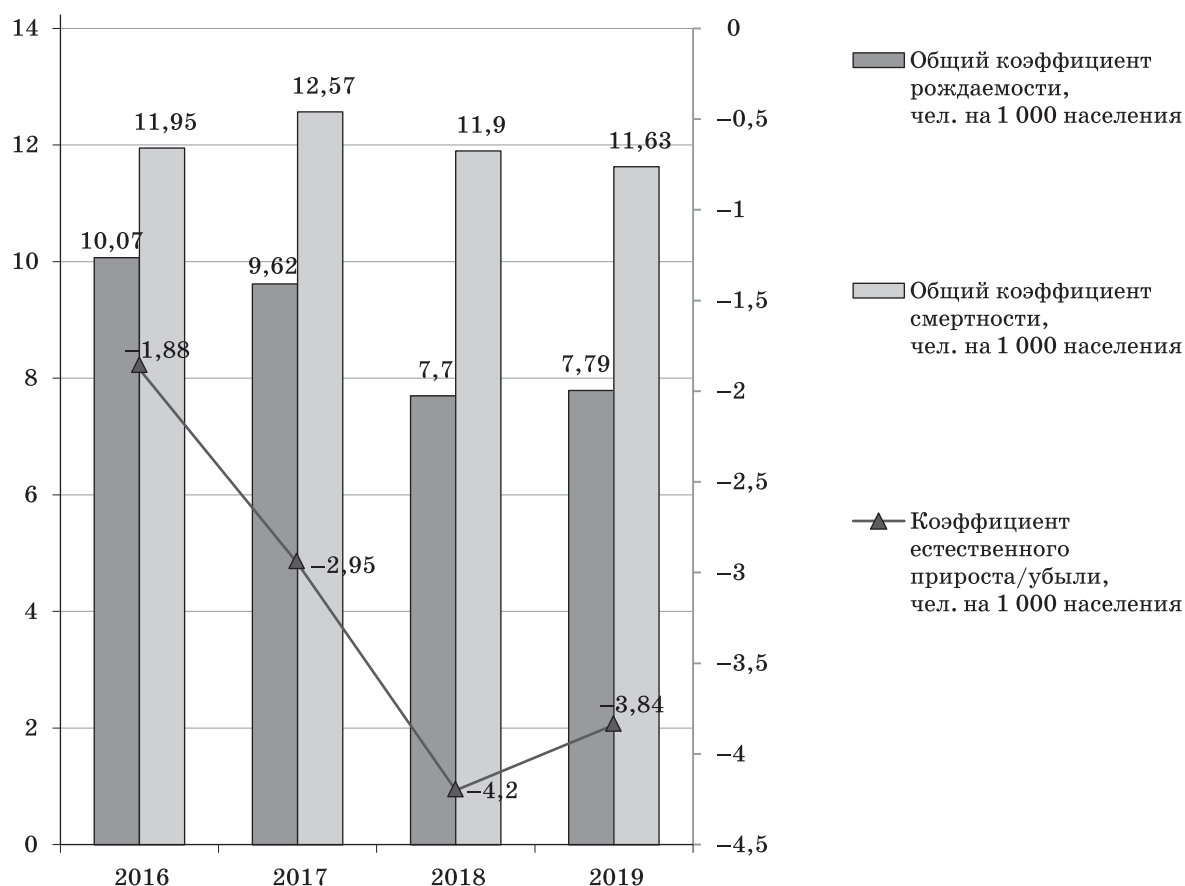

Рис. 1. Естественное движение населения Тосненского городского поселения в 2016–2019 гг.

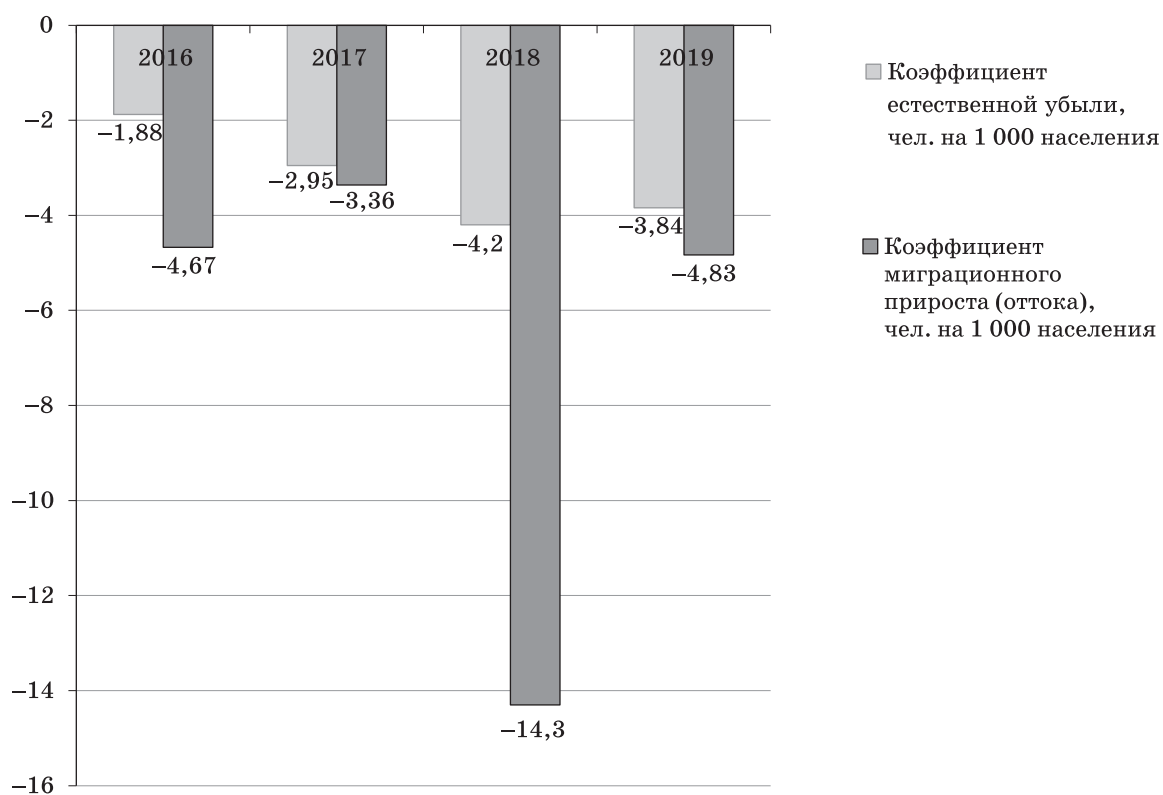

Рис. 2. Коэффициенты естественной и миграционной убыли населения Тосненского городского поселения в 2016–2019 гг.

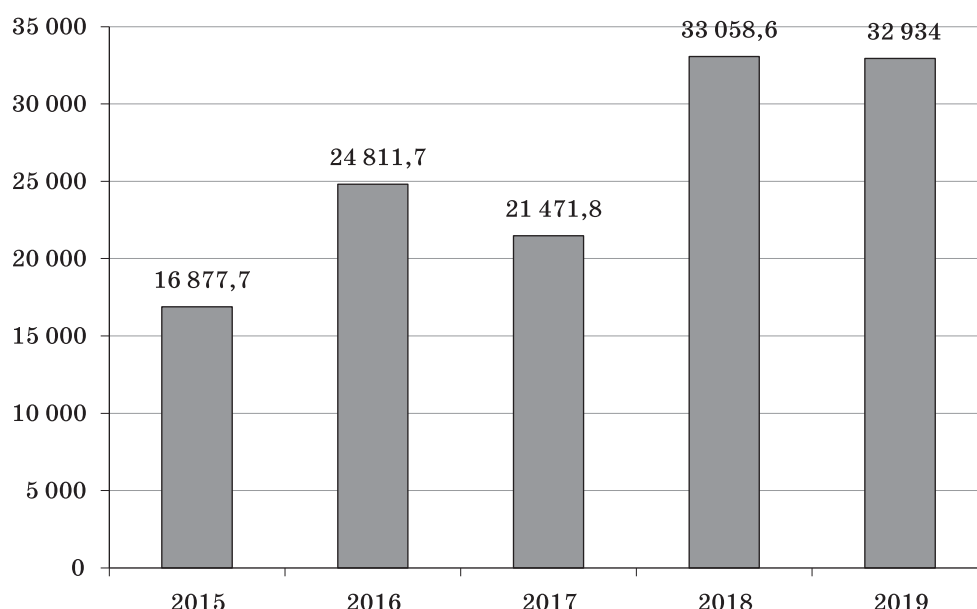

Рис. 3. Объем отгруженных товаров, выполненных работ, услуг собственными силами в Тосненском городском поселении в 2015–2019 гг., млн руб.

Петербургской агломерации представлен в таблице 2.

Обоснование варианта развития перспективного подцентра Санкт-Петербургской агломерации в целях реализации модели полицентричного развития

В соответствии с результатами *SWOT*-анализа можно констатировать, что Тосненское городское поселение целесообразно развивать как зону многофункционального диверсифицированного экономического роста, что обусловлено наличием возможностей многоотраслевого комплексного развития территории, собственным экономическим и транспортным транзитным потенциалом. Город Тосно — самодостаточный крупный экономический центр, обеспеченный необходимым инфраструктурным и транспортным потенциалом. Перспективна экономическая специализация: машиностроение и металлообработка, химическая и пищевая промышленность, производство стройматериалов, транспортно-логистический комплекс, агропромышленный комплекс пригородного типа, развитие туристско-рекреационных объектов загородного типа.

Эти и другие обстоятельства позволяют говорить о выделении административного центра Тосненского района с прилегающими территориями в качестве перспективного подцентра Санкт-Петербургской агломе-

рации для формирования полицентричной модели развития исследуемой агломерации. В целях развития рассматриваемого административного образования в качестве подцентра Санкт-Петербургской агломерации сформулируем приоритетные направления его социально-экономического развития в соответствии с выбранной моделью полицентричного развития, представленные в таблице 3.

Выводы

Агломерационный путь развития территорий — это естественный процесс урбанизации и общая мировая тенденция последних десятилетий развития систем расселения [5; 9]. Можно констатировать, что дальнейшее развитие Санкт-Петербургской агломерации сохранит моноцентричный характер (в случае отсутствия перспективных подцентров), при котором проблемы периферийных территорий агломерации по-прежнему будут решаться не в приоритетном порядке. Однако, следуя общемировым тенденциям, целесообразным представляется развитие агломерации по пути создания и реализации полицентричной структуры, в соответствии с лучшим опытом крупных городов индустриально развитых стран.

Полицентричный характер развития Санкт-Петербургской агломерации предусматривает выработку единой политики пространственного развития агломерации

Таблица 2

SWOT-анализ возможностей социально-экономического развития Тосненского городского поселения в целях формирования его как перспективного подцента Санкт-Петербургской агломерации

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности развития	Угрозы (риски развития)
Удобное географическое положение в створе интенсивно развивающегося международного транспортного коридора № 9 (по его территории проходят железнодорожная и автомобильные магистрали Санкт-Петербург — Москва М-10 и новая скоростная трасса М-11 «Нева»). Развитый диверсифицированный промышленно-производственный потенциал (предприятия машиностроения и металлообработки, бытовой химии и бытовой техники, производства сантехники и стройматериалов, легкой промышленности, производства пластмассовых изделий, строительства, транспорта и логистики и т. д.). Наличие нормативной базы по территориальному планированию: генеральный план Тосненского городского поселения, Правила землепользования и застройки. Наличие свободных площадок, инвестиционных промышленных зон для промышленного, транспортно-логистического развития, а также для комплексного жилищного строительства. Развитая инженерная и социально-бытовая инфраструктура, в том числе планируемая к вводу в рамках мероприятий по инвестициям в социальные объекты муниципальных программ (по сравнению с другими поселениями района) Образовательный, медицинский, культурный и административный центр Тосненского района Открытые коворкинг-центра — площадки для работы и досуга молодежи, которая объединяет открытое современное пространство и ресурсный добровольческий центр. Наличие объектов историко-культурного наследия, средств размещения и объектов общественного питания для внутреннего туризма	Отсутствие достаточного развития стратегического планирования на уровне городских и сельских поселений Тосненского района. Недостаточный уровень развития коммунальной и транспортный инфраструктуры; инженерной подготовки промышленных зон поселения и зон других сфер развития. Отсутствие газификации сельских населенных пунктов. Недостаточное развитие системы обращения с твердыми бытовыми и производственными отходами. Дефицит квалифицированных кадров на фоне высокой мятниковой миграции (более 30 % трудоспособного населения работает за пределами поселения). Влияние негативных факторов от деятельности ООО «Петрохолод. Аграрные технологии» (поселок Ушаки, г. Тосно); предприятий, ведущих деятельность на площадке бывшего ОАО «Завод Стройдеталь». Избыточное регулирование (на федеральном и региональном уровне) в сфере предпринимательской деятельности (риски: огромные производительные издержки на выполнение требований налоговых, финансовых, земельных, градостроительных, иных органов, отсутствие защиты от произвольного трактования фискальными, надзорными и правоохранительными органами законодательных норм, которое с большой вероятностью приводит к прекращению деятельности предприятий и др.). Недостаток доступных кредитных ресурсов для предприятий и индивидуальных предпринимателей, в том числе долгосрочных. Диспропорция между регулярным повышением стоимости ГСМ, минеральных удобрений, кормов, услуг естественных монополий и падением реальных доходов населения, ведущая в том числе к снижению доходности малого и среднего предпринимательства во всех отраслях хозяйственной деятельности. Давление крупных продовольственных ритейлеров федерального значения на субъекты МСП в сфере розничной торговли; низкий уровень закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Нечеткость регулирования на стыке сфер использования земель для нужд сельского хозяйства, индивидуального жилищного строительства, личных подсобных хозяйств и садоводческих некоммерческих объединений	Углубление территориальной специализации по отраслям: машиностроение (ООО «Катерпиллар-Тосно», ООО «Тепловое оборудование» и т. д.), промышленность стройматериалов, бытовая химия (ОАО «Хенкель-Рус»). Развитие транспортно-логистических комплексов (по складированию, хранению, переработке и расфасовке грузов и т. д.). Развитие предприятий агропромышленного комплекса (ООО «Петрохолод. Аграрные технологии», ООО «Агрохолдинг «Пулковский»). Содействие развитию туризма и рекреации (культурно-познавательный туризм, агротуризм и т. д.) путем дальнейшего формирования современных инфраструктур туризма (объектов размещения, общепита, индустрии отдыха и развлечений и т. д.). Содействие увеличению объемов жилищного строительства (как многоквартирного, так и коттеджного) в целях замещения ветхого и аварийного жилья, ликвидация очереди на жилье и удовлетворения растущих потребностей населения в улучшении жилищных условий. Реализация системы мер по развитию коммунальной инфраструктуры и жилищной сферы (обновление оборудования, коммунальных сетей и т. д.). Развитие объектов социальной инфраструктуры и объектов обслуживания коммерческого типа, включая объекты индустрии развлечений (досуга) и от- тории Тосненского городского поселения и Тосненского района филиала ГБУ ЛО «Информационно-туристский центр»	Нарастание дефицита квалифицированных кадров на фоне высокой мятниковой миграции (более 30 % трудоспособного населения работает за пределами поселения при наличии 1,5 тысяч вакансий). Нарастание уровня износа коммунальной инфраструктуры и жилищной сферы (значительная степень износа оборудования, низкий уровень инженерной подготовки промзон и т. д.). Наличие рисков нарушения экологической безопасности, связанное с планируемым размещением на территории поселения отходов, образуемых в Санкт-Петербурге и его пригородах. Наличие рисков нарушения водоснабжения населенных пунктов Тосненского городского поселения вследствие аварийного состояния Невского водовода. Наличие рисков ухудшения эпизоотической ситуации на территории поселения в составе Тосненского района (АЧС, бруцеллез, бешенство)

Таблица 3

Основные направления социально-экономического развития Тосненского городского поселения как перспективного подцентра Санкт-Петербургской агломерации в соответствии с выбранной моделью полицентричного развития

Основные направления социально-экономического развития				
Наименование зоны территори- ального раз- вития Санкт- Петербургской агломерации	Перспективная экономи- ческая специализация по видам экономической деятельности	Дополнительные факторы роста (конкурентные преимущества, точки экономического роста)	Совершенствование инвестиционно-пред- принимательского климата	Приоритетные направления развития экономики
Зона много- функциональ- ного диверси- фицированного экономического роста	Производство химиче- ских веществ и химиче- ских продуктов; производство сухих строительных смесей; производство машин и оборудования, в том числе производство ав- томобилей-самосвалов, предназначенных для использования в условиях бездорожья; производство генератор- ных установок; производство автотран- спортных средств, при- цепов и полуприцепов; производство бытовых электрических приборов; производство нетканых текстильных материалов и изделий из них, кроме одежды; производство керамических санитар- но-технических изделий; производство пласт- массовых изделий для упаковывания товаров	Крупные промышленные зоны местного значения (северо-восточная промыш- ленная зона, юго-западная промышленная зона); Тосненская туристско-рекре- ационная зона (два участка) (общая площадь 1 319 га), назначение: развитие рекре- ационного, культурно-по- знавательного и сельского туризма; крупные сельхозпредприя- тия; ООО «Агрохолдинг «Пул- ковский» (участник нацио- нального проекта, располо- женный в д. Тарасово, имеет свиноводческую товарно- репродуктивную свинофер- му на 11,7 тысяч голов), ООО «Петрохолод Аграрные технологии» (разведение крупного рогатого скота)	Инженерная под- готовка промышлен- ных зон; содействие даль- нейшему развитию малого предприни- мательства в целях роста его вклада в экономику поселе- ния	Углубление территориаль- ной специализации по от- раслям: машиностроение (ООО «Катерпиллар-Тосно», ООО «Тепловое оборудо- вание» и т. д.), промыш- ленность стройматериа- лов, бытовая химия (ОАО «Хенкель-Рус»); развитие транспортно-ло- гистических комплексов (строительство логистическо- го терминала по складирова- нию, хранению, переработке и расфасовке грузов и т. д.); развитие предприятий агро- промышленного комплекса (ООО «Петрохолод. Аграр- ные технологии», ООО «Аг- рохолдинг «Пулковский»); содействие развитию туриз- ма и рекреации (культур- но-познавательный туризм, агротуризм и т. д. путем дальнейшего формирования современной инфраструкту- ры туризма (объектов раз- мещения, общепита, индус- трии отдыха и развлечений и т. д.)

СВИРИДЕНКО М. В. Перспективные подцентры развития Санкт-Петербургской агломерации: тенденции и возможности пространственной трансформации

и обеспечение высокого уровня экономической самодостаточности отдельных ее подцентров. При ориентации на полицентричную модель развития Санкт-Петербургской агломерации необходимо обеспечить развитие нескольких городских подцентров агломерации. Один из них целесообразно сформировать на базе Тосненского городского поселения, рассмотренного в настоящем исследовании в качестве перспективного. В долгосрочной перспективе исследуемый

нами подцентр может стать самодостаточным полюсом экономического роста агломерации.

Изучение тенденций и вызовов пространственного развития Санкт-Петербургской агломерации, вопросы формирования перспективных подцентров развития Санкт-Петербургской агломерации в целях реализации модели ее полицентричного развития — важнейшая задача дальнейших научных исследований.

Литература

1. Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года и с перспективой до 2050 года [Электронный ресурс] // Комитет градостроительной политики Ленинградской области. URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/koncepciya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/> (дата обращения: 15.12.2020).
2. *Ходачек А. М.* О петербургской агломерации на основе концепции градостроительного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 1 (53-54). С. 35–47.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
4. О Координационном совете по развитию транспортной системы г. Санкт-Петербург и Ленинградской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2011 г. № 241 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6650446/> (дата обращения: 18.01.2021).
5. *Окрепилов В. В., Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Свириденко М. В.* Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 42–52. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.3
6. *Свириденко М. В.* Пространственное развитие муниципальных образований Ленинградской области, находящихся в зоне интенсивной урбанизации Санкт-Петербургской агломерации: основные тенденции и вызовы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 1 (60). 2020. С. 69–76.
7. О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» (с последующими изменениями и дополнениями): закон Ленинградской области от 8 августа 2016 г. № 76-оз // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SPB&n=176170&req=doc#09741737185150006> (дата обращения: 18.01.2021).
8. *Свириденко М. В.* Влияние агломерационных процессов Санкт-Петербурга на социально-экономическое развитие муниципальных образований Ленинградской области: проблемы и возможности // Региональная экономика и развитие территорий: сб. ст. / под ред. Л. П. Совершаевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. С. 275–281.
9. *Артоболевский С. С.* Крупнейшие агломерации и региональная политика: от ограничения роста к стимулированию развития (европейский опыт) // Крупные города и вызовы глобализации / под ред. В. А. Колосова, Д. Эккерта. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 261–271.

References

1. The concept of joint urban development of St. Petersburg and the territories of the Leningrad region (agglomeration) for the period up to 2030 and with a perspective up to 2050. Committee for urban planning policy of the Leningrad region. URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/koncepciya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/> (accessed on 15.12.2020). (In Russ.).

2. Khodachek A.M. On the St. Petersburg agglomeration based on the concept of urban development. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2017;(1):35-47. (In Russ.).
3. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (accessed on 23.12.2020). (In Russ.).
4. On the Coordination Council for the development of the transport system of St. Petersburg and the Leningrad region. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 241 dated April 4, 2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6650446/> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
5. Okrepilov V.V., Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Sviridenko M.V. Urbanization processes in the context of spatial development patterns of municipalities in the zone of influence of megacities. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(4):42-52. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.3
6. Sviridenko M.V. Spatial development of municipalities of the Leningrad region located in the zone of intensive urbanization of the St. Petersburg agglomeration: Key trends and challenges. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*. 2020;(1):69-76. (In Russ.).
7. On the Strategy for the social and economic development of the Leningrad region until 2030, and the recognition as invalid of the regional law “On the Concept of social and economic development of the Leningrad region for the period until 2025” (with subsequent amendments and additions). Law of the Leningrad region of August 8, 2016 No. 76-oz. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SPB&n=176170&req=doc#09741737185150006> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
8. Sviridenko M.V. The impact of agglomeration processes in St. Petersburg on the socio-economic development of municipalities of the Leningrad region: Problems and opportunities. In: Sovershaeva L.P., ed. *Regional economy and territorial development: Coll. pap.* St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; 2020:275-281. (In Russ.).
9. Artobolevskii S.S. The largest agglomerations and regional policy: From limiting growth to stimulating development (European experience). In: Kolosov V.A., Eckert D., eds. *Major cities and challenges of globalization*. Smolensk: Oikumena; 2003:261-271. (In Russ.).

Сведения об авторе

Свириденко Марина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, руководитель
научно-исследовательской группы муниципального
реформирования

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ИПРЭ РАН)

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38, Россия

(✉) e-mail: mv_svir@mail.ru

Поступила в редакцию 26.01.2021
Подписана в печать 17.02.2021

Information about Author

Marina V. Sviridenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Leading Researcher, Head of the Research Group
of Municipal Reform

Institute for Regional Economy Problems of the
Russian Academy of Sciences (IRES RAS)

38, Serpukhovskaya Str., St. Petersburg, 190013,
Russia

(✉) e-mail: mv_svir@mail.ru

Received 26.01.2021
Accepted 17.02.2021

Мобильность и гибкость на региональном рынке труда: между государственным регулированием занятости и ценностными ориентациями работников

Афанасьев К. С.¹, Попов В. П.¹, Сомотуга В. Н.^{2 3}

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Разработать механизмы повышения эффективности мероприятий в процессе реализации региональной политики в сфере труда и занятости.

Задачи. По итогам анализа научной литературы определить глобальные и локальные тенденции на рынке труда; выявить позитивные и негативные последствия для экономики тенденций в сфере труда и занятости; сформулировать рекомендации по эффективному регулированию рынка труда на уровне региона с учетом кадровой политики и кадровой стратегии предприятий и организаций.

Методология. Исследование проведено на основе анализа действующих нормативно-правовых актов и практики реализации региональной политики в сфере труда и занятости в субъектах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Предпринято изучение кадровой политики в СЗФО, на предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса, расположенных в области инноваций, в работе с персоналом, путем опроса руководителей и специалистов в сфере управления человеческими ресурсами. Предложено изучение ценностных ориентаций в сфере трудовой деятельности, профессиональных предпочтений представителей молодого поколения и старших возрастных групп.

Результаты. По итогам исследования сформулированы предложения, способные повысить эффективность взаимодействия заинтересованных лиц в процессе реализации региональной политики занятости и регулирования трудовых отношений.

Выводы. В ходе исследования выработаны рекомендации по повышению эффективности государственного регулирования регионального рынка труда и реализации государственной политики занятости. Данные рекомендации после обсуждения экспертным сообществом могут быть с высокой долей вероятности успешно внедрены на региональном уровне посредством образовательных мероприятий и организации работы профильных и межведомственных комиссий без значительных временных и финансовых затрат. Актуальность предложенных подходов обеспечивается в первую очередь необходимостью поиска новых ориентиров политики в социальной сфере, своевременного реагирования на вызовы времени и потребности участников рынка труда, а также использованием возможностей и перспектив цифровизации национальной экономики.

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок труда, трудовые отношения, ценностные ориентации, государственная политика занятости.

Для цитирования: Афанасьев К. С., Попов В. П., Сомотуга В. Н. Мобильность и гибкость на региональном рынке труда: между государственным регулированием занятости и ценностными ориентациями работников // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. С. 84–92. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-84-92>

Mobility and Flexibility in the Regional Labor Market: Between State Regulation of Employment and Value Orientations of Employees

Kirill S. Afanas'ev¹, Vladimir P. Popov¹, Vladimir N. Samotuga^{2 3}

¹ Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Pushkin, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to develop mechanisms for improving the efficiency of measures taken during the implementation of regional policies in the field of labor and employment.

Tasks. Based on the analysis of scientific literature, the authors identify global and local trends in the labor market; determine positive and negative consequences of labor and employment trends for the economy; formulate recommendations for efficient regulation of the labor market at the regional level with allowance for the HR policies and strategies of enterprises and organizations.

Methods. This study is based on the analysis of the current laws and regulations and the practices of implementing regional labor and employment policies in the subjects of the Northwestern Federal District (NWFD). The HR policy in the Northwestern Federal District at small, medium, and large enterprises operating in the field of innovation is examined by interviewing managers and HR experts. The authors also propose to study value orientations in the field of labor activity and professional preferences of the younger generation and older age groups.

Results. Based on the results of the study, the authors formulate proposals that can improve the efficiency of interaction between stakeholders in the implementation of regional employment policies and regulation of labor relations.

Conclusions. The study provides recommendations for improving the efficiency of state regulation of the regional labor market and implementing the national employment policy. After being discussed by the expert community, these recommendations can most likely be successfully implemented at the regional level through educational activities and the work of specialized and interdepartmental commissions without significant financial and time expenditures. The proposed approaches are relevant due to the need to find new guidelines for the social policy and to react swiftly to emerging challenges and demands of labor market participants, while also making use of opportunities and prospects for the digitalization of the national economy.

Keywords: state regulation, labor market, labor relations, value orientations, national employment policy.

For citation: Afanas'ev K.S., Popov V.P., Samotuga V.N. Mobility and Flexibility in the Regional Labor Market: Between State Regulation of Employment and Value Orientations of Employees. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):84-92 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-84-92>

Нестабильность и неустойчивое положение ряда субъектов и социально-демографических групп на рынке труда вызывает необходимость государственного вмешательства и коррекции основных характеристик и процессов с помощью административных и финансовых инструментов. При этом регулирующее воздействие становится главным средством реализации государственной политики занятости на федеральном уровне. В организациях и на предприятиях определяющую роль играют кадровая политика и кадровая стратегия, реализуемые менеджментом. Наконец, на уровне региона (и отчасти на муниципальном уровне в случае с муниципальными районами и города-

ми) указанные выше векторы воздействия на индивидуальную траекторию карьерного развития уравниваются и достигают баланса в рамках региональной политики на рынке труда.

В настоящем исследовании рассмотрены варианты и сценарии подобной балансировки с учетом актуальных тенденций развития трудовой сферы и изменения роли наиболее важных групп интересов на рынке труда. В последние десятилетия в сфере государственного регулирования занятости произошли значительные перемены, обусловленные новыми социокультурными и экономическими трендами. Отметим некоторые из них, актуальные в том числе и для России.

Во-первых, речь идет о факторах, связанных с частичным или полным преодолением патерналистского характера государственной политики занятости и его заменой сервисным подходом к оказанию помощи в трудоустройстве. Среди этих факторов — повышение гибкости трудовой деятельности, рост роли неформального сектора и самозанятых граждан, снижение влияния традиционных институтов защиты прав трудящихся [1; 2; 3].

Во-вторых, обратим внимание на контекст внедрения «умного регулирования» и сопутствующую ему «регуляторную гильотину» в систему координации действий экономических субъектов, что означает постепенный выход на первый план договорной модели и реализацию многосторонних соглашений для решения вопросов найма сотрудников, соблюдения трудовых прав и безопасных условий труда, а также порядка высвобождения персонала, его переподготовки и последующего трудоустройства [4; 5].

В-третьих, цифровизация экономики в целом и государственного управления в частности позволяет говорить о незаметном и скрытом контроле ситуации на рынке труда через анализ так называемых больших данных, о социально-экономических микротранзакциях работников предприятий и самозанятых граждан. Кроме того, данный подход повышает эффективность и адресность помощи государства гражданам, нуждающимся в трудоустройстве или в доходном занятии [6; 7]. Все это позволяет говорить о переходе к модели государственной политики, реализуемой в режиме «работы по отклонениям» в рамках общего тренда внедрения риск-ориентированной модели публичного управления [8].

На уровне организаций заметны и тенденции, влияющие на положение работников в контексте трудовых отношений и устойчивой занятости:

— прежде всего наблюдается тенденция «прекаризации» занятости в рамках повышения степени ее гибкости и адаптивности к рыночным условиям и внутренним потребностям предприятия, то есть появление новых форм организации трудового взаимодействия работника и предприятия: «разделенное» рабочее место, работа «без рабочего места», «работа по запросу». Указанные варианты в своем предельном выражении приводят к появлению различных форм за-

емного труда и посредников (провайдеров), предоставляющих рабочую силу организации на временной основе в необходимом количестве [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16];

— диверсификация подходов компаний в работе по привлечению и удержанию сотрудников, а также эффективному управлению ими в рамках отдельных бизнес-процессов: рекрутинг новых сотрудников в социальных сетях, геймификация управления персоналом (в аспекте мотивации, оценки и развития), а также внедрение вариантов кадровой политики с учетом поколенческой принадлежности сотрудников и их ценностных ориентаций. Последний фактор зачастую является центральным элементом для обоснования кадровых решений в рамках общей стратегии развития организации [17; 18; 19];

— наконец, цифровая трансформация позволила говорить о широком использовании в организации трудовой деятельности элементов «гиг-экономики», основанной на дроблении текущей или чаще всего проектной деятельности на небольшие задания, распределении их между не находящимися в штате подрядчиками-исполнителями, нанятыми для реализации этой конкретной задачи и нередко работающими удаленно. Зародившись в сфере информационных технологий, предназначенной для соединения в рамках проекта уникальных исполнителей, находящихся в разных точках мира, этот подход успешно применяется и в более традиционных сферах: продажах, тренингах и при планировании производства. Таким образом, идея фриланса как деятельности по выполнению уникального проекта получает развитие через дальнейшую фрагментацию операций и смещение баланса сил в сторону координатора совместной деятельности или проекта [20; 21; 22].

Указанные тенденции, помимо явных позитивных последствий, вызывают к жизни и новые проблемы, которые становятся предметом анализа органов власти и способствуют развитию новых форм, инструментов государственного регулирования занятости и трудовых отношений. В таблице 1 на основе анализа научной литературы и аналитических материалов представлены обобщенные данные, относящиеся к описанным выше тенденциям в аспекте возможных позитивных и негативных последствий, реакции на них органов власти в контексте трендов государственного регулирования.

Тенденции развития сферы занятости в современной экономике и их последствия

Тенденция в сфере занятости на уровне организации	Позитивные последствия для экономики	Возможные меры со стороны государства	Негативные последствия для экономики	Возможные меры со стороны государства
Развитие форм гибкой и неустойчивой занятости	Снижение транзакционных издержек для работодателей и работников при трудоустройстве, повышение мобильности работников	Развитие системы социальных гарантий для занятых, внедрение «гибридных» форм распределения ответственности за работающих граждан	Снижение стабильности и предсказуемости трудовой деятельности, нарушение трудовых прав при реализации форм заемного труда	Регулирование деятельности «провайдеров трудовых услуг», полный или частичный запрет заемного труда
Диверсификация кадровой политики	Повышение эффективности использования человеческого потенциала на уровне организации и в национальном масштабе, развитие социального партнерства	Организация обмена опытом в сфере управления сотрудниками, развитие сети деловых контактов, поощрение лучших деловых практик	Дискриминация по различным основаниям, развитие информационной асимметрии в системе принятия решений на уровне организации	Защита на законодательном уровне персональных данных работника, повышение прозрачности кадровых решений
Цифровизация управления трудовой деятельностью	Развитие самозанятости и повышение уровня инициативы и осознанности при трудоустройстве	Внедрение специальных налоговых режимов для самозанятых и развитие патентной системы	Увеличение времени полноценной трудовой социализации, высокая вероятность невостребованности трудовых навыков и компетенций	Опережающая подготовка и переподготовка работников в рамках Национальной системы квалификаций

Источник: составлено авторами.

По итогам рассмотрения актуальных тенденций на национальном рынке труда и их возможных последствий отметим их интегрированность в общемировые процессы. Это свидетельствует о высокой степени диффузии регуляторных практик и бизнес-практик в рамках международного взаимодействия, а также универсализации базовых реакций на универсальные социально-экономические тренды.

В рамках научного проекта «Трансформация трудовых отношений в постсоветской России», реализованного в 2003–2008 (первый этап), 2012–2016 (второй этап) и 2019–2021 (третий этап) годах, авторами для целей настоящей работы проведен следующий комплекс исследовательских мероприятий:

– исследование действующих нормативно-правовых актов и практики реализации региональной политики в сфере труда и занятости в субъектах Северо-Западного федерального округа (СЗФО), в частности контент-анализ текстов программ и экспертный опрос в отношении восприятия практики их реализации среди профильных специ-

алистов, не являющихся государственными или муниципальными служащими;

– изучение кадровой политики на предприятиях малого, среднего и крупного бизнеса, расположенных в СЗФО, в аспекте инноваций в работе с персоналом путем опроса руководителей и специалистов в сфере управления человеческими ресурсами (массовый опрос методом «снежного кома» и на основе образов лучших HR-практик);

– изучение ценностных ориентаций в сфере трудовой деятельности и профессиональных предпочтений представителей молодого поколения и старших возрастных групп (массовый опрос и глубинные интервью).

По итогам предварительного анализа полученных результатов выявлен ряд фактов, способных влиять на формирование политики в сфере занятости населения на региональном уровне:

1. Уровень модернизации региональной политики в сфере труда и занятости в субъектах СЗФО можно оценить как высокий: в большинстве субъектов проведена частичная или полная реформа сети учреждений поддержки занятости, обновлены принципы их работы

(средняя экспертная оценка региональных практик по этому фактору — 8,7 балла по десятибалльной шкале, всего опрошено 23 эксперта); существует информационно-аналитическая поддержка региональной политики через исследования и ярмарочно-выставочную деятельность (7,6 балла); реализованы форматы взаимодействия с объединениями работодателей и работников (6,8 балла); внедрены меры поддержки занятости инвалидов (6,4 балла); реализуются программы по поддержке молодежной занятости и предпринимательской инициативы граждан (5,6 балла); в систему обучения и переподготовки кадров внедряется комплекс компетенций, актуальных для условий цифровой трансформации (5,2 балла).

2. В практике российских компаний указанные выше тенденции нашли подтверждение: 61,8 % опрошенных работодателей (всего приняли участие в исследовании представители 123 организаций) подтвердили применение при разработке кадровых мероприятий анализа поколенческих ценностей и культурных предпочтений сотрудников; 45,5 % работодателей указали на использование в практике управления персоналом различных элементов геймификации, особенно среди руководителей и специалистов, не всегда способных, в отличие от рабочих, увидеть результат своей деятельности; 39,0 % опрошенных работодателей подтвердили значительное (более семи баллов по десятибалльной шкале) влияние элементов онлайн-рекрутинга и анализа активности претендентов (при первичном найме) и сотрудников (в рамках карьерных перемещений) в социальных сетях.

3. Анализ ценностных ориентаций работников различных возрастных категорий позволяет заключить, что в значительной степени тенденции занятости, в том числе неустойчивой и вызывающей озабоченность регулирующих органов и экспертов, поддерживаются и одобряются теми, кто занят на таких рабочих местах. Это обстоятельство косвенно подтверждает гипотезу о преобладании внутренних факторов трансформации трудовой сферы (внутренняя потребность работника, вызванная макротрендами) над внешними (интересы бизнеса и оптимизация расходов). Данные анкетного опроса, скорректированного на основе выборочных глубинных интервью ($N = 38$) по ключевым для настоящего исследования вопросам, представлены в таблице 2.

По итогам проведенного опроса можно сделать предварительный вывод о том, что для представителей разных возрастных групп большее значение имеет содержание работы, обусловленное профессиональным опытом, знаниями и навыками (заметна дифференциация ценностей разных поколений), чем формы ее организации. Данный факт подтверждается относительно слабой дифференциацией ответов по указанным в таблице 2 вопросам, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии и распространении неких универсальных ценностей в сфере труда.

Каждая возрастная группа успешно адаптируется к переменам в сфере организации труда и даже ускоряет их внедрение и актуализацию на уровне конкретной организации, не позволяя сводить их к атрибутам молодежного возраста и процесса первичной профессиональной социализации [23]. Возможен и другой, более дискуссионный ракурс рассмотрения результатов этого сегмента исследования, сводящийся к признанию того, что в современном подвижном и гибком мире неустойчивый статус, свойственный молодежному периоду жизни, распространяется на всю профессиональную карьеру [24].

С учетом изложенного становится возможным сформулировать предложения, повышающие эффективность взаимодействия заинтересованных лиц (стейкхолдеров) в процессе реализации региональной политики занятости и регулирования трудовых отношений. К ним относятся следующие:

1. Использование в процессе выработки приоритетов политики занятости результатов изучения ценностных ориентаций работников и обобщения практики управления персоналом в компаниях. Подобный аналитический блок внесет элемент обратной связи и сформирует более целостную картину о процессах, происходящих на рынке труда, или о тенденциях, находящихся в процессе зарождения.

2. Мониторинг уровня социального капитала на региональном рынке труда и определение степени его влияния на сценарии трудоустройства, занятости различных категорий населения. В целом подход, основанный на анализе человеческого капитала, более востребован на общенациональном уровне, а «слабые связи» и развитие региональных рынков делают социальный капитал важнейшим фактором развития сферы занятости в регионе [25; 26; 27; 28].

Ответы респондентов на вопросы анкеты о выявлении ценностных факторов трудовой деятельности

	Возраст респондентов, кол-во анкет			
	20–29, n = 145	30–39, n = 98	40–49, n = 76	50–59, n = 63
Количество ответивших на вопрос «Готовы ли Вы при сохранении уровня дохода работать удаленно?», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Да» и «В значительной степени»	67,6	69,3	53,9	57,1
Количество ответивших на вопрос «Верно ли для Вас утверждение: я предпочту сам планировать свою трудовую деятельность, даже ценой потери части социальных гарантий», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Да» и «В значительной степени»	46,2	44,9	56,6	52,4
Количество ответивших на вопрос «Насколько значительное влияние оказывает на Вашу трудовую деятельность возможность решать сложные, творческие и необычные задачи?», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Очень большое» и «В значительной степени»	70,3	72,4	53,9	55,6
Количество ответивших на вопрос «Как Вы считаете, насколько сильно изменится сфера труда под воздействием процессов цифровизации?», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Очень сильно» и «В значительной степени»	82,8	80,6	63,2	68,3
Количество ответивших на вопрос «Насколько сильно представители Вашего поколения отличаются в сфере трудового поведения от представителей других возрастных групп?», % от числа опрошенных, выбравших варианты ответов «Очень сильно» и «В значительной степени»	60,7	69,4	48,7	50,8

Источник: составлено авторами.

3. Переосмысление роли социального бизнеса и критериев поддержки предпринимательских проектов в аспекте возрастных требований. Задачи могут быть решены путем развития и поддержки совместными усилиями профильных ведомств поливозрастных стартапов: если в рамках одного проекта решается как задача вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, так и трудоустройство лиц предпенсионного возраста.

4. Развитие с помощью программ корпоративной социальной ответственности локальной экономики и локального бизнеса, что частично позволяет решать вопрос о трудоустройстве инвалидов, создании социальной базы поддержки предприятий и работающих на них граждан.

5. Регулярная коррекция программ переподготовки работников всех возрастов с учетом подвижной и изменяющейся системы

компетенций («мягких» и «жестких» навыков) настоящего и будущего.

Указанные рекомендации после обсуждения экспертным сообществом могут быть с высокой долей вероятности успешно внедрены на региональном уровне посредством дополнительной «настройки» управленческих практик (через серию образовательных мероприятий, работу профильных и межведомственных комиссий) без значительных временных и финансовых затрат. Актуальность предложенных подходов обеспечивается в первую очередь необходимостью поиска новых ориентиров политики в социальной сфере, своевременного реагирования на вызовы времени (в частности пандемию новой коронавирусной инфекции COVID-19) и потребности участников рынка труда, а также использованием возможностей и перспектив цифровизации национальной экономики.

Литература

1. Афанасьев К. С. Институциональные механизмы формирования сбалансированного рынка трудовых ресурсов на уровне города // Проблемы и пути социально-экономического

- развития: город, регион, страна, мир: V Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2015. С. 162–170.
2. Попов В. П., Голубев А. В. Институциональная среда в формировании и развитии российского рынка труда // XXIV Царскосельские чтения. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне: материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. С. Г. Еремеева. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2020. Т. II. С. 59–65.
 3. Седова Н. В., Зайцева Д. А. Государственное регулирование развития человеческого потенциала на основе прогнозных расчетов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С. 37–41.
 4. Кудрова Н. А., Самотуга В. Н. Стратегический анализ потребностей целевых групп при оценке конкурентоспособности муниципальных образований // Экономика и управление. 2017. № 9 (143). С. 25–32.
 5. Понизов В. О работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений // Человек и труд. 2011. № 12. С. 47–48.
 6. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. Н. Охотина. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
 7. Российский рынок труда через призму демографии: монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020. 436 с.
 8. Поздняков А. Н. Анализ эффективности надзорной деятельности в сфере охраны труда в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 127–144. DOI: 10.17223/19988648/41/9
 9. Шевчук А. В. О будущем труда и будущем без труда (футурологические дискуссии) [Электронный ресурс] // Экономическая социология: электронный журнал. 2005. Т. 6. № 3. С. 11–24. https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
 10. Moretti E. The New Geography of Jobs. Boston; N.Y.: Mariner books, 2013. 304 p.
 11. Supiot A. Beyond Employment: Changes in Work and the Future of Labour Law in Europe. Oxford: Oxford university press, 2001. 264 p.
 12. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ad Marginem, 2014. 326 с.
 13. Сойфер В. Г. Правовое регулирование трудовых отношений: запоздалый ответ на вызовы реальности // Трудовое право. 2010. № 10 (128). С. 89–104.
 14. Саликова Н. М. «Заемный труд», или использование труда работников по договору о предоставлении персонала // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 4. С. 45–54.
 15. Закалюжная Н. В. Заемный труд и дистанционная работа как основные формы нетипичных трудовых отношений в России и за рубежом на современном этапе: монография. Брянск: Ладомир, 2015. 223 с.
 16. В тени регулирования. Неформальность на российском рынке труда: монография / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. 535 с.
 17. Стилман Д., Стилман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
 18. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пилия К., Рысева А. Российское «Поколение Z»: установки и ценности. 2019/2020. М.: Фонд Фридриха Эберта, 2020. 148 с.
 19. Осовицкая Н. HR-брендинг. Лучшие практики десятилетия. СПб.: Питер, 2016. 464 с.
 20. Крауч К. Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020. 144 с.
 21. Taylor M. Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices. L.: Department for business, energy and industrial strategy, 2017. 116 p.
 22. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис меняет наш образ жизни и рынок труда / пер. с англ. М.: Классика — XXI, 2012. 240 с.
 23. Магун В. С., Энговатов М. В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг. // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 261–327.
 24. Hällsten M., Edling C., Rydgren J. Social capital, friendship networks, and youth unemployment // Social Science Research. 2017. Vol. 61. P. 234–250. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2016.06.017
 25. Афанасьев К. С., Быстрянов С. Б., Хуснулин Р. К. Социальный капитал и социология местных сообществ в контексте развития локальной экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 7–11.
 26. Солодовников С. Ю. Социальный капитал как фактор экономического роста // Экономика и банки. 2015. № 1. С. 32–41.

27. Косарев В., Павлов П., Каукин А. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. 2019. № 5. С. 124–149. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-5-124-149
28. Герасимчук Д. Н. Функции социального капитала на региональном рынке труда // Дискуссия. 2015. № 2 (54). С. 89–94.

References

1. Afanas'ev K.S. Institutional mechanisms for the formation of a balanced labor market at the city level. In: Problems and ways of socio-economic development: City, region, country, world. Proc. 5th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2015:162-170. (In Russ.).
2. Popov V.P., Golubev A.V. Institutional environment in the formation and development of the Russian labor market. In: 24th Tsarskosel'skie readings. 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Proc. Int. conf. Vol. II. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2020:59-65. (In Russ.).
3. Sedova N.V., Zaitseva D.A. State regulation of human development based on forecast calculations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2015;(12-1):37-41. (In Russ.).
4. Kudrova N.A., Samotuga V.N. The needs of target groups at assessment of competitiveness of municipalities: A strategic analysis. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(9):25-32. (In Russ.).
5. Ponizov V. On the work of the Russian tripartite commission for the regulation of social and labor relations. *Chelovek i trud*. 2011;(12):47-48. (In Russ.).
6. Srnicek N., Williams A. Inventing the future: Postcapitalism and a world without work. New York: Verso Books; 2015. 245 p. (Russ. ed.: Srnicek N., Williams A. Izobretaya budushchee: postkapitalizm i mir bez truda. Moscow: Strelka Press; 2019. 336 p.).
7. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., eds. Russian labor market through the prism of demography. Moscow: HSE Publ.; 2020. 436 p. (In Russ.).
8. Pozdnyakov A.N. Analysis of the effectiveness of supervisory activities in the field of labor protection in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University. Journal of Economics*. 2018;(41):127-144. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/41/9
9. Shevchuk A.V. On the future of labor and the future without labor (futurological discussions). *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. 2005;6(3):11-24. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf (accessed on 11.01.2021). (In Russ.).
10. Moretti E. The new geography of jobs. Boston, New York: Mariner Books; 2013. 304 p.
11. Supiot A. Beyond employment: Changes in work and the future of labour law in Europe. Oxford, New York: Oxford University Press; 2001. 264 p.
12. Standing G. The precariat: The new dangerous class. New York, London: Bloomsbury Academic Publ.; 2011. 248 p. (Russ. ed.: Standing G. Prekariat: novyi opasnyi klass. Moscow: Ad Marginem; 2014. 326 p.).
13. Soifer V.G. Legal regulation of labor relations: A belated response to the challenges of reality. *Trudovoe pravo*. 2010;(10):89-104. (In Russ.).
14. Salikova N.M. "Hired labor", or the use of labor of employees under a personnel agreement. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*. 2015;(4):45-54. (In Russ.).
15. Zakalyuzhnaya N.V. Hired labor and telecommuting as the main forms of atypical labor relations in Russia and abroad at the present stage. Bryansk: Lodomir; 2015. 223 p. (In Russ.).
16. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., eds. In the shadow of regulation: Informality in the Russian labor market. Moscow: HSE Publ.; 2014. 535 p. (In Russ.).
17. Stillman D., Stillman J. Gen Z @ work: How the next generation is transforming the workplace. New York: HarperBusiness; 2017. 320 p. (Russ. ed.: Stillman D., Stillman J. Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i naiti s nim obshchii yazyk. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2018. 272 p.).
18. Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipiya K., Ryseva A. Russian "generation Z": Attitudes and values. Moscow: Friedrich Ebert Foundation; 2020. 148 p. (In Russ.).
19. Osovitskaya N. HR branding: Best practices of the decade. St. Petersburg: Piter; 2016. 464 p. (In Russ.).
20. Crouch C. Will the gig economy prevail? Cambridge; Medford, MA: Polity Press; 2019. 140 p. (The Future of Capitalism Series). (Russ. ed.: Crouch C. Pobedit li gig-ekonomika? Moscow: HSE Publ.; 2020. 144 p.).
21. Taylor M. Good work: The Taylor review of modern working practices. London: Department for business, energy and industrial strategy; 2017. 116 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/627671/good-work-taylor-review-modern-working-practices-rg.pdf

22. Florida R. The great reset: How the post-crash economy will change the way we live and work. New York: HarperBusiness; 2011. 240 p. (Russ. ed.: Florida R. Bol'shaya perezagruzka. Kak krizis izmenit nash obraz zhizni i rynek truda. Moscow: Klassika-XXI; 2012. 240 p.).
23. Magun V.S., Engovatov M.V. Intergenerational dynamics of the life aspirations of young people and their resource provision: 1985-2001. In: Fathers and sons: A generational analysis of contemporary Russia. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2005:261-327. (In Russ.).
24. Hällsten M., Edling C., Rydgren J. Social capital, friendship networks, and youth unemployment. *Social Science Research*. 2017;61:234-250. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2016.06.017
25. Afanasyev K.S., Bystryantsev S.B., Khusnulin R.K. Social capital and the sociology of local communities in the context of the development of the local economy. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2020;(4):7-11. (In Russ.).
26. Solodovnikov S.Yu. Social capital as a factor of economic growth. *Ekonomika i banki = Economy and Banks*. 2015;(1):32-41. (In Russ.).
27. Kosarev V., Pavlov P., Kaukin A. Social capital as a factor of economic growth in the regions of Russia. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2019;14(5):124-149. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-5-124-149
28. Gerasimchuk D.N. Social capital function at the regional labor market. *Diskussiya = Discussion*. 2015;(2):89-94. (In Russ.).

Сведения об авторах

Афанасьев Кирилл Станиславович

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

196605, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское ш., д. 10, Россия

(✉) e-mail: hr-lgu@mail.ru

Попов Владимир Петрович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

196605, Санкт-Петербург, Пушкин,
Петербургское ш., д. 10, Россия

(✉) e-mail: vladimirpopov52@mail.ru

Самотуга Владимир Николаевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами¹, доцент кафедры экономики судостроительной промышленности²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

² Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лощманская ул., д. 3, Россия

(✉) e-mail: samotuga_serduk@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2021

Подписана в печать 02.02.2021

Information about Authors

Kirill S. Afanas'ev

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Leningrad State University named after A.S. Pushkin

10, Peterburgskoe Shosse, Pushkin, St.
Petersburg, 196605, Russia

(✉) e-mail: hr-lgu@mail.ru

Vladimir P. Popov

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management

Leningrad State University named after A.S. Pushkin

10, Peterburgskoe Shosse, Pushkin, St.
Petersburg, 196605, Russia

(✉) e-mail: vladimirpopov52@mail.ru

Vladimir N. Samotuga

Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems¹, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Entrepreneurship²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44/A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia

² St. Petersburg State Marine Technical University

3, Lotsmanskaya Str., St. Petersburg, 190121, Russia

(✉) e-mail: samotuga_serduk@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2021

Подписана в печать 02.02.2021

Феномен предпринимательского эпигонства и экономической имитации

Литау Е. Я.^{1 2}

¹ Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский кампус), Санкт-Петербург, Россия

Цель. Рассмотрение положений о значимости предпринимательского эпигонства для развития предпринимательской деятельности, а также обоснование принципиального отличия этого феномена от экономической имитации.

Задачи. Концептуализация понятия предпринимательского эпигонства для экономического роста и развития; обоснование его значения для развития предпринимательских компетенций; обоснование положения о том, что имитация служит фактором, сдерживающим развитие инновационной деятельности.

Методология. Исследование проведено на базе трансдисциплинарного подхода, основанного на использовании достижений когнитивных наук, а также этики, лингвистики, теории организации и экономических дисциплин.

Результаты. В статье явлению имитации противопоставлен феномен предпринимательского эпигонства. При наличии некоторых схожих черт (отсутствие собственной уникальной идеи) у этих видов деятельности, в их основе находятся противоположные мотивы. Имитация, представляющая собой копирование/заимствование чужих идей и преследующая исключительно экономические цели, сдерживает развитие инноваций, препятствуя экономическому развитию. Предпринимательское эпигонство, нацеленное на развитие и распространение новаторской идеи и движимое потребностью инициаторов (эпигонов) в самореализации, напротив, стимулирует этот процесс, поскольку подразумевает раскрытие творческого потенциала экономических субъектов. В статье предложено новое понятие «предпринимательское эпигонство». Оно трактуется как деятельность активного субъекта, направленная на извлечение экономических выгод, в результате которой происходит процесс развития творческой составляющей новаторской идеи, ее усовершенствование. Эпигон, не являясь самостоятельным создателем новаторской идеи, выступает ее продолжателем, тем самым внося свой вклад в ее дальнейшее усовершенствование и развитие.

Выводы. Имитация — это обезличенное явление, получившее такое широкое распространение в результате развития «массовости» как продукта глобализации, что можно назвать приметой современной цивилизации. Ввиду этого имитация стала макроэкономическим понятием. Эпигонство же как понятие относится к инструментальному аппарату теории предпринимательства. Дальнейшие исследования феномена предпринимательского эпигонства с целью изучения творческого элемента в процессе реализации экономической деятельности представляются перспективным направлением для развития предпринимательских компетенций.

Ключевые слова: имитация, подражание, инновация, предпринимательское эпигонство, креативность, предпринимательский эпигон, теория предпринимательства.

Для цитирования: Литау Е. Я. Феномен предпринимательского эпигонства и экономической имитации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. С. 93–101. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-93-101>

The Phenomenon of Entrepreneurial Epigonism and Economic Imitation

Ekaterina Ya. Litau^{1 2}

¹ National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia

² National Research University "Higher School of Economics" (Campus in St. Petersburg), St. Petersburg, Russia

Aim. The aim of this paper is to examine the importance of the entrepreneurial epigonism for the development of entrepreneurial activity, as well as to substantiate the fundamental difference between it and the economic imitation.

Tasks. The main objectives of this paper are to conceptualize the phenomenon of entrepreneurial epigonism for economic growth and development, to justify its importance for the development of entrepreneurial competencies, and to substantiate that imitation serves as a constraint for the development of innovation.

Methods. The methodological basis of the paper is a transdisciplinary approach that combines achievements in the field of cognitive sciences, ethics, linguistics, organizational theory, and economic disciplines.

Results. This article analyzes the meaning of the imitation phenomenon, contrasted with the entrepreneurial epigonism. Having some similar features (e.g. the lack of the unique idea), these types of activities are based on the opposite motives. Imitation is the copying/borrowing of other people's ideas; it pursues exclusively economic goals and hinders the development of innovations, thereby economic development itself. While the entrepreneurial epigonism, which is driven by the need of initiators (epigones) for self-realization, on the contrary, stimulates the process of the economic development, since it implies the disclosure of the creative potential of economic agents, having as its goal the development and dissemination of an innovative idea. The article proposes a new concept of the "entrepreneurial epigonism", which is understood as an activity, which is aimed at obtaining economic benefits, and as a result of which the process of development of the creative component of an innovative idea or its improvement occurs. That is, the epigone, not being an independent creator of an innovative idea, acts as its successor, thereby contributing to its further improvement and development.

Conclusions. Imitation is an impersonal phenomenon that has become so widespread due to the development of "the mass" as a product of globalization, which can be called a sign of modern civilization.

That is why imitation has become a macroeconomic concept, while epigonism as a concept refers to the instrumental apparatus of the theory of entrepreneurship. Further studies of the phenomenon of entrepreneurial epigonism should focus on the creative element in the process of implementing an economic activity. It is a promising direction for the development of entrepreneurial competencies.

Keywords: *imitation, innovation, entrepreneurial epigone, creativity, entrepreneurial epigonism, theory of entrepreneurship.*

For citation: Litau E.Ya. The Phenomenon of Entrepreneurial Epigonism and Economic Imitation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):93-101 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-93-101>

В большинстве теорий эндогенного роста центральное место отводится прямому производству знаний. Несмотря на то, что инновации и имитация тесно связаны между собой, подражание рассматривают наравне с копированием, приписывая ему отрицательные коннотации. Тем самым определена иерархия, в которой инновации являются благотворным процессом, тогда как имитация/копирование часто считается паразитическим процессом, поскольку

использует инвестиции других людей. Из этого следует, что необходимо предотвращать внедрение в экономических системах соответствующих систем, таких как патенты [1; 2].

В настоящее время происходит разворот в сторону имитации, и в опубликованных работах все чаще можно встретить позитивные отзывы о ней. Например, О. Шенкар в своей книге «Имитаторы: как компании заимствуют и перерабатывают чужие идеи»

в качестве основной задачи выдвигает создание положительного имиджа имитации. Автор пишет: «Цель этой книги — изменить сложившееся мнение об имитации как о постыдном занятии на задворках бизнеса и показать ее ключевую роль как в стратегическом, так и в операционном плане. Прочитав эту книгу, вы не только поймете ценность имитации, но и узнаете о связанных с ней затратах и рисках. Вы сможете использовать предложенную концепцию для определения и развития способностей к имитации и реализации ее потенциала» [3, с. 1].

Такого же пафоса придерживаются некоторые российские ученые. Например, А. Ю. Юданов и А. А. Козиков в статье «Имитация как конкурентная стратегия» предлагают различные стратегии, позволяющие, по мнению авторов, наиболее эффективно копировать чужие идеи. Они анализируют при этом удачные примеры стратегии «имитируй и улучшай». Классическим примером такого развития событий может служить история творческого копирования знаменитого лекарственного препарата «виагра» [4]. Авторы указывают, что «решающий теоретический удар по пренебрежительному отношению к значению имитации, как известно, нанес в 70-е гг. XX в. И. М. Кирцнер, самый авторитетный из современных представителей неоавстрийской школы.

В знаменитой работе «Конкуренция и предпринимательство» он представил, вероятно, самую жесткую и одновременно наиболее конструктивную критику классических взглядов Й. Шумпетера на предпринимательство [4]. Но И. М. Кирцнер вложил иной смысл в понятие предпринимателя. Его предприниматель напоминает охотничью собаку, которая бегает в поиске рыночных возможностей. Специфическое качество «кирцнеровского» предпринимателя «заключается в его способностях воспринимать и осваивать возможности получения прибыли» [5, с. 6].

В этой трактовке предприниматель не имеет никаких отличительных черт. Он потерял способность творить. Он больше не является источником развития. И. Кирцнер называет такого предпринимателя «чистым», поскольку он находит возможности продать что-то по более высокой цене, чем та, за которую он приобрел. Из этого положения следует, что, по сути, любой человек

является потенциальным предпринимателем, поскольку «чисто предпринимательская роль не предполагает такой удачи, как наличие ценных активов» [5]. Действительно, это — другой персонаж, имеющий очень мало общего с «шумпетерианским» новатором, ведомым великими идеями. И. Кирцнер сильно усложнил концепцию предпринимательства. От «чистого» предпринимателя до «роббинсианского» и «мизессовского». Ему пришлось ввести предпринимательский элемент, в результате чего он пришел к следующему выводу: «Предпринимательство заключается не в том, чтобы схватить свободную 10-долларовую банкноту, которую кто-то уже обнаружил лежащей в чьей-то руке, а в том, чтобы осознать, что она находится в чьей-то руке и ее можно схватить» [5, с. 56].

И. Кирцнер и Л. Мизес практически ставят знак равенства между предпринимателем и спекулянтом, что существенно противоречит концепции Й. Шумпетера о роли предпринимательства и не позволяет выделить предпринимательскую деятельность из всех иных видов экономической деятельности. В одной из работ можно встретить такое мнение: «Разумеется, роббинсианской экономически рациональной деятельности я противопоставил именно акцентируемую Мизесом человеческую деятельность. Отождествление мною предпринимательского элемента, по определению исключаемого из экономически рациональной деятельности, с человеческой деятельностью, просто повторяет утверждение Мизеса, что предпринимательская функция — деятельность, представленная со спекулятивной стороны — присуща любой деятельности» [6].

Кроме того, И. Кирцнер отождествляет процесс креативного разрушения и конкуренцию, что противоречит диалектической логике, раскрывающей процесс экономического развития и виртуозно продемонстрированной Й. Шумпетером. Конкуренция — необходимое условие развития предпринимательства, стимул появления этого особенного вида деятельности, ядром которой является творческая составляющая. Именно конкуренция стимулирует такое состояние экономики, которое заставляет участников рынка являть прорывы, вызывая нарушение рыночного равновесия и запуская процесс разрушения существующего положения.

Поэтому предпринимательство — это не то же самое, что конкуренция. Оно является следствием конкурентной борьбы. Значит, конкуренция служит необходимым условием инновационной деятельности. Это во многом объясняет высокую степень концентрации инновационных проектов в странах, для которых характерна высокая конкуренция, прежде всего США. Именно эту страну на протяжении многих лет считают Меккой предпринимательства. Й. Шумпетер пишет: «Открытие новых рынков, внутренних и внешних, и развитие экономической организации от ремесленной мастерской и фабрики до таких концернов, как “U.S. Steel”, иллюстрирует все тот же процесс экономической мутации, который непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую. Этот процесс созидательного разрушения является самой сущностью капитализма» [7, с. 183].

Трудно найти принципиальное отличие концепции И. Кирцнера от шумпетерианской, поскольку Й. Шумпетер в итоге признает, что «предпринимательская деятельность — это деятельность лидеров — новаторов и первопроходцев; она резко контрастирует с деятельностью сонма “подражателей”, идущих по следам предпринимателей. В то время как лидеры временно создают прибыли, разрушая состояние равновесия, толкая экономику к более высокому уровню экономического благосостояния, именно масса подражателей вновь приводит экономику в состояние покоя на новом уровне равновесия. Их активность, восстанавливающая равномерный кругооборот, не является предпринимательской; они ничем не примечательные люди, которые, научившись подражать лидерам, впадают то в одну, то в другую рутину с нулевой прибылью. Капиталистическое развитие состоит из внезапных приливов предпринимательской, инновационной энергии, постоянно заглушаемой подражателями и рутинерами» [5, с. 130].

Следует еще раз отметить, что И. Кирцнер уделяет внимание имитаторам и подчеркивает их заметную роль в макроэкономике. Именно в этом вопросе он видит отличие своих взглядов от взглядов Й. Шумпетера. И. Кирцнер утверждает: «Для нас предпринимательство проявляет себя в краткосрочных движениях, точно так же, как и в долгосрочных эволюционных измене-

ниях, и демонстрируется подражателями (взявшимися за дело, чтобы использовать возможности, открывшиеся в результате деятельности новаторов) точно так же, как самими новаторами. Для нас предпринимательство прекращается только тогда, когда подражательная деятельность выжимает все прибыльные возможности. Процесс, посредством которого цены, превышающие равновесные, сбиваются до равновесного уровня, мы считаем предпринимательским процессом: он требует предпринимательской бдительности к реалиям ситуации, чтобы привести их в соответствие с подлинными стремлениями (или скорее, с относительным недостатком стремления) потенциальных покупателей» [5].

Фактически именно к таким краткосрочным рыночным процессам, являющимся причиной вездесущего бурления, стремящегося к положению рыночного равновесия, мы и хотели привлечь внимание, сосредоточившись на предпринимательстве. Эти краткосрочные процессы, сотканые из подражательной активности последователей, набрасывающихся на «запас прибыли и объем производства существующих фирм», для Й. Шумпетера не служат примером проявления предпринимательства. Предпринимательство, согласно позиции И. Кирцнера, зарезервировано за блестящими, одаренными богатым воображением, отважными, изобретательными новаторами: «Для нас предпринимательство реализуется везде, где участники рынка осознают, что, сделав что-то, немного отличное от того, что делается в настоящее время, можно более точно предугадать имеющиеся возможности» [5]. Тем самым И. Кирцнер делает акцент на роли подражателей и вносит свой вклад в развитие теории предпринимательства.

Итак, появление «подражателей» и их роль в процессе экономического развития дает толчок развитию темы имитаторства с той разницей, что если Й. Шумпетер и И. Кирцнер видели в подражателях «ничем не примечательных людей», то современные исследователи отводят им почетное место, заявляя об их исключительной роли в экономике. В частности, изображая имитацию как редкую и сложную стратегическую способность, которую необходимо тщательно развивать и умело применять, О. Шенкар утверждает, что имитация не только важна для выживания и процветания бизнеса, как

и инновация, но и жизненно необходима для эффективной реализации инновации как таковой [3].

В основу положительного направленного процесса не может быть положено исключительно подражание. Имитация — это путь экзогенного развития, т. е. неподлинного, определяемого только извне, окружающей средой. Подлинное экономическое процветание может быть результатом лишь эндогенного развития, поскольку настоящее развитие происходит только за счет источника, который находится внутри. Это положение вытекает из логики диалектического развития и в определенной степени объясняет экономические парадоксы, которые наблюдаются в развивающихся странах, где, несмотря на заметные темпы экономического роста, качественных социальных преобразований не происходит.

На наш взгляд, нельзя достичь общего блага имея дурную мотивацию: использование чужой предпринимательской идеи с целью получения прибыли — это недостойный мотив. Он не должен постулироваться в рамках экономической науки. Но некоторые ученые, вероятно, придерживаются иной точки зрения. А. А. Козиков и А. Ю. Юданов рассматривают имитацию как конкурентное преимущество и стратегии на примере наиболее удачных заимствований, как называют указанные исследователи использование в своих целях результатов чужого труда. Ученые М. А. Шукшин, С. В. Александровский, Д. А. Фоменков, преподаватели Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), видят большие перспективы в «направлении разработки методики оценки привлекательности стартапов, использующих практику имитации» [8].

Эпиграфом к книге О. Шенкара выбрана цитата из Адама Смита: «Имитация требует изобретательности и заслуживает статуса искусства» [3]. Подобную идею можно встретить и у зарубежных авторов, несмотря на то, что работ в области теории предпринимательства, в которых наблюдались бы попытки соединить инновацию с креативностью и имитацией, немного. К категории таких исследователей можно причислить А. Лоу. Он полагает, что предшествующие исследования изучали инновации, используя подходы и методологии, которые не позволяли раскрыть сущность того, что же на самом деле люди делают, когда они создают

инновации [9]. И с этим нельзя не согласиться.

Несмотря на то, что И. Кирцнер, а затем и другие исследователи привлекли внимание к роли имитационного поведения для макроэкономического равновесия, это ни в коей мере, по нашему мнению, не умаляет значение творческого элемента преобразующей деятельности предпринимателя. Именно в эту сторону необходимо направлять внимание научного сообщества. Согласно точке зрения А. А. Козикова и А. Ю. Юданова, теме инноваций посвящено 9 006 статей, а теме имитаций — всего 145 (т. е. пропорция выше, чем 60:1). А. А. Козиков, А. Ю. Юданов пишут: «Мы повторили этот опыт в 2011 г., используя ресурсы российской научной электронной библиотеки e-library.ru по рубрике «Экономика. Экономические науки». Увы, за почти два десятилетия результаты мало изменились. Инновациям посвящено 4 675 статей, а имитации — всего 97 (пропорция примерно 50:1). Как видно, имитация остается для современной науки во многом непознанным феноменом» [4].

Указанный «феномен» присущ человеку чуть ли не с начала его существования. Трудно представить, что можно написать в 97 трудах о вопросах копирования чужих идей. Вероятно, именно этим объясняется столь низкий интерес со стороны научного сообщества к данной теме. Полагаем, экономическое подражание, зачастую граничащее с воровством чужого интеллектуального труда, представляет больший интерес для правозащитников. Разновидность этой проблемы получила название безбилетника (фрирайдера) и является мощным сдерживающим фактором развития инноваций.

Имитация — акт периферийный, проявление слабости. Понятие инновации обычно трактовалось как нечто лучшее, более героическое, чем имитация. Имитация, как следствие, сводится к механическому повторению [10]. Предметная область теории предпринимательства — положительное девиантное поведение предпринимателей-инноваторов, способных к творческой экономической деятельности. Поэтому имитация как «механическое повторение» и социальное явление, присущее массам с момента появления человека как биологического вида, не может выступать объектом научного интереса, поскольку это в равной мере означало бы, что в рамках теории пред-

принимательства было сделано открытие о том, что земля крутится вокруг солнца. Имеется в виду, что факт признания экономического подражательства ни в коей мере не дает научного прироста. И от того, что любую подражательскую деятельность, направленную на получение прибыли, называли имитацией, не делает ее еще «философским» камнем.

Заметное возвышение роли имитаторов свидетельствует о кризисе в развитии теории предпринимательства. Действительно, подражательство присуще человеческой природе в самых разных областях взаимодействия. Традиционно подражательство предполагает негативный моральный аспект. Возвеличивание роли имитаторов представляется таким же странным, как и прославление всех иных подражателей. В мировой культуре на протяжении многих лет обсуждается проблема Моцарта и Сальери, и в контексте современных тенденций наводит на мысль о том, что «предпринимательские» Сальери — это более правильная позиция с точки зрения «экономической» нравственности. Несомненно, применение идей, заимствованных у других, с учетом опыта чужих ошибок может оказаться более выигрышной стратегией, но существуют и иные эффективные стратегии, являющиеся безнравственными.

Имитация означает действовать как кто-то другой. Следовательно, инновация и имитация — понятия противоположные. И в этом заключается общее между имитацией и эпигонством: их связывает отсутствие самостоятельной идеи и подражание образу действия другого. В этом смысле оба понятия обладают отрицательной коннотацией. Сегодня то, что является новым, на самом деле не является радикально новым. Инновационные идеи — результат комбинирования нового и старого, о чем пишут А. Лоу [9] и Ван де Вент [11].

Если изначально исследователи рассматривали имитацию как способ распространения инновации, то в дальнейшем имитация сводится к механическому повторению. «Чистой имитации в виде повторения не существует», как утверждают К. Салин-Андерссон и Г. Севон [12], ссылаясь на Г. Тарда. Имитация — акт индивида, личность которого проходит процесс трансформации идентичности. Транслируя инновацию, индивид соединяет собственные идеи с тем, что увидел у других, но пропуская их через

призму своей личности. Итак, имитация не является ни точной копией, ни чем-то абсолютно новым. Она занимает промежуточное положение. К. Салин-Андерссон и Г. Севон делают важное наблюдение о том, что имитация связана с конструированием идентичности. Люди подражают престижным (референтным) группам. В таком поиске героев и проявляется внутренняя сила западной цивилизации.

Однако М. Прохоров полагает, что развитие сопровождается креативностью, а господство «экономизма» и есть условие, необходимое для ее симулирования: «Восхождение бытия для своего поддержания и продолжения (продолгации) порождает мышление и творчество, тогда как нисхождение ведет к их вырождению, т. е. к симулированию подлинной креативности. Симулирование мышления и творчества и есть симулирование подлинной человеческой креативности, альтернатива последней, укорененная в процессах деградации» [13]. И далее: «В отличие от креативности, при ее симулировании действуют те же общие социальные законы, что и на восходящей ветви, но действуют они как зеркальное отражение их действия на восходящей ветви, то есть одновременно похоже, но и наоборот» [13]. В результате мы попадаем в ситуацию, в которой люди стремятся мыслить и творить «так, как положено действовать для успеха, но их усилия, которые могли бы принести успех в восходящей ветви эволюции, теперь, в ситуации эволюционного упадка, дают результаты противоположные. Получается лишь имитация подъема, успеха» [13].

Мотив имеет принципиальное значение. В цели, поставленные в настоящей статье, не входит исследование проблемы использования чужого интеллектуального труда. В качестве центральной темы теории предпринимательства выступает способность к экономической деятельности, содержащей творческий элемент. Творческая реализация коммерческой деятельности как динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением экономического субъекта, определяет его направленность, создает устойчивую организационную активность. И с этой точки зрения такой процесс не имеет ничего общего с имитацией. Даже, если результат этой активности не обладает высокой степенью антиидейности [14]. Понятие «эпигонство»

не является комплиментарным в таких, например, областях, как литература, искусство. Однако в экономике данное понятие приобретает иное значение.

Эпигон — также последователь чужой идеи. И в этом смысле у него много общего с имитатором. Но принципиальное отличие между ними заключается в том, что эпигон — последователь. Предпринимательский эпигон — это продолжатель тенденции в «экономическом искусстве». Он убежден, что вносит элемент новизны, он творит. У него нет направленной установки на подражательство, на присвоение чужого труда. Такая разница имеет принципиальное значение для развития экономики. От мотивации деятельности — опредмеченной потребности — зависит то, каким содержанием наполнено индивидуальное сознание, соответственно, таким смыслом наполняется и деятельность, и ее результат. У имитаторов данная потребность выражается в потребности копировать и присваивать чужой образец. У «экономических» эпигонов — следовать избранному направлению, тенденции в экономике. Эпигон реализует себя, занимая определенное место в избранном направлении, развивая и поддерживая его, в чем и выражается его «самость».

Таким образом, он дает новаторской идее дальнейшее развитие, внося свой креативный добавочный продукт. В отличие от эпигонов, у которых в качестве мотивации выступает потребность продолжать определенный культурный алгоритм экономической деятельности, поведение «экономических имитаторов» безнравственно по своей природе. У эпигона отсутствует установка на присвоение результата чужого труда, поскольку он концентрирует усилия на развитии выбранного направления, внося интеллектуальный вклад в общее инновационное дело. Иными словами, деятельность эпигона приобретает порождающий характер: его результат шире, чем исходная цель.

Итак, под *предпринимательским эпигонством* мы понимаем деятельность активного субъекта, направленную на извлечение экономических выгод, в результате которой происходит процесс развития творческой

составляющей новаторской идеи, ее усовершенствование. Подобная деятельность приводит к эволюционным качественным преобразованиям и прогрессу. Для предпринимательского эпигонства, в отличие от новаторства, не характерно создание нового блага, внедрение которого неизбежно приводит к уничтожению существующих благ, что влечет изменение социально-экономических отношений.

Мы убеждены, что исследование феномена экономического эпигонства с целью развития творческого элемента у субъектов экономической деятельности является перспективным направлением теории предпринимательства. В статье нами введено новое понятие «предпринимательское эпигонство», в основе которого лежит принципиально отличный от имитации мотив экономической деятельности, т. е. стремление к продолжению и развитию творческой составляющей предпринимательской новаторской идеи. Мотив, которым руководствуются экономические субъекты при использовании результатов чужого интеллектуального труда, имеет принципиальное значение для теории предпринимательства. Подражательство присуще человеческой природе. Экономическое подражательство — предпринимательское эпигонство — направлено на развитие творческой составляющей новаторской идеи, ее усовершенствование. Подобная деятельность приводит к качественным преобразованиям и прогрессу. Имитация подразумевает копирование и коммерческое использование чужих идей, что является противозаконным во многих правовых системах. Имитация — фактор, который сдерживает развитие инноваций, тем самым препятствуя экономическому развитию.

Введение категории «предпринимательские эпигоны» в инструментальный аппарат теории предпринимательства по-новому раскрывает особенности современной экономической деятельности и дает возможность говорить о развитии «предпринимательского эпигонства» как о наиболее перспективном и реалистичном направлении политики поддержки предпринимательства.

Литература

1. Mansfield E., Schwartz M., Wagner S. Imitation Costs and Patents: An Empirical Study // *Economic Journal*. 1981. Vol. 91. No. 364. P. 907–918. DOI: 10.2307/2232499

2. Bessen J., Maskin E. S. Sequential Innovation, Patents, and Imitation // *RAND Journal of Economics*. 2009. Vol. 40. No. 4. P. 611–635. DOI: 10.1111/j.1756-2171.2009.00081.x
3. Шенкар О. Имитаторы. Как компании заимствуют и перерабатывают чужие идеи / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2017. 208 с.
4. Козиков А. А., Юданов А. Ю. Имитация как конкурентная стратегия // *Современная конкуренция*. 2011. № 5 (29). С. 3–19.
5. Курцнер И. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2010. 268 с.
6. Fraser L. M. *Economic Thought and Language: A Critique of Some Fundamental Economic Concepts*. London: A. & C. Black Ltd., 1937. 411 p.
7. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ. М.: Экономика, 1995. 539 с.
8. Шущкин М. А., Александровский С. В., Фоменков Д. А. Исследование практики имитаций в деятельности российских стартапов // *Инновации*. 2017. № 9 (227). С. 67–76.
9. Lowe A. The basic social process of entrepreneurial innovation // *International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research*. 1995. Vol. 1. No. 2. P. 54–76. DOI: 10.1108/13552559510090622
10. Demobilizing the entrepreneurship discourse: exploring entrepreneurial thinking and action / ed. by F. Bill, B. Bjerke, A. W. Johansson. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010. 264 p.
11. Van de Ven A. H. Central Problems in the Management of Innovation // *Management Science*. 1986. Vol. 32. No. 5. P. 590–607. DOI: 10.1287/mnsc.32.5.590
12. Sahlin-Andersson K., Sevón G. Imitation and Identification as Performance // *The Northern Lights: Organization Theory in Scandinavia* / eds. Czarniawska B., Sevón G. Liber and Copenhagen: Copenhagen Business School Pres, 2003. P. 249–265.
13. Прохоров М. М. Теории креативности: фундаментальные абстракции // *Международный журнал исследований культуры*. 2014. № 4 (17). С. 31–42.
14. Лутай Е. Я. Антиидейность предпринимательской деятельности как атрибут предпринимательских проектов // *Экономика и управление*. 2020. № 26 (8). С. 830–839. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-8-830-839

References

1. Mansfield E., Schwartz M., Wagner S. Imitation costs and patents: An empirical study. *The Economic Journal*. 1981;91(364):907-918. DOI: 10.2307/2232499
2. Bessen J., Maskin E.S. Sequential innovation, patents, and imitation. *The RAND Journal of Economics*. 2009;40(4):611-635. DOI: 10.1111/j.1756-2171.2009.00081.x
3. Shenkar O. Copycats: How smart companies use imitation to gain a strategic edge. Boston, MA: Harvard Business Review Press; 2010. 256 p. (Russ. ed.: Shenkar O. Имитаторы: kak kompanii zaimstvuyut i pererabatyvayut chuzhie idei. Moscow: Alpina Publisher; 2017. 208 p.).
4. Kozikov A.A., Yudanov A.Yu. Imitation as a competitive strategy. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2011;(5):3-19. (In Russ.).
5. Kirzner I.M. Competition and entrepreneurship. Chicago: University of Chicago Press; 1973. 256 p. (Russ. ed.: Kirtzner I. Konkurentsia i predprinimatel'stvo. Chelyabinsk: Sotsium; 2010. 268 p.).
6. Fraser L.M. Economic thought and language: A critique of some fundamental economic concepts. London: A. & C. Black Ltd.; 1937. 411 p.
7. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. London: Routledge; 1976. 437 p. (Russ. ed.: Schumpeter J. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. Moscow: Ekonomika; 1995. 539 p.).
8. Shushkin M.A., Aleksandrovskiy S.V., Fomenkov D.A. Study of imitation practices in Russian startups. *Innovatsii = Innovations*. 2017;(9):67-76. (In Russ.).
9. Lowe A. The basic social process of entrepreneurial innovation. *International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research*. 1995;1(2):54-76. DOI: 10.1108/13552559510090622
10. Bill F., Bjerke B., Johansson A.W., eds. (De)Mobilizing the entrepreneurship discourse: Exploring entrepreneurial thinking and action. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2010. 264 p.
11. Van de Ven A.H. Central problems in the management of innovation. *Management Science*. 1986;32(5):590-607. DOI: 10.1287/mnsc.32.5.590
12. Sahlin-Andersson K., Sevón G. Imitation and identification as performance. In: Czarniawska B., Sevón G., eds. *The Northern Lights: Organization theory in Scandinavia*. Malmö: Liber; Copenhagen: Copenhagen Business School Pres; 2003:249-265.

13. Prokhorov M.M. Theories of creativity: Fundamental abstractions. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*. 2014;(4):31-42. (In Russ.).
14. Litau E.Ya. Anti-ideology of entrepreneurship activity as an attribute of entrepreneurial projects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):830-839. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-8-830-839

Сведения об авторе

Литау Екатерина Яковлевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент факультета технологического
менеджмента и инноваций¹,
доцент Департамента менеджмента²

¹ Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики
и оптики (Университет ИТМО)

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр.,
д. 49, Россия

² Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербургский кампус)

198095, Санкт-Петербург, Промышленная ул.,
д. 17а, Россия

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Поступила в редакцию 09.12.2020

Подписана в печать 26.01.2021

Information about Author

Ekaterina Ya. Litau

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Technological
Management and Innovation¹, Associate Professor
of the Department of Management²

¹ National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics
(ITMO University)

49/A, Kronverkskiy Ave., St. Petersburg, 197101,
Russia

² National Research University "Higher School
of Economics" (Campus in St. Petersburg)

17A, Promyshlennaya Str., St. Petersburg,
198095, Russia

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Received 09.12.2020

Accepted 26.01.2021

Юридические аспекты цифровых платформ экономики совместного потребления

Алтухов А. В.^{1 2}, Гостилович А. О.², Кашкин С. Ю.³

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

³ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

Цель. Рассмотреть особенности явления совместного потребления, требующие специализированного правового регулирования.

Задачи. Осветить проблемы законодательной базы в данной области; дать предложения по решению выявленных проблем.

Методология. Исследование проведено в контексте теории и методологии экономической и юридической науки, с применением методов анализа и синтеза информации, экспертной оценки; материалами исследования послужили научные и научно-популярные публикации отечественных и зарубежных авторов.

Результаты. Раскрыто понятие экономики совместного потребления. Рассмотрены юридические аспекты цифровых платформ экономики совместного потребления, проанализированы опыт Европейского союза (ЕС) и результаты Российской Федерации (РФ), достигнутые в этой сфере. На основе проведенного анализа авторами статьи предлагается применять принципы и механизмы интеграционного права для нормативного регулирования новой социально-экономической модели.

Выводы. Показано, что интеграционное право наилучшим образом позволит использовать накопленный практический опыт своевременной адаптации правовых механизмов к изменчивости внешней среды в условиях цифровой трансформации и искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, что для правового регулирования платформ экономики совместного потребления может успешно использоваться концепция «хорошего управления».

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринг, цифровые платформы, интернет вещей, право, платформенное право, интеграционное право.

Для цитирования: Алтухов А. В., Гостилович А. О., Кашкин С. Ю. Юридические аспекты цифровых платформ экономики совместного потребления // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 2. С. 102–110. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-102-110>

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29/16150 «Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях».

Legal Aspects of Digital Platforms for the Sharing Consumption Economy

Alexei V. Altoukhov¹, Aleksandr O. Gostilovich², Sergey Yu. Kashkin³

¹ Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

³ Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

Aim. To consider the features of the shared consumption phenomenon that require specialized legal regulation.

Tasks. To highlight the problems of the legislative framework in this area; to give suggestions for solving the identified problems.

Methodology. The study was conducted in the context of the economic and legal science theory and methodology, using methods of information synthesis and analysis, expert evaluation; scientific and popular scientific publications of domestic and foreign authors were researched.

Results. The concept of the shared consumption economy is revealed. The legal aspects of digital platforms for the shared consumption economy are considered, the experience of the European Union (EU) and the results of the Russian Federation (RF) achieved in this area are analyzed. Based on the analysis, the authors propose to apply the principles and mechanisms of integration law for the regulatory regulation of the new socio-economic model.

Conclusions. It is shown that integration law will best use the accumulated practical experience of legal mechanisms' timely adaptation to the variability of the external environment in the conditions of digital transformation and artificial intelligence. It is concluded that the concept of "good governance" can be successfully used for the legal regulation of the shared consumption economy platforms.

Keywords: *shared consumption economy, sharing, digital platforms, Internet of Things, law, platform law, integration law.*

For citation: Altukhov A.V., Gostilovich A.O., Kashkin S.Yu. Legal Aspects of Digital Platforms for the Sharing Consumption Economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):102-110 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-102-110>

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the RFBR. Scientific project No. 18-29 / 16150 "Artificial intelligence and robotics: a comparative study of legal regulation models in modern states, international organizations and integration associations".

Рост экономики совместного потребления (шеринг-экономики) превзошел все ожидания экспертов. В современном мире цифровые платформы экономики совместного потребления (ЦПЭСП) распространились в огромном масштабе и количестве, они существуют в большинстве сфер производства и общественной жизни [1]. Экономика совместного потребления является частью сетевых и платформенных моделей организации хозяйственной деятельности [2]. С развитием таких технологий, как мобильный интернет, большие данные, искусственный интеллект и технологии электронной коммерции, люди получили возможность взять в краткосрочную аренду автомобили, лодки, одежду, личное время, навыки, деньги или даже материальные активы компаний, в том числе станки и высокоточное оборудование [3].

Модель экономики совместного потребления основана на извлечении стоимости из недоиспользуемых ресурсов и максимизации экономического эффекта от избыточных мощностей, что возможно за счет взаимодействия компаний с помощью платформенных решений [4]. Сегодня ЦПЭСП трансформируют традиционные отрасли, что приводит к глубоким изменениям в устойчивых сферах ведения бизнеса [5]. Экономика совместного потребления изменяет образ и стиль жизни людей, предопределяет

образ будущего, в котором решена проблема удовлетворения возрастающего спроса на материальные ресурсы [6].

В 2010 г. концепция экономики совместного потребления или шеринг-экономики стала широко известной благодаря книге «Все мое — твоё» Рейчел Ботсман и Ру Роджерс [7]. Свойства экономики совместного потребления во многом предопределяются концепцией «платформы» [8]. Первопричиной возникновения экономической модели совместного использования служит избыток материальных ресурсов и производственных мощностей, которые физические или юридические лица могут совместно использовать с помощью цифровых платформ. При этом право собственности на ресурс не переходит к третьим лицам. Договоры о совместном использовании практически не отличаются от обычных договоров аренды товаров через цифровую платформу. Разница состоит лишь в том, что право на использование ресурса передается на короткое время и принадлежит физическому или юридическому лицу, основная деятельность которого не заключается в извлечении дохода от подобного рода деятельности [9].

Совместное использование ресурсов основано на доверии пользователей к третьим лицам и к ЦПЭСП, что связано с О2О (из онлайн в офлайн) моделью взаимодействия пользователей с ЦПЭСП. Цифровая

платформа выступает в роли посредника, поэтому задача составления рейтингов пользователей платформы и правовое обеспечение процесса обмена наиболее важна для обеспечения доверия в экономике совместного потребления [10]. Несмотря на большое разнообразие бизнес-моделей экономики совместного потребления [11], именно доверие человека, не только к цифровой платформе, но и к другим участникам экосистемы, является краеугольным камнем развития рациональных моделей потребления и «умных» городов [12]. Без доверия развитие цифровых платформ идет не так эффективно, сетевые эффекты роста нивелируются, а возникающие правовые инциденты могут даже привести к негативным сетевым эффектам [13]. Правовая структура отношений в экономике совместного потребления может быть разделена на внутреннюю правовую структуру и внешнюю правовую структуру. Внутренняя правовая структура состоит из трех сторон: совместно используемая цифровая платформа, поставщики недоиспользуемых ресурсов, акторы с потребностью в недоиспользуемых ресурсах. Разные комбинации образуют разные правовые отношения, что влияет на установление прав и обязанностей участников экосистемы [14]. Внешние структурные отношения экономики совместного потребления — это правовые отношения между ЦПЭС и контролирующими государственными органами, аналогичными платформами-конкурентами и конкурентами в традиционных отраслях. Внутренняя правовая структура отношений влияет и на содержание возникающих новых общественных отношений, и на внешние эффекты их функционирования. Внутренние и внешние правовые структуры переплетаются друг с другом, образуя общую модель правовых отношений в экономике совместного потребления, более сложную правовую структуру и правовые последствия [15].

В рамках экономики совместного потребления поставщики недоиспользуемых ресурсов могут привлекать большое количество потребителей только через ЦПЭС, а цифровая платформа берет на себя обязанность выполнять ежедневные операции и осуществлять управление транзакциями. Итак, возникает два типа договорных отношений: договор на обслуживание между поставщиками недоиспользуемых ресурсов

и акторами с потребностью в недоиспользуемых ресурсах и отношения между пользователями и цифровой платформой. Второй тип договора напоминает посреднические услуги. Но ЦПЭС самостоятельно создает необходимую среду для заинтересованных сторон, и предоставляемая услуга, по сути, больше не является простой традиционной посреднической услугой [16].

Существует еще один важный правовой аспект ЦПЭС — безопасность. Суть проблемы заключается в разграничении зон ответственности, если одна из сторон пользователей цифровой платформы нарушит закон. Данная новая проблема возникает из-за отсутствия четкого юридического определения цифровой платформы в юрисдикциях большинства стран, в том числе и в России. Поскольку правовые нормы РФ четко не определяют правовой статус платформы, ЦПЭС избегают ответственности даже в тех случаях, если правовой обычай рекомендует привлечь их к ответственности. Деловой оборот предполагает, что, если ЦПЭС не выполняет обязательств по обеспечению безопасности и защиты, она должна нести дополнительную ответственность.

Для эффективного правового регулирования возникающих новых общественных отношений необходимо формирование более гибкого и комплексного платформенного права, которое должно создаваться на основе более гибкого и комплексного «умного» учета взаимных интересов участников, закрепляться международным договором и соблюдаться с не меньшей степенью обязательности, чем национальное право государства [17]. Многообразие общественных отношений, которые следует регулировать платформенному праву, порождает необходимость постоянного обращения к цифровым технологиям и искусственному интеллекту. Кроме того, чтобы способствовать развитию экономики совместного потребления, государство должно разделять риски цифровых платформ для совместного потребления, применяя некоторые инструменты защиты, например, социального предпринимательства, особенно прав и свобод человека и гражданина. Необходимо постоянно поддерживать изменяющийся баланс правового доверия между гражданином и государством, между взаимными правами и обеспечивающими их реализацию на практике обязанностями сторон.

Аспект безопасности относится и к вопросам сбора, обработки и хранения личных данных граждан. Правовое поле в области информации регулируется в ЕС эффективнее, чем в России. Суд Европейского союза и Европейская комиссия четко сформулировали необходимость учета общественных интересов в отношении доступа к информации и свободы слова, индексации информации поисковыми системами и ее архивирования по исходным сайтам [18]. Вопросам регулирования цифровых платформ в ЕС посвящен документ Европейской комиссии, который носит название «Коммуникации на онлайн-платформах и единый цифровой рынок» [19]. Европейская комиссия не только продумала возможность законодательного вмешательства в регулирование цифровых платформ, в том числе и ЦПЭС, но и предположила отраслевые инструменты для обеспечения саморегулирования и совместного регулирования цифровых платформ, используя, конечно, соответствующие механизмы мониторинга исполнения правовых требований.

К рискам прямого законодательского вмешательства государства в деятельность платформ относятся следующие [20]:

1. Принятие неподходящих принципов может в первую очередь подавить инновации и в конечном итоге быть вредным не только для экономики платформ, но и для экономики в целом.
2. Принятые правила могут быть неосуществимы или слишком обременительны для исполнения.
3. Прямое регулирование платформы приводит к увеличению объема бюрократических процедур (особенно в отношении защиты прав потребителей и электронной коммерции) в условиях существующей сложной нормативно-правовой базы. Это может отрицательно сказаться на конечной стоимости услуг для граждан.
4. Индифферентность распространения деятельности платформ по отношению к различным юрисдикциям усложняет вопросы единства правовых норм в различных регионах и пространственный контроль за их использованием.

Принимая во внимание перечисленные аспекты, Европейская комиссия считает естественный процесс саморегулирования платформ целесообразным. Платформы уже являются саморегулирующимися субъектами. Они определяют условия своей посред-

нической функции и определяют стандарты поведения онлайн и офлайн. Представители платформенного бизнеса обычно утверждают, что цифровые платформы должны быть свободны от любого внешнего вмешательства и полностью регулировать свою деятельность самостоятельно с учетом того факта, что у них больше данных и лучше работают механизмы «наказания» правонарушителей, чем у государственных органов. Саморегулирование платформы обеспечивается собственным механизмом применения права.

В США *Uber*, например, контролирует несоблюдение своих внутренних правил путем отключения доступа к сервису водителя. Водители не смогут принимать заказы, если они наносят ущерб имуществу, причиняют кому-либо значительные неудобства, используют неуместные, оскорбительные выражения или жесты либо нарушают местные законы. Очевидно, что таким образом платформа может обеспечивать соблюдение правил, выходящих за рамки тех, которые могут быть созданы традиционной законодательной базой, но которые объясняются интересами рынка, предназначены для повышения доверия к платформе и обеспечивают большую эффективность бизнес-процессов.

Своеобразный компромисс в вопросах регулирования цифровых платформ Европейская комиссия видит в процессе совместного регулирования. Он предполагает достижение целей, определенных законодательной властью, сторонами, которые признаны компетентными в данной области (операторами платформ, социальными партнерами, неправительственными организациями или ассоциациями) [21]. Соответственно, право ЕС устанавливает цели, которые должны быть достигнуты, но их достижение поручается негосударственным субъектам в экономической и социальной сферах. Предполагается, что такой метод рассматривается в качестве подходящего для целей экономического и социального регулирования.

Следовательно, в контексте правового регулирования цифровых платформ регуляторы сталкиваются с двумя взаимосвязанными вопросами. Первый: кто должен регулировать платформы? Второй: как они должны регулироваться? Кроме того, существует проблема непоследовательного возникновения и противоречивого характера правовых актов различных регулирующих

государственных органов власти, что вызвано сложностью и новизной основанной на платформах экономики. Однако это существенно тормозит развитие новой модели потребления [22].

Регулирующие органы сталкиваются с не легкой задачей. Не сформировано общее понимание определения платформ, их влияния на бизнес-среду, а также того, как они работают, учитывая, что их алгоритмы и данные, на которых они функционируют, как правило, являются закрытыми [21]. Соответствующая информационная асимметрия обременяет любые дискуссии относительно нормативных решений. Более того, экономика платформ (и экономика совместного потребления как ее часть) привела к появлению гибридных категорий граждан, ранее не известных закону, таких как «просумеры» (физическое лицо, являющееся одновременно поставщиком и потребителем в экономике платформ), и размывает установленные юридические категории, такие как жилая и коммерческая недвижимость или фрилансер и работник [23]. Важно отметить, что нарушение нормативных требований, создаваемое «прорывными технологиями» платформ — это не случайный эффект экономики платформ, а ее составная характеристика.

Кауфман и Смитс полагают, что наиболее интересным аспектом позиции Европейской комиссии в отношении платформ является ее готовность согласиться с заявлениями игроков в отрасли о том, что эти новые бизнес-модели должны выиграть от применения менее строгих правил [24]. В то же время платформы работают в своеобразном правовом вакууме. Однако они функционируют не хаотично, а скорее, саморегулируются, если на них не распространяются более устаревшие правовые принципы.

Деятельность цифровых платформ ограничена нормативными актами. В России, в частности, действуют Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, Закон № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 13 марта № 38 «О рекламе», постановление Правительства РФ № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». Следует отметить, что в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024

года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одна из задач данного документа — создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этого также посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития РФ. Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики.

Можно выделить ряд решенных задач правового регулирования цифровой экономики, затрагивающих экономику платформ [25]:

- урегулирован правовой статус самоисполняемых контрактов («смарт-контрактов») и введено понятие цифровых прав (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ);
- российскому бизнесу предоставлены льготы по НДС при экспорте IT-услуг (Федеральный закон от 15 апреля 2019 г. № 63-ФЗ);
- урегулирован порядок привлечения инвестиций с помощью краудфандинговых платформ (Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ);
- реформирована система удостоверяющих центров как гарантов безопасности и надежности использования электронных подписей, создан институт доверенной третьей стороны, предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ);
- закреплён переход к «реестровой» модели предоставления государственных услуг в сфере лицензирования (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 478-ФЗ) и оформления результатов работ (услуг) в области обеспечения единства измерений (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 496-ФЗ).

Таким образом, для регулирования экономики совместного потребления (часть экономики платформ) целесообразно использовать методы рецепции, стандартизации и трансформации, широко применяемые в процессе интеграции, которая представляет собой «создание оптимальных механизмов и алгоритмов правового регулирования общественных отношений, направленных на достижение совершенствования и саморазвития общества в его стремлении к более

целостному позитивному цивилизационному развитию» [26]. Для правового регулирования платформ экономики совместного потребления можно применять концепцию

«хорошего управления», к принципам которой относятся адекватность, подотчетность, права человека, прозрачность, участие и эффективность [27].

Литература

1. Wang D. Legal Regulation of the Sharing Economy Model under the Background of Internet // 2018 International Conference on Economics, Politics and Business Management (ICEPBM 2018). UK: Francis Academic Press, 2018. P. 76–80. URL: https://webofproceedings.org/proceedings_series/ECOM/ICEPBM%202018/ICEPBM016.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
2. Алтухов А. В., Дорофеева А. А. Устойчивое развитие «интеллектуальных территорий» на основе высоких технологий // Природопользование и устойчивое развитие регионов России: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. С. 11–15.
3. Rauch D. E., Schleicher D. Like Uber, But for Local Government Law: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // Ohio State Law Journal. 2015. Vol. 76. No. 4. P. 901–963. URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6344&context=fss_papers (дата обращения: 10.11.2020).
4. Алтухов А. В., Тищенко С. А., Иващенко Н. П. Математическое моделирование сетевого симбиотического взаимодействия компаний на базе платформенных решений // XXVII Междунар. конф. «Математика. Компьютер. Образование». Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2020. Т. 27. С. 212.
5. Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy // University of Chicago Law Review Online. 2015. Vol. 82. No. 1. P. 116–124. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1039&context=uclrev_online (дата обращения: 10.11.2020).
6. Dedeurwaerdere T., Melindi-Ghidi P., Broggiato A. Global scientific research commons under the Nagoya Protocol: Towards a collaborative economy model for the sharing of basic research assets // Environmental Science & Policy. 2016. Vol. 55. No. 1. P. 1–10. DOI: 10.1016/j.envsci.2015.08.006
7. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York: HarperCollins Publishers, 2010. 304 p.
8. Афинская З. Н., Алтухов А. В. Номадические термины в процессе циркуляции знания // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 146–153.
9. Interian J. Up in the air: Harmonizing the sharing economy through Airbnb regulations // Boston College International and Comparative Law Review. 2016. Vol. 39. No. 1. P. 129–161. URL: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1757&context=iclr> (дата обращения: 10.11.2020).
10. Kessler A. 'Brian Chesky: The "Sharing Economy" and Its Enemies' // Wall Street Journal. 2014. 17 January. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304049704579321001856708992> (дата обращения: 10.11.2020).
11. Груздева Е. В., Гостилович А. О. Типология бизнес-моделей в экономике совместного потребления // Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики: сб. материалов науч.-практ. конф. «Неделя инноваций» / под ред. Н. П. Иващенко. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. С. 28–40. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=49404&p=attachment> (дата обращения: 10.11.2020).
12. Алтухов А. В., Ефимов А. В. Индустриальные платформы для создания светоцветовой среды в условиях «умного» города // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 4-2. С. 133–143.
13. Моазед А., Джонсон Н. Платформа: практическое применение революционной бизнес-модели / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
14. Elliott R E. Sharing App or Regulation Hackney: Defining Uber Technologies // The Journal of Corporation Law. 2015. Vol. 41. No. 3. P. 727–753.
15. Cheng M. Sharing economy: A review and agenda for future research // International Journal of Hospitality Management. 2016. Vol. 57. P. 60–70. DOI: 10.1016/j.ijhm.2016.06.003
16. Aloisi A. Commoditized workers: Case study research on labor law issues arising from a set of on-demand/gig economy platforms // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2016. Vol. 37. No. 3. P. 653–664. DOI: 10.2139/ssrn.2637485
17. Кашкин С. Ю. Интеграционное право: учебник. М.: Проспект, 2017. 720 с.
18. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the Protection of Natural Persons with Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union. 2016. L 119/1. P. 1–88. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 10.11.2020).

19. Communication on Online Platforms and the Digital Single Market. Opportunities and Challenges for Europe. COM (2016) 288 final, 5 // European Commission. 2016. 15 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0288&from=EN> (дата обращения: 10.11.2020).
20. *Finck M.* Digital Regulation: Designing a Supranational. Legal Framework for the Platform Econom: LSE Law, Society and Economy Working Papers 15/2017 // European Law Review. 2017. P. 1–30. URL: http://eprints.lse.ac.uk/87568/1/Finck_Digital%20Co-Regulation_Author.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
21. *Lynskey O.* Regulating “Platform Power”: LSE Law, Society and Economy Working Papers 1/2017. London: School of Economics and Political Science, 2017. 31 p. URL: http://eprints.lse.ac.uk/73404/1/WPS2017-01_Lynskey.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
22. *Virkkunen H., Juvin P.* Report of the European Parliament on Online Platforms and the Digital Single Market. 2016/227(INI). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0204_EN.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
23. *Ferrell O. C., Ferrell L., Huggins K.* Seismic shifts in the sharing economy: Shaking up marketing channels and supply chains // Journal of Marketing Channels. 2017. Vol. 24. No. 1-2. P. 3–12. DOI: 10.1080/1046669X.2017.1346973
24. *Cauffman C., Smits J.* The Sharing Economy and the Law. Food for European Lawyers // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2016. Vol. 23. No. 6. P. 903–907. DOI: 10.1177/1023263X1602300601
25. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 10.11.2020).
26. *Кашкин С. Ю.* Интеграционное право — важнейший компонент правовой глобалистики // Международно-правовые чтения: сб. ст. Вып. 14. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. С. 19–32. URL: http://www.intern.law.vsu.ru/International_law_readings_Vol_14.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
27. *Addink G. H.* Good governance in EU member states // Utrecht University. 2015. 165 p. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/327316> (дата обращения: 10.11.2020).

References

1. Wang D. Legal regulation of the sharing economy model under the background of Internet. In: 2018 Int. conf. on economics, politics and business management (ICEPBM 2018). (Nanjing, Mar. 23-25, 2018). London, Beijing: Francis Academic Press; 2018:76-80. URL: https://webofproceedings.org/proceedings_series/ECOM/ICEPBM%202018/ICEPBM016.pdf (accessed on 10.11.2020).
2. Altukhov A.V., Dorofeeva A.A. Sustainable development of “smart territories” based on high technologies. In: Environmental management and sustainable development of Russian regions. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. Penza: Penza State Agrarian University; 2019:11-15. (In Russ.).
3. Rauch D.E., Schleicher D. Like Uber, but for local government law: The future of local regulation of the sharing economy. *Ohio State Law Journal*. 2015;76(4):901-963. URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6344&context=fss_papers (accessed on 10.11.2020).
4. Altukhov A.V., Tishchenko S.A., Ivashchenko N.P. Mathematical modeling of network symbiotic interaction of companies based on platform solutions. In: Proc. 27th Int. conf. “Mathematics. Computer. Education”. Izhevsk: Institute for Computer Science; 2020;27:212. (In Russ.).
5. Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy. *University of Chicago Law Review Online*. 2015;82(1):116-124. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1039&context=uclrev_online (accessed on 10.11.2020).
6. Dedeurwaerdere T., Melindi-Ghidi P., Broggiato A. Global scientific research commons under the Nagoya Protocol: Towards a collaborative economy model for the sharing of basic research assets. *Environmental Science & Policy*. 2016;55(1):1-10. DOI: 10.1016/j.envsci.2015.08.006
7. Botsman R., Rogers R. What’s mine is yours: The rise of collaborative consumption. New York: HarperCollins Publishers; 2010. 304 p.
8. Afinskaya Z.N., Altukhov A.V. The heuristic potential of Nomadic Notions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhdul'turnaya kommunikatsiya = Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 2020;(1):146-153. (In Russ.).
9. Interian J. Up in the air: Harmonizing the sharing economy through Airbnb regulations. *Boston College International and Comparative Law Review*. 2016;39(1):129-161. URL: <https://law-digitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1757&context=iclr> (accessed on 10.11.2020).
10. Kessler A. Brian Chesky: The “sharing economy” and its enemies. Wall Street Journal. 17 Jan. 17, 2014. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304049704579321001856708992> (accessed on 10.11.2020).

11. Gruzdeva E.V., Gostilovich A.O. Typology of business models in the sharing economy. In: Transformation of business models in the digital economy. Proc. sci.-tech. conf. "The week of innovations" (Moscow: Dec. 12-18, 2017). Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2018:28-40. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=49404&p=attachment> (accessed on 10.11.2020). (In Russ.).
12. Altukhov A.V., Efimov A.V. Industrial platforms for creating a light-color environment in a smart city. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA = Decorative Art and Environment. Gerald of the MGHPA*. 2019;(4-2):133-143. (In Russ.).
13. Moazed A., Johnson N.L. Modern monopolies: What it takes to dominate the 21st century economy. New York: St. Martin's Press; 2016. 272 p. (Russ. ed.: Moazed A., Johnson N. Platforma: Prakticheskoe primenenie revolyutsionnoi biznes-modeli. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 288 p.).
14. Elliott R.E. Sharing App or regulation hackney: Defining Uber technologies, Inc. *The Journal of Corporation Law*. 2015;41(3):727-753.
15. Cheng M. Sharing economy: A review and agenda for future research. *International Journal of Hospitality Management*. 2016;57:60-70. DOI: 10.1016/j.ijhm.2016.06.003
16. Aloisi A. Commoditized workers: Case study research on labor law issues arising from a set of "on-demand/gig economy" platforms. *Comparative Labor Law & Policy Journal*. 2016;37(3):653-664. DOI: 10.2139/ssrn.2637485
17. Kashkin S.Yu. Integration law. Moscow: Prospekt; 2017. 720 p. (In Russ.).
18. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). *Official Journal of the European Union*. 2016;L119:1-88. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (accessed on 10.11.2020).
19. Communication on online platforms and the digital single market opportunities and challenges for Europe. COM (2016) 288 final. Brussels: European Commission; 2016. 15 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0288&from=EN> (accessed on 10.11.2020).
20. Finck M. Digital regulation: Designing a supranational legal framework for the platform economy. LSE Law, Society and Economy Working Papers. 2017;(15). URL: http://eprints.lse.ac.uk/87568/1/Finck_Digital%20Co-Regulation_Author.pdf (accessed on 10.11.2020).
21. Lynskey O. Regulating "platform power". LSE Law, Society and Economy Working Papers. 2017;(1). URL: http://eprints.lse.ac.uk/73404/1/WPS2017-01_Lynskey.pdf (accessed on 10.11.2020).
22. Virkkunen H., Juvin P. Report on online platforms and the digital single market. European Parliament Report. 2016;(2276). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0204_EN.pdf (accessed on 10.11.2020).
23. Ferrell O.C., Ferrell L., Huggins K. Seismic shifts in the sharing economy: Shaking up marketing channels and supply chains. *Journal of Marketing Channels*. 2017;24(1-2):3-12. DOI: 10.1080/1046669X.2017.1346973
24. Cauffman C., Smits J. The sharing economy and the law: Food for European lawyers. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2016;23(6):903-907. DOI: 10.1177/1023263X1602300601
25. Normative regulation of the digital environment. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (accessed on 10.11.2019). (accessed on 10.11.2020). (In Russ.).
26. Kashkin S.Yu. Integration law as an important component of legal globalistics. In: International law readings. Voronezh: Voronezh State University; 2014;14:19-32. URL: http://www.intern.law.vsu.ru/International_law_readings_Vol_14.pdf (accessed on 10.11.2020). (In Russ.).
27. Addink G.H. Good governance in EU member states. Utrecht: Utrecht University; 2015. 165 p. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/327316> (accessed on 10.11.2020).

Сведения об авторах

Алтухов Алексей Валерьевич

директор лаборатории сетевого анализа экосистем¹,
сотрудник кафедры экономики инноваций²

¹ Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина

392000, Тамбов, Интернациональная ул., д. 33,
Россия

Information about Authors

Alexei V. Altoukhov

Director of the Laboratory for Network Analysis
of Ecosystems¹, Member of the Department
of Economics of Innovation²

¹ Derzhavin Tambov State University

33, Internatsional'naya Str., Tambov, 392000,
Russia

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 3, Россия
(✉) e-mail: alexei.altoukhov@gmail.com

Гостилович Александр Олегович

аспирант кафедры экономики инноваций, инженер лаборатории прикладного отраслевого анализа

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 3, Россия

(✉) e-mail: gostaleks@mail.ru

Кашкин Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права, Заслуженный юрист РФ

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Россия

(✉) e-mail: eul07@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2021
Подписана в печать 15.02.2021

² Lomonosov Moscow State University
1-3, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
(✉) e-mail: alexei.altoukhov@gmail.com

Aleksandr O. Gostilovich

Postgraduate Student of the Department of Economics of Innovation, Engineer of the Laboratory of Applied Industry Analysis
Lomonosov Moscow State University

1-3, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: gostaleks@mail.ru

Sergey Yu. Kashkin

D.Sci., Ph.D. in Law, Professor, Head of the Department of Integration and European Law, Honored Lawyer of the Russian Federation
Kutafin Moscow State Law University

9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: eul07@mail.ru

Received 15.01.2021
Accepted 15.02.2021

Параметры переструктурирования общественного договора в условиях пандемии

Леонтьева А. Н.¹

¹ Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЕ РАН), Санкт-Петербург, Россия

Цель. Определить наиболее значимые изменения в глобальной и национальной повестке развития, обусловленные влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции.

Задачи. Проанализировать показатели финансового сектора, обобщить оценки ведущих консалтинговых компаний, а также результаты опросов общественного мнения относительно фактического и прогнозируемого состояния глобальной и российской экономики, изменений моделей потребления, выявить актуальные вызовы для национальных органов власти.

Методология. Методологической основой послужили общенаучные методы познания: наблюдение, обобщение, сравнение, дедукция и индукция, методы институционального и структурного анализа.

Результаты. Рассмотрены и проанализированы магистральные тренды социально-экономического развития посткризисного периода, определены факторы изменения общественного устройства и возможные направления управленческого воздействия органов власти.

Выводы. Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 г. создала стрессовые условия для устоявшихся систем управления всех уровней, сформировала дополнительные запросы населения, которые должны найти отражение в общественном договоре. Изменения основных трендов социально-экономического развития, обусловленные карантинными мерами, определяют параметры иной конъюнктуры развития государства и общества. Производство и промышленность находятся под влиянием процессов регионализации, потребление, напротив, все более глобализируется. Человеческий капитал трансформируется в ответ на цифровизацию экономики, что формирует предпосылки для усиления неравенства.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, управление, общественный договор, социально-экономическое развитие, кризис, безопасность, человеческий капитал.

Для цитирования: Леонтьева А. Н. Параметры переструктурирования общественного договора в условиях пандемии // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. С. 111–116. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-111-116>

Reformatting the Social Contract in the Context of a Pandemic

Anna N. Leontieva¹

¹ Institute for Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS), St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to identify the most significant changes in the global and national development agenda associated with the impact of the coronavirus pandemic.

Tasks. The authors analyze the performance of the financial sector; summarize the assessments of leading consulting companies and the results of public opinion polls regarding the actual and projected state of the global and Russian economy and changes in consumption patterns; determine challenges that national authorities are currently facing.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition: observation, generalization, comparison, deduction and induction, methods of institutional and structural analysis.

Results. Major trends of socio-economic development during the post-crisis period are examined and analyzed; factors affecting changes in the social structure and potential directions of managerial influence are determined.

Conclusions. The 2020 coronavirus pandemic has been a huge stress for the established management systems at all levels, generating additional public demands that need to be reflected in the social contract. Changes in the main trends of socio-economic development caused by quarantine measures determine the parameters of a different environment for national and social development. Production and industry are affected by regionalization, while consumption is becoming increasingly globalized. Human capital is undergoing transformation in response to the digitalization of the economy, which creates the prerequisites for increasing inequality.

Keywords: *new coronavirus infection, management, social contract, socio-economic development, crisis, security, human capital.*

For citation: Leontieva A.N. Reformatting the Social Contract in the Context of a Pandemic // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):111-116 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-111-116>

Мировой кризис, связанный с пандемией новой коронавирусной инфекции, в 2020 г. обнажил и обострил противоречия, проблемы социально-экономического развития на всех уровнях управления — от глобального до локального. Кроме того, кризис оказал существенное влияние на общество и каждого человека, чья жизнь изменилась из-за внедрения карантинных мер. Глобальная угроза изменила условия общественного договора, сделав его универсальным для большинства стран, столкнувшихся с пандемией. В его основе, как и ранее, во времена потрясений, находится безопасность.

В настоящее время требования к безопасности со стороны общества не только возросли, но и качественно изменились. Государство должно оградить своих граждан от угрозы коронавирусной инфекции и гарантировать сохранение на приемлемом уровне доходов и занятости. В обмен граждане готовы пожертвовать свободой передвижения, в какой-то степени приватностью и, безусловно, комфортом. В целом этот договор действует и, несмотря на ошибки, «перегибы на местах», недовольство отдельных групп населения, он позволил пережить наиболее острую фазу кризиса в развитых странах.

Российская Федерация (РФ), несмотря на значительное внешнее давление и внутренние системные проблемы, успешно преодолела начальный этап пандемического стресса, сохранив стабильные позиции по ключевым показателям. Отсроченные эффекты могут повлиять на ухудшение ситуации в будущем, но сегодня можно констатировать высокий уровень резистентности российской экономики.

Ведущие рейтинговые агентства (*S&P, Moody's, Fitch*) присвоили России рейтинг

инвестиционного уровня со стабильным прогнозом [1]. По оценкам агентства *Moody's*, валовой внутренний продукт РФ возрастет на 2,3 %, а, согласно экспертной оценке агентства *Fitch*, — на 3 % (в 2021 г.) Делать выводы о ситуации в развивающихся странах непросто в связи со сложностями тестирования, а следовательно, статистического учета заболеваемости COVID-19. Споры о корректности официальной статистики не утихают и на территории стран двадцатки. Однако имеющаяся информация позволяет видеть основные тренды распространения инфекции.

По мере стабилизации ситуации стимулы поддержания кризисного общественного договора ослабевают, и на его смену должен прийти новый. Сложность ситуации заключается в том, что прежний договор утратил актуальность, необходим новый содержательный диалог между обществом и властью, но обоюдные запросы еще не сформулированы. Вероятно, нас ждет болезненный период проб и ошибок на пути к новому формату общественно-государственных отношений. Данный процесс будет специфичным не только для каждого государства, но и для региона, с учетом бытующих установок, ценностей, менталитета, истории, иных факторов, формирующих границы социально-экономических систем.

СМИ и эксперты (в различных сферах знания) используют апокалипсические оценки происходящего: «идеальный шторм», «конец глобализации», «кризис переживут не все» (в контексте малого и среднего бизнеса). Чаще всего встречается утверждение «мир никогда не будет прежним» [2], которое относится к любой значимой ситуации, но в заданных обстоятельствах указывает на изменение магистральных направлений

развития стран и человечества в целом. Действительно, высокая турбулентность в экономике, финансовой сфере дает возможность постулировать лишь чрезвычайную для последнего краткого исторического периода меру неопределенности, которую государствам остается принять и выработать новую тактику и осторожную стратегию, чтобы двигаться дальше. Однако объем входящей информации, динамика ее изменений делает эту задачу сложной, особенно с учетом ригидности и косности государственной машины.

На уровне индивида пандемия активировала приоритет безопасности в иерархии потребностей. Угроза неконтролируемого распространения коронавирусной инфекции взята под контроль, и стало очевидным, что этот приоритет, значимость безопасности не снизится сразу, а оставит след, повлияв на потребительское поведение людей. Безопасность послужит одним из критериев выбора, что позволяет прогнозировать и новые направления развития экономики в новых условиях. Сокращение доходов населения, а следовательно, повышение экономичности покупок станет сопутствующим изменением в потребительском поведении. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, 68 % россиян считают, «что лучше тратить по минимуму, откладывая как можно больше на будущее» [3].

Ответом на запрос о повышении безопасности и экономичности товаров и услуг может стать их экологичность. Глобальный обзор потребительского рынка содержит утверждение о том, что «по мере того как клиенты становятся более заинтересованными в заботе о себе и планете, они также тяготеют к моделям и системам, которые оказывают меньшее влияние на планету» [4].

Во-первых, ответственное потребление и в докризисное время было актуальным паттерном поведения, получившим большую популярность среди молодежи, и такое потребление фактически является одним из способов экономии, но с идеологической надстройкой в формате защиты окружающей среды. Во-вторых, вопросы экологии и разрушительного влияния человека на природу получили широкий резонанс в связи с причиной появления коронавирусной инфекции. Вне зависимости от того, какое именно животное обеспечило межвидовой перенос вируса, стал очевидным тот факт,

что истребление дикой природы усиливает риски возникновения новых эпидемий. Риск вспышки очередной вирусной инфекции (до текущей пандемии в новом столетии человечество уже сталкивалось с коронавирусными инфекциями (*SARS*, 2002; *MERS*, 2015), возможно, более смертоносной, несоизмерим с удовлетворением гастрономических пристрастий отдельных групп населения. Жестокое отношение к животным в азиатских странах, использование диких млекопитающих для нужд традиционной медицины получило широкое освещение в СМИ, что также усиливает позиции экологического лобби.

В-третьих, изменение пищевого поведения, все более выраженная ориентация на употребление «здоровой пищи» задает новый вектор развития агропромышленного комплекса, изменяющего технологии производства и продуктовую линейку с учетом критерия экологичности. В России значительным импульсом развития этого направления стала законодательная поддержка производства органической продукции. Действует Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ. Подготовлено три национальных стандарта, регламентирующих правила производства и оборота органических продуктов и сертификации производителей. Вместе с тем, согласно отчету *PwC*, россияне «выражают озабоченность вопросами экологии и устойчивого развития, однако признание проблемы и принятие мер по ее устранению не всегда сходятся воедино. Среди российских потребителей обеспокоенность вопросами экологии выразили 80 % респондентов, а платить больше за товары и услуги, не оказывающие негативного воздействия на окружающую среду, готовы лишь 47 %» [5].

Другим явлением, скачкообразное развитие которого мы наблюдаем в условиях пандемии, является цифровизация. Новые технологии, в частности развитие искусственного интеллекта, можно считать устойчивым мегатрендом ближайшего десятилетия. Человеческий капитал как концепция будет претерпевать существенные изменения, одновременно занимая центральное место и определяя дальнейшее развитие цифровой экономики. Как «мера воплощенной в человеке способности

приносить доход» [6] человеческий капитал может рассматриваться и в качестве драйвера, и в качестве тормоза экономики. Стоимость компетенций и квалификаций, востребованных в цифровом пространстве экономических отношений, возрастет, а человеческий капитал людей традиционных профессий, вытесняемых новыми технологиями, девальвируется.

Сохранение уровня и качества жизни последних станет вызовом для государства и сдерживающим фактором для ускорения цифровизации, которая, в свою очередь, повышает конкурентоспособность экономики. Как справедливо пишут В. Н. Одегов и В. В. Павлова, «тенденции развития мировой экономики могут привести за следующие 20 лет к сокращению доступных рабочих мест определенных категорий в мире на 50 %, появлению целого класса лишних людей, разрушению привычных механизмов «гарантий будущего» и необходимости полного переучивания персонала» [7].

Еще одним вызовом с точки зрения образовательной компоненты человеческого капитала служит развитие дистанционного обучения в системе профессионального образования, которое, с одной стороны, способно негативно отразиться на качестве подготовки специалистов, с другой — выводит образовательную мобильность на новый уровень и, следовательно, повышает доступность образования. При этом возможностями онлайн-образования в большей степени пользуется молодежь, являющаяся ввиду пластичности и адаптивности проводником цифровых изменений. В частности, Е. И. Левен и А. Б. Суслов приводят следующие данные: «Прохождение онлайн-курсов более актуально для молодежи (до 24 лет включительно) — 9.5 %. Люди старше 25 лет в несколько раз реже используют возможности интернета для повышения собственного уровня образования/квалификации: в возрасте 25–54 лет — 2.5 %, 55–74 лет — 0.6 %, 75 лет и более — 0.01 % в 2019 г.» [8].

Государственным органам власти предстоит принимать решения, обеспечивающие баланс между негативными и положительными последствиями указанных выше взаимосвязанных факторов. Так, В. П. Кладиенко утверждает, что «снижается доля занятых в общей численности населения, уменьшается доля работающей молодежи

и увеличивается занятость женщин, растет образовательный уровень занятого населения. В большинстве стран одним из немногих секторов экономики, где происходит заметный рост занятости, является сектор ИКТ» [9].

Развитие и укрепление добровольчества и деятельности некоммерческих организаций в России и мире в целом (с активной поддержкой государства) также станет одним из важнейших векторов развития общества в долгосрочной перспективе. Социально ориентированные, экологические, патриотические движения пополняют ряды новыми участниками из числа молодежи; инициативные проекты, реализуемые несколькими людьми, доказав востребованность, трансформируются в фонды, объединяющие тысячи людей, и получают поддержку благотворителей, государственное финансирование. Пандемия обострила социальные и экологические проблемы, системное решение которых предполагает обязательное участие гражданского общества. Неслучайно в Докладе о развитии добровольчества в России приведены такие сведения: «Результаты опросов свидетельствуют о том, что число граждан, которые хотят заниматься добровольческой деятельностью, увеличивается. 16 % россиян считают себя волонтерами. Согласно опросам 2013 г., участие в добровольческой деятельности принимали только 3 % граждан Российской Федерации. Наиболее привлекательными направлениями в волонтерской работе россияне называют социальное и экологическое направления» [10].

Процессы глобализации и локализации ускорятся в разных секторах экономики, что создаст напряженность на рынке, выраженную как в дефиците, так и в избыточной конкуренции в смежных сегментах. Так, глобализация станет основой развития онлайн-торговли, услуг. Образование, творческие индустрии, IT-сектор все больше теряют государственную идентичность. Вместе с тем промышленность под влиянием пандемии будет подвержена центростремительным тенденциям, в ее отраслях будет наблюдаться не только уход от глобализационной модели развития, но и переход к регионализации.

Устоявшиеся международные цепочки производства и поставок будут ослабевать, а предприятия, способные обеспечить производство замкнутого цикла, в рамках ре-

гиона получают конкурентное преимущество, что изменит и дополнит региональные специализации. Существует утверждение о том, что «пандемия COVID-19 придаст процессу деглобализации дополнительный импульс, побуждая крупнейшие транснациональные корпорации (из Европы и США) сокращать участие в глобальных цепочках добавленной стоимости и вновь переносить критически важные звенья производства и поставок из Азии в собственные страны и регионы» [11]. Таким образом, можно заключить, что потребление будет глобальным, а производство — локальным.

Текущий кризис обострил и уязвимость наднациональных институтов, низкая эффективность деятельности которых дебатировалась на протяжении нескольких десятилетий и в новой парадигме развития, где созидательные силы концентрируются на уровне страны или региона. Крупнейшие

международные организации будут вынуждены переформатировать принципы своей деятельности. В связи с этим следует ожидать изменений «правил игры» на региональных рынках.

Государство в сложившихся условиях неопределенности сталкивается с риском утраты контроля, который можно парировать превентивным усиленным «ручным управлением» во всех отраслях экономики и общественной жизни. Но данный сценарий содержит риск купирования новых возможностей развития, естественным образом возникающих в обновленных социально-экономических системах, являющихся новыми точками роста и не требующими или вовсе исключающими государственное вмешательство. Соблюдение баланса интересов, гибкость и адаптивность станут важнейшими критериями эффективного управления.

Литература

1. Кредитные рейтинги Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9 (42). № 2. С. 17–32. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.1
3. Покупки, кредиты и вклады: мониторинг [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2020. 10 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-i-vklady-monitoring-3> (дата обращения: 18.01.2021).
4. Глобальный обзор потребительского рынка 2020 [Электронный ресурс] // Росконгресс. 2020. 17 сентября. URL: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-obzor-potrebitelskogo-rynka-2020/> (дата обращения: 18.01.2021).
5. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия [Электронный ресурс] // PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
6. Fisher I. Senses of capital // The Economic Journal. 1897. Vol. 7. No. 26. P. 199–213. DOI: 10.2307/2957240
7. Одегов В. Н., Павлова В. В. Трансформация труда: 6-й технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 19–25.
8. Левен Е. И., Суслов А. Б. Дистанционное обучение населения [Электронный ресурс] // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. Вып. № 22. С. 1–8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354425801/release_22_2020.pdf (дата обращения: 25.01.2021).
9. Клавдиенко В. П. Трансформация структуры занятости населения в условиях цифровизации экономики: глобальные тренды и Россия // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 71–77. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.252.10.009
10. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. 2020. 2 сентября. URL: <http://nko.economy.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Ахунбаев А. М. [и др.] Евразийская экономическая интеграция — 2020 [Электронный ресурс]. М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. 80 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

References

1. Credit ratings of the Russian Federation. Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
2. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. Global pandemic sociology: Domestic and foreign scenarios and trends of the post-coronavirus world. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*. 2020;9(2):17-32. (In Russ.). DOI: 10.18522/2227-8656.2020.2.1
3. Purchases, loans and deposits: Monitoring. All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Dec. 10, 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-i-vklady-monitoring-3> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
4. Global consumer market review 2020. Roskongress. Sept. 17, 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/globalnyy-obzor-potrebitelskogo-rynka-2020/> (accessed on 18.01.2021). (In Russ.).
5. Global consumer survey 2020: Russia. PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (accessed on 21.01.2021). (In Russ.).
6. Fisher I. Senses of capital. *The Economic Journal*. 1897;7(26):199-213. DOI: 10.2307/2957240
7. Odegov V.N., Pavlova V.V. Labor transformation: 6th technological order, digital economy and employment trends. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards and Quality of Life*. 2017;(4):19-25. (In Russ.).
8. Leven E.I., Suslov A.B. Distance learning of the population. Monitoring ekonomiki obrazovaniya. 2020;(22):1-8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354425801/release_22_2020.pdf (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
9. Klavdijenko V.P. Transformation of the employment structure in the digital economy: Global trends and Russia. *Innovatsii = Innovations*. 2019;(10):71-77. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2019.252.10.009
10. Report on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2019. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Sept. 02, 2020. URL: <http://nko.economy.gov.ru/> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
11. Akhunbaev A.M. et al. Eurasian Economic Integration — 2020. Moscow: Eurasian Development Bank; 2020. 84 p. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Леонтьева Анна Николаевна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
комплексного исследования пространственного
развития регионов

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук (ИПРЭ РАН)

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38, Россия

(✉) e-mail: an.leontieva@mail.ru

Поступила в редакцию 28.01.2021

Подписана в печать 17.02.2021

Information about Author

Anna N. Leontieva

Ph.D. in Economics, Senior Researcher
of the Laboratory of Integrated Research
of Spatial Development of Regions

Institute for Regional Economy Problems
of the Russian Academy of Sciences (IRES RAS)

38, Serpukhovskaya Str., St. Petersburg, 190013,
Russia

(✉) e-mail: an.leontieva@mail.ru

Received 28.01.2021

Accepted 17.02.2021

Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении

Ширинов А. Ш. о.¹

¹ ООО «Соллерс Форд», Республика Татарстан, район Елабужский, Россия

Цель. Показать, что система единых бизнес-пространств (*OBS*) с использованием инструментов индустриальной локализации решает задачи по замещению глобальных цепочек добавленной стоимости на локальные, ведет к позитивным структурным отраслевым преобразованиям инновационной направленности, развитию экспортно ориентированного потенциала экономики.

Задачи. Изучить виды локализации, рассмотреть в динамике (2012–2019) стратегию автомобилестроительной компании по формированию и функционированию региональных отраслевых систем *OBS* на примере нефтехимической и металлообрабатывающей отраслей Республики Татарстан; показать возможность трансформации процесса индустриальной локализации в процесс замещения импорта.

Методология. Методологическую основу составили современные достижения теории познания, инновационного развития, методы систематизации и анализа, эмпирического исследования, в том числе сбор, изучение и обобщение практического материала, прогнозирования, анализ трудов отечественных и зарубежных ученых в области технологических и нетехнологических активностей, принципов управления изменениями.

Результаты. Применение инструментария индустриальной локализации при формировании кратных цепочек добавленной стоимости в регионе пребывания в рамках партнерства позволило создать отраслевую вертикально интегрированную систему управления инновационным развитием производств автокомпонентов на уровне региона. Горизонтальная интеграция в региональные социальные и научно-образовательную сферы является обязательным аспектом развития такого рода систем, что привело в том числе к развитию и росту научного потенциала, качества человеческого капитала. В рамках *OBS* сформированы региональные цепочки добавленной стоимости, от добычи сырья до конечной сборки автомобиля, с общим среднегодовым оборотом 25 млрд руб. Создано значительное число рабочих мест, сформированы новые для отечественной промышленности автокомпоненты, материалы с уникальными свойствами. Это способствовало производству отечественных аналогов в интересах других OEM и потребителей, трансформации индустриальной локализации в импортозамещение. Кроме того, продукты локализации стали замещать аналоги в глобальных цепочках поставок автокомпонентов, развивая тем самым экспортно ориентированную составляющую региональной экономики.

Выводы. Процесс индустриальной локализации в системах *OBS* трансформируется в определенных случаях в процесс импортозамещения, значительно повышая эффективность индустриализации региона и страны в целом.

Ключевые слова: локализация, инновации, индустриализация, импортозамещение, цепочки добавленной стоимости, партнерство, бизнес-пространство.

Для цитирования: Ширинов А. Ш. Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 2. С. 117–131. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-117-131>

Experience of Localizing Value Chains in the Automotive Industry

Adil' Sh. o. Shirinov¹

¹ Sollers Ford LLC, Elabuzhskiy District, Tatarstan, Russia

Aim. The presented study aims to illustrate that by making use of industrial localization tools, the one business space (*OBS*) system solves the problem of replacing global value chains with local ones, leading to positive innovation-oriented structural sectoral transformations and the development of the economy's export-oriented potential.

Tasks. The authors examine the types of localization and the strategy of an automotive company for the formation and operation of regional sectoral *OBS* systems over time (2012–2019) through the example of the petrochemical and metalworking industries in the Republic of Tatarstan, showing the possibility of transforming industrial localization into import substitution.

Methods. This study uses modern achievements of the theory of knowledge, innovation-driven development, methods of systematization and analysis, empirical research, including the collection, examination, and generalization of practical material, forecasting, analysis of the works of Russian and foreign scientists in the field of technological and non-technological activities, principles of change management.

Results. By using industrial localization tools for the formation of multiple value chains in the host region within the framework of a partnership, it is possible to create an industry-wide vertically integrated management system for the innovation-driven development of automotive components production at the regional level. Horizontal integration into the social, scientific, and educational spheres of regions is a mandatory aspect for the development of such systems, which leads, among other things, to the development of scientific potential while also improving the quality of human capital. Within the framework of *OBS*, regional value chains are formed — from the extraction of raw materials to the final assembly of the car — with a total average annual turnover of 25 billion rubles. A significant number of jobs are created, as well as new automotive components and materials with unique properties for the Russian industry. This facilitates the production of Russian analogues in the interests of other OEMs and consumers, as well as the transformation of industrial localization into import substitution. In addition, products of localization are beginning to replace their analogues in the global supply chains of automotive components, thereby developing the export-oriented component of the regional economy.

Conclusions. In certain cases, industrial localization in *OBS* systems is transformed into import substitution, significantly increasing the efficiency of industrialization in the region and the country as a whole.

Keywords: localization, innovation, industrialization, import substitution, value chains, partnership, business space.

For citation: Shirinov A.Sh. Experience of Localizing Value Chains in the Automotive Industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):117-131 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-117-131>

В государственном докладе «Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан в 2016 году» [1] говорится о том, что «Республика Татарстан является примером региона с высокоразвитой политикой поддержки инноваций». В 2016 г. Татарстан занял первое место в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации (РФ): «За прошедшие годы в республике реализован комплекс мер законодательного и организационного характера по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования и активизации аспектов инвестиционной

и инновационной деятельности», которые отражены в законодательных документах федерального [2; 3; 4; 5; 6; 7] и республиканского [8; 9; 10] значения.

Высокий уровень производственного и инновационного потенциалов Республики Татарстан свидетельствует о том, что предприятия, дислоцирующиеся на территории республики, должны чувствовать себя комфортно и могут рассчитывать на достаточный объем взаимовыгодного сотрудничества с региональными органами власти. Это относится и к такому важнейшему для современной российской автомобильной промыш-

ленности процессу, как локализация производства автокомпонентов. В свою очередь, уровень инновационной активности региона во многом определяет как возможность локализации новых продуктов, так и скорость реализации данного процесса.

Нововведения, сопровождающие процесс локализации, по нашему мнению, соответствуют пяти базовым понятиям инноваций, раскрывающим суть новых комбинаций средств производства, которые сформулировал впервые в 1939 г. Й. Шумпетер [11]: 1) изготовление нового, т. е. еще не известного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага; 2) внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности еще практически не известного, метода (способа) производства; 3) освоение нового рынка сбыта; 4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов; 5) проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения.

Локализация производства автокомпонентов, в том числе сырья и материалов, мотивирует предприятия, включенные в цепочки поставок автомобилестроительной отрасли в стране пребывания, к внедрению как технологических, так и нетехнологических инноваций с целью получения инновационного продукта [12]. Это, в свою очередь, открывает возможности для освоения новых источников сырья и рынков сбыта. Учитывая данное обстоятельство, можно заключить, что процесс индустриальной локализации в автопроме — один из инструментов инновационной политики предприятий и региона базирования по повышению их конкурентоспособности и эффективности.

Путем обобщения подходов в понимании локализации производства автокомпонентов нами определены два ее вида: крупноузловая и индустриальная, которые соответствуют одномерному и многомерному уровням и соответствующим видам производств, осуществляющих активность в области локализации, что отражено в таблице 1. Если речь идет о локализации конечной стадии производства, такой как ввоз и сборка автомобильных машинокомплектов, SKD-сборка, то всегда можно говорить только о крупноузловой сборке или крупноузловом производстве. Соответствующие предприятия зарабатывают за счет разницы в таможенных пошлинах на ввоз машинокомплектов и готовой продукции, а также используют

возможности государственной поддержки, в том числе в части поддержки экспорта готовой продукции. Отсутствие развитых хозяйственных, технологических, научных связей, цепочек поставок, рождающих промежуточный товар в стране пребывания, позволяет нам охарактеризовать данный процесс как одномерный.

Важен в этом контексте вывод И. Котлярова: «...в наши дни, собственно, производство конечной продукции является всего лишь завершающим элементом протяженной и зачастую международной цепочки создания стоимости. Без переноса этой цепочки на территорию России подлинного, а не декларативного импортозамещения достичь не удастся. Сохранится как зависимость от иностранных поставщиков компонентов, необходимых для производства, так и низкая доля добавленной стоимости, произведенной в России в конечной цене продукта (что, в свою очередь, будет подрывать эффективность отечественной экономики)» [13].

Далее рассмотрим второй вид, представленный в таблице 1, — индустриальную локализацию. Природа локализации этого вида заключена в копировании и переносе в принимающий регион производства автомобилей полного цикла, которое основано на применении иностранных технологий и способно воспроизводить точную копию оригинального продукта. Идентичность локализованного автомобиля оригинальному требует такого же соответствия входящих в него автокомпонентов, в том числе локализованных по всей глубине цепочек поставок, вплоть до производства сырья.

Вышеизложенное подводит в итоге к однозначному выводу: любой локализованный автокомпонент в автомобилестроении, в том числе входящие в его состав локализованные сырье и материалы, является конкурентоспособным на глобальных рынках как по качеству, так и в некоторых случаях по стоимости. Очевиден тот факт, что локализация индустриальная тяготеет к формированию и развитию экспортоориентированных локальных цепочек добавленной стоимости и глубокой интеграции в экономику страны пребывания, в отличие от крупноузловой.

Возможность влияния на экономику разных видов локализации определяет заинтересованность государства и соответствующие уровни государственной поддержки этого процесса. В случае крупноузловой локализации государственная поддержка

Таблица 1

Характеристика двух видов уровня локализации в автомобилестроении

Вид локализации	Тип локализуемого производства	Рыночная стратегия	Цель локализации для автопроизводителя	Результат локализации для страны пребывания	Влияние на экономику страны пребывания / содержание государственной поддержки
Крупноузловая (соответствует режиму <i>SKD</i> — англ. <i>Semi Knocked Down</i> [5, 14])	Крупноузловая сборка	Ориентация на внутренний и внешний рынки готовой продукции	Получение прибыли за счет добавленной стоимости на локальной сборке автомобиля	Рост налогооблагаемой базы, количества рабочих мест, удовлетворение потребности спроса, рост валютной выручки. Национально-территориальная инновационная активность	Незначительное на прирост производства отрасли и ВВП. Минимальная: дифференциация таможенных пошлин на готовый продукт и полуфабрикаты, региональная поддержка
Индустриальная (соответствует таким режимам, как лицензионная сборка, <i>CKD</i> (англ. <i>Complete knock-down</i>), промышленная сборка [5, 14], СПИК [15])	Полного цикла экспортно ориентированное производство	Ориентация на внутренний и внешний рынки готовой продукции, материалы и комплектующих	Получение прибыли за счет добавленной стоимости на сборке автомобиля, локальных цепочек готовой продукции, материалов, комплектующих	Рост налогооблагаемой базы, рабочих мест, получение эффекта объема и роста валютной выручки за счет реализации готовой продукции и входящих в ее состав материалов, комплектующих. Освоение новых и повышение уровня имеющихся компетенций. Национально-территориальная и глобальная инновационная активность	Значимое воздействие на прирост производства отрасли и ВВП. Полная: структурные отраслевые преобразования, формирование национальной программы инновационного развития, формирование экспортно ориентированной политики

Источник: составлено автором.

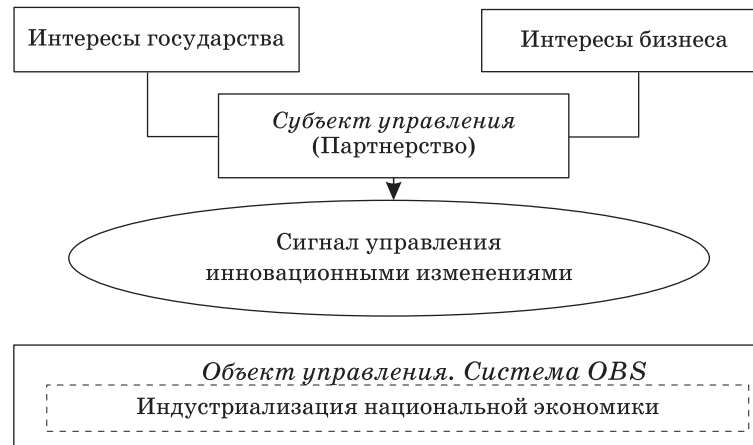

Рис. 1. Субъектно-объектная модель управления изменениями в рамках системы *OBS* в процессе индустриальной локализации

может быть минимальна и сосредоточена на таможенном законодательстве. Индустриальная локализация использует возможный объем государственной поддержки, ограничения и стимулирования на федеральном, отраслевом, региональном уровнях [3].

С учетом необходимости и глубины взаимодействия можно сделать вывод о том, что в основе процесса индустриальной локализации лежит партнерство государства и бизнеса. Оно проявляется в системе «сдержек и противовесов», заключенной в интересе государства в росте национальной экономики ввиду инновационной составляющей, увеличении налогооблагаемой базы, обязательств по созданию комфортного законодательства и его исполнения для бизнеса. В свою очередь, стремление бизнеса к извлечению дополнительной прибыли за счет изменения страны происхождения сопровождается принятием на себя социальной, экономической и экологической ответственности за развитие человеческого и производственного потенциалов. Указанные выше общие принципы модели субъект-объектных отношений отражены на рисунке 1.

В качестве объекта управления выступает деятельность с целью индустриализации экономики посредством использования систем Единого бизнес-пространства (ЕБП) — *One Business Space (OBS)* [16]. Субъектом управления становится совокупность интересов государства и бизнеса — Партнерство.

Управление изменениями на уровне государства и бизнеса происходит по типовой схеме управления [17] изменениями, отраженной на рисунке 2.

Система субъект-объектных отношений в управлении, по нашему мнению, это — от-

крытая система с обратной связью, в которой субъект управления может выступать как объект влияния внешних и внутрисистемных сил, направляемых посредством информационных потоков, например, отражающих результат мониторинга статуса состояния объекта, на дальнейшее изменение самого субъекта. Субъект как симбиоз, созданный в рамках партнерства государства и бизнеса, направляет на объект управления сигнал управления инновационными изменениями (что в целом соответствует подходу, представленному на рисунке 2). В свою очередь, потребность в изменениях секторов национальной экономики генерируется под воздействием изменения состояния внутренней и внешней среды. Итак, взаимодействие в системе управления индустриальной локализацией осуществляется между тремя основными элементами. К ним относятся Партнерство — сигнал управления — набор инструментов для решения стратегических задач.

Главная задача топ-менеджмента предприятия в рамках рассматриваемых процессов состоит в том, чтобы не только найти и максимально реализовать возможности региона в области индустриальной локализации, но и создать новые возможности для развития экономической и социальной составляющих потенциала региона базирования, сформировать Партнерство [16]. Далее рассмотрим конкретный кейс реализации изложенных теоретических положений на примере нефтехимической отрасли Татарстана в процессе индустриальной локализации компании ООО «Форд Соллерс Холдинг» (далее — Компания).

Индустриальная локализация в цепочке производства автомобилей может быть

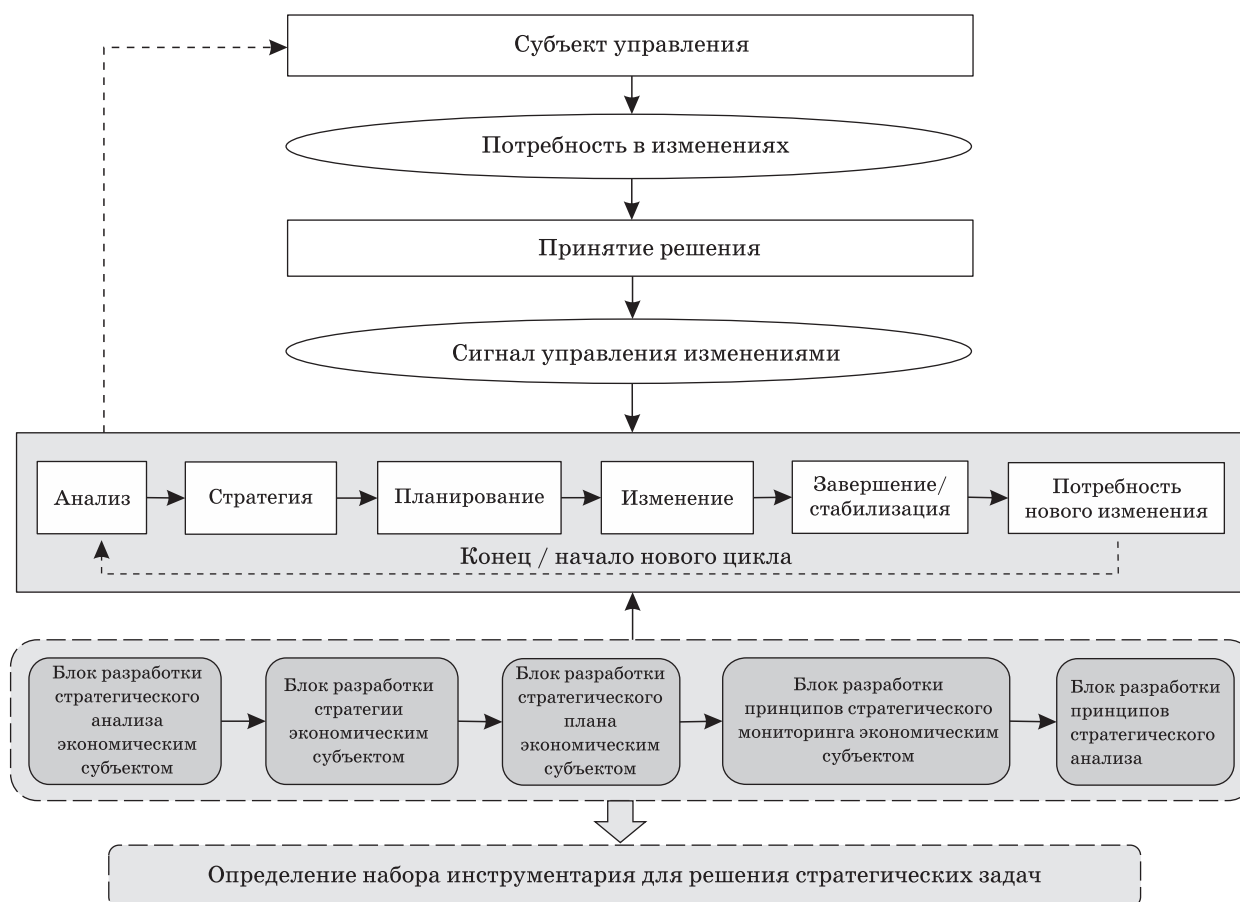

Рис. 2. Субъект-объектные отношения в системе управления изменениями

представлена семью звеньями, как видно на рисунке 3:

- уровень 0 — реализация автомобилей, автокомплектующих и материалов поставщиками¹ первого–седьмого уровней на глобальных товарных рынках;
- уровень I — готовый автомобиль / сборочный конвейер. OEM;
- уровень II — автокомпоненты, готовые узлы, субкомпоненты (подборка, сборка, производство). Поставщик первого уровня;
- уровень III — готовый материал (полимерный компаунд). Поставщик второго уровня;
- уровень IV — базовые полимерные материалы для производства компаундов (блоксополимеры). Поставщик третьего уровня;
- уровень V — материалы первичной переработки сырья (прямогонный бензин). Поставщик четвертого уровня;

¹ Здесь и далее термин «поставщик» приравнивается к термину «производитель» с учетом того, что в глобальных компаниях закреплены процедуры, по которым посредник в цепочку производства материалов или деталей попасть практически не может. — Прим. авт.

– уровень VI — добыча нефти и газа (исходное сырье). Поставщик пятого уровня.

В этих системах интересы автопроизводителя, как показано на рисунке 3, направлены к исходной точке цепочки производства продукта (сырью) с целью приобретения возможности развития новых продуктов, установления контроля за качеством и ценообразованием по всей цепочке. Интересы региона заключены в глобализации своих возможностей (увеличении экспортной составляющей региональной экономики за счет выхода на глобальные рынки при максимизации добавленной стоимости и использовании объемного фактора). Следует учитывать, что среднегодовой уровень локализации автомобилей Компании в 2012 г. составлял 30 %².

В ходе индустриальной локализации региональных цепочек производства полимерной продукции запланированы мероприятия по вертикальной и горизонтальной интеграции: в научно-исследовательскую сферу (инициирование и поддержка научно-ис-

² По данным открытых источников

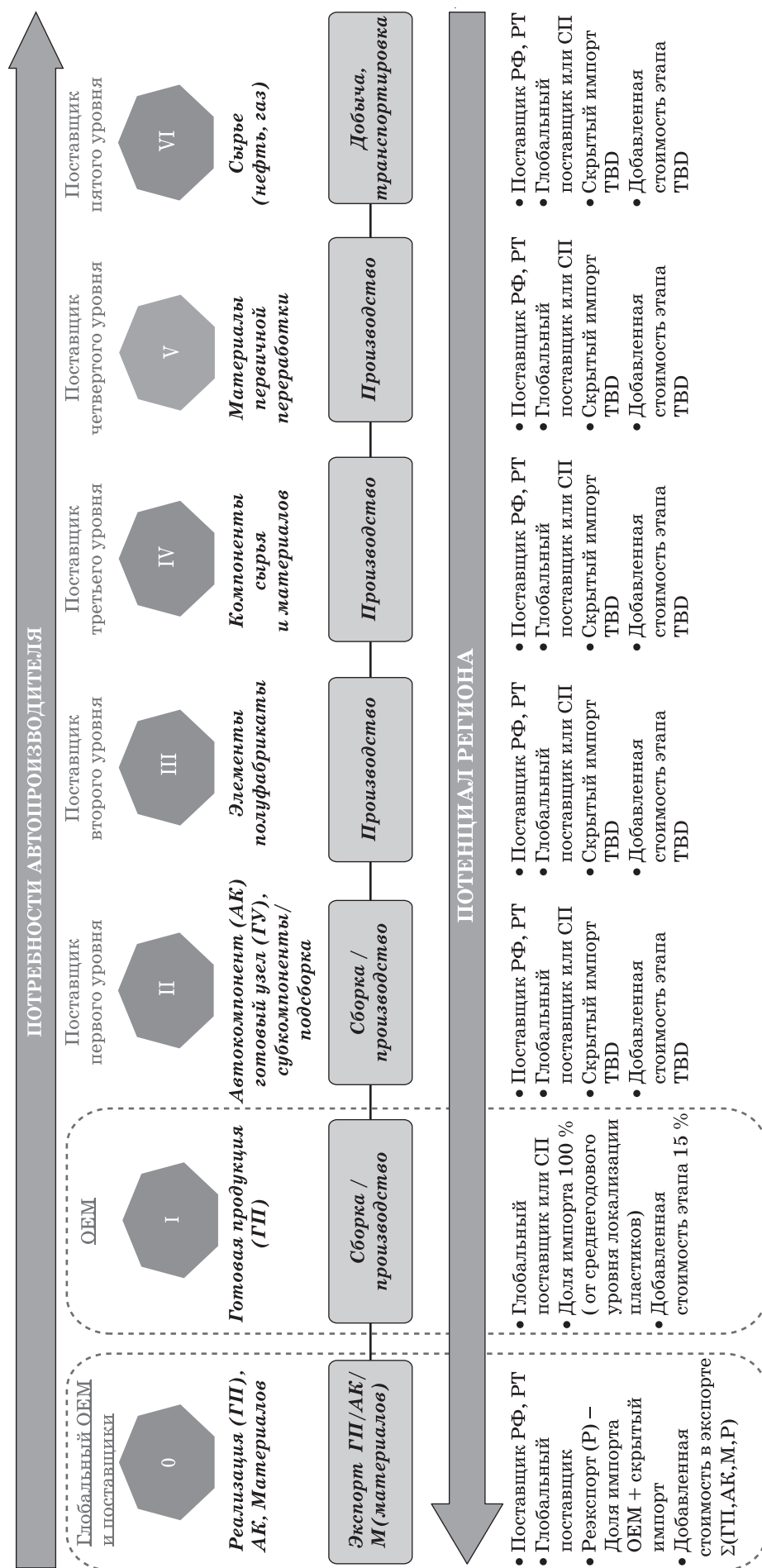

Рис. 3. Модель локализации цепочек добавленной стоимости в автопроме на примере нефтехимической отрасли, стартовые условия (2012)

следовательских программ); в социально-образовательную сферу (создание обучающих программ для различных образовательных сегментов); в производственный потенциал республики, включая развитие поставщиков республики; организацию новых производств с применением местного производственно-предпринимательского потенциала и (или) инициализации экспорта в регион российских и глобальных поставщиков, автопроизводителей на мировом уровне.

Итак, процесс индустриальной локализации в системе Партнерства — это не просто копирование производства изделия и перенос его в другую страну, а сложный процесс, учитывающий реальный технологический, производственный, научно-технический, социально-образовательный потенциал региона и возможности его изменения, это — процесс структурного преобразования отдельных предприятий, отраслей и в итоге экономики Республики Татарстан, ход которого и результаты должны сказываться на динамике развития экономики на уровне России.

В 2012 г. в Татарстане, кроме шестого уровня добычи и первичной переработки нефти, как видно на рисунке 3, поставщиков других, более высоких технологических «переделов», соответствующих требованиям глобальных OEM, не было. Поэтому на рисунке 3 относительно номера «передела» указаны или возможный «поставщик РФ», или «СП», если пришлось бы инициировать организацию совместных предприятий (СП). Если российские поставщики не справились бы, в схеме предусмотрен в этой ситуации возврат на глобальный уровень.

Решение задачи относительно локализации полимеров с необходимыми свойствами, отраженной на рисунке 4, произошло через образование партнерства в рамках региональной системы *OBS* нефтехимической отрасли. Обратим внимание на то, что уровень добавленной стоимости и скрытого импорта в цепочке — экспертная оценка автора. Рассмотрен только производственный цикл; дистрибуция, продажи, послепродажное обслуживание, страхование, утилизация, иные составляющие ГЦДС в настоящей статье нами не рассмотрены. Среднегодовой уровень локализации автомобилей компании в 2019 г. составил 60 % (по данным открытых источников).

Необходимо учитывать, что сложность вы-

хода на необходимый уровень производства некоторых потенциальных партнеров в цепочках поставок требует от автопроизводителя и иных участников партнерства активного взаимодействия не только в вопросах развития, но и организации в ряде случаев новых производств локальных поставщиков. Создание и развитие в рамках Партнерства, например, ООО «ТатхимПласт», во многом определило развитие нефтехимической отрасли и Республики Татарстан, и России в целом в области высокотехнологичных полимерных продуктов для автопрома мирового уровня.

В результате такого взаимодействия созданы полимерные материалы и изделия из пластика с новыми свойствами, которые стали конкурировать с импортными аналогами. На примере успешного опыта рассматриваемой Компании в индустриальной локализации автокомпонентов, сырья и материалов можно выделить основной мотивирующий фактор региональных властей — быть включенными в периметр Партнерства с целью локализации глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС). Следствием этого является:

- 1) привлечение инвестиций в развитие производственной базы;
- 2) рост налогооблагаемой базы;
- 3) рост добавленной стоимости;
- 4) увеличение валютной выручки;
- 5) увеличение доли производства новых товаров;
- 6) нарастание инновационно-структурных преобразований в промышленности;
- 7) создание новых рабочих мест и рост профессионального уровня трудового потенциала;
- 8) рост научного и образовательного потенциала региона;
- 9) развитие лабораторно-испытательной базы;
- 10) рост конкурентоспособности региона в целом и другое.

Для предприятий, являющихся участниками партнерства, это — возможность создания и обеспечения условий стабильного функционирования бизнеса, в том числе:

- 1) развитие локальных поставщиков при поддержке региональных целевых программ;
- 2) производство и получение локальных высокотехнологичных комплектующих и материалов по конкурентным ценам;
- 3) установление действенного контроля

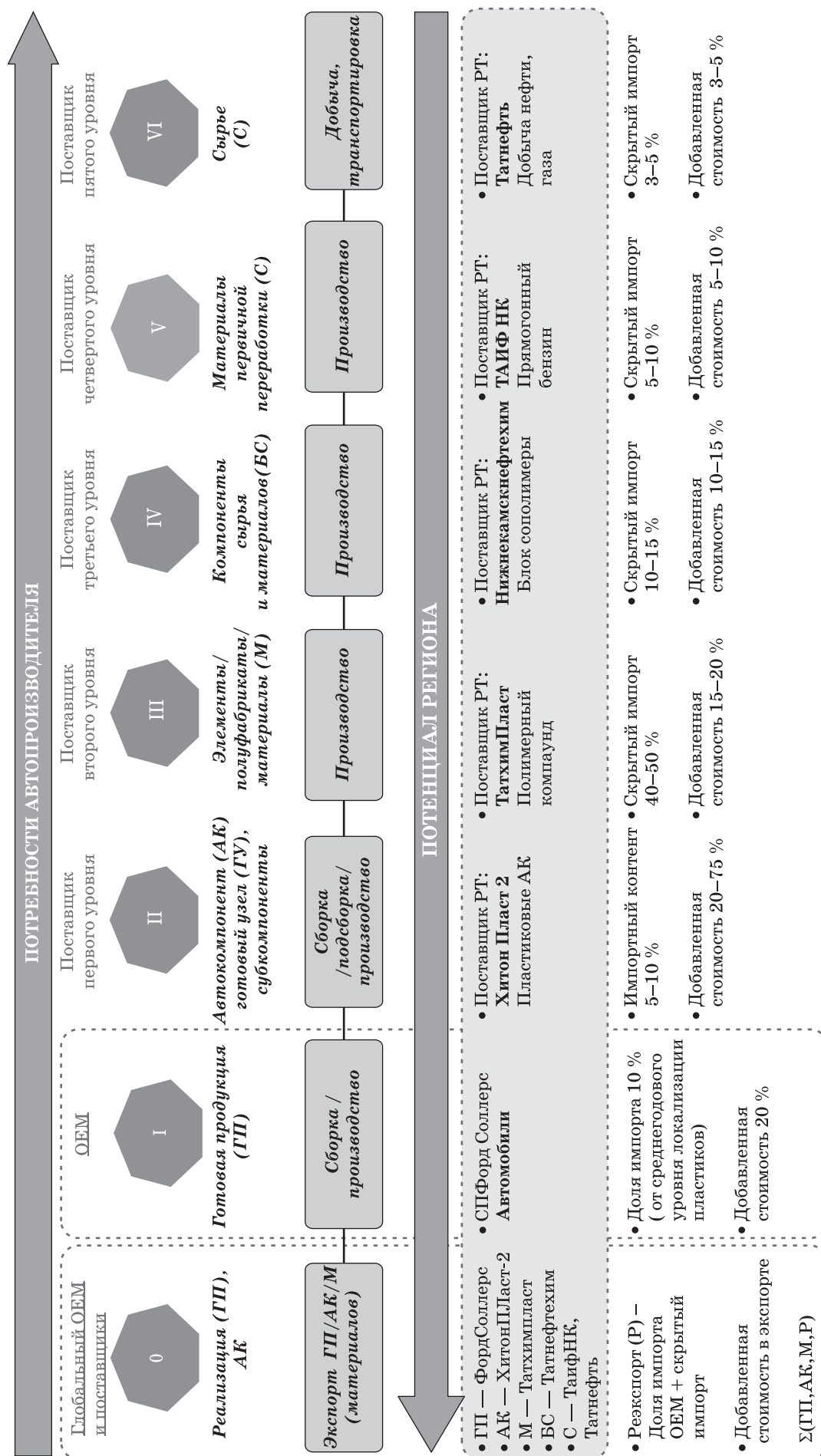

Рис. 4. Локализация цепочек добавленной стоимости в автопроме на примере нефтехимической отрасли Республики Татарстан, июнь 2019 г.

качества и ценообразования во всех звеньях и на этапах региональной товарно-производственной цепочки;

4) снижение зависимости от валютной составляющей в стоимости машинокомплекта;

5) снижение затрат на логистику, таможенные процедуры;

6) организация глобальных цепочек поставок локального сырья, материалов, комплектующих для получения и использования фактора роста объема производства у локальных поставщиков;

7) участие в региональных программах обучения с целью получения труднокопируемых ресурсов, прежде всего высокопрофессиональных специалистов;

8) использование научного потенциала для разработки новых материалов;

9) использование лабораторно-испытательной базы и другое.

Накопленный опыт подтвердил, что ориентация на глобализацию созданных региональных цепочек добавленной стоимости в рамках партнерства бизнеса и региона в процессе индустриальной локализации приводит к эффекту региональной пространственной концентрации сопряженных и аналогичных производств, объединению рынков сырьевых, трудовых, научно-образовательных, испытательных, сертификационных, иных ресурсов. Это ведет к росту конкурентоспособности отдельных предприятий и региона в целом.

С 2012 г., о чем свидетельствует рисунок 4, на примере производства бамперов, началось замещение иностранных поставщиков полимерного сырья и изделий из пластика на региональных уровнях I–VI поставщиками Республики Татарстан. Дополнительно к экспортным поставкам готовой продукции, укомплектованной локальными бамперами, в 2018 г. на нулевом глобальном уровне, как видно на рисунке 4, начались экспортные поставки локализованных компонентов, запланирован экспорт локальных материалов. Таким образом, с 2012 г. и до середины 2019 г. по итогам реализации совместных проектов в рамках *OBS* нефтехимической отрасли Татарстана с участием ПАО «Татнефть», ГК «ТАИФ-НК», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «ТатхимПласт», ООО «Хитон-Пласт 2», ООО «Форд Соллерс Холдинг», *Ford Motor Company* (FMC) и различных научно-исследовательских институтов Татарстана, глобальных и локальных лабораторий, испытательных полигонов по развитию новых

марок базового полипропиленового сырья PP 8300N, PP 8348SM, PP 9240, PP 9240M, PP 9242, PP 9240N, PP 9240P создано около 40 высокотехнологичных полимерных композиций по спецификациям FMC.

Кроме того, одобрена спецификация на базе материала ABS производства ПАО «Нижнекамскнефтехим». Добавленная стоимость каждого передела, указанная на рисунке 4, показывает ее возрастание в 9–10 раз от поставщиков сырья к автопроизводителю и, соответственно, важность локализации такого рода цепочек для экономики региона и РФ в целом. Резерв добавленной стоимости для региона в указанной цепочке можно оценить по доле импортного контента в автомобиле и скрытого контента в автокомпонентах поставщиков первого и последующих уровней.

Наряду с разработкой новых материалов потребовалось модернизировать лабораторную базу Республики Татарстан для сокращения затрат на испытания свойств этих материалов. Инвестиции только ООО «ТатхимПласт» в создание своей лабораторной базы составили за этот период более двух миллионов долларов, что позволило локализовать свыше 90 % необходимых испытаний.

Следующим звеном цепочки стала локализация производства пластиковых деталей (I–III уровни на рисунке 4) ООО «Хитон-Пласт 2» (г. Казань) из локальных компаундов ООО «ТатхимПласт», производимых, в свою очередь, из сырья поставщиков республики третьего–четвертого уровней. Таким образом, в рамках Татарстана полностью замкнулась цепочка добавленной стоимости по созданию серии новых продуктов в каждом звене, вплоть до готового автомобиля. Данной региональной цепочке присвоен условный код — *I/D/B/A/C*, представленный в таблице 2, который показывает зависимость и связи, например, предприятий нефтехимии в производстве локальных пластиков для Компании. В случае выхода на глобальный уровень в составе автомобиля к данному коду добавляется OEM, если поставка автокомплектующего осуществляется непосредственно на заводы FMC, то к коду добавляется соответствующее обозначение.

Следующий шаг, как видно на рисунке 4, — организация поставок деталей, производимых ООО «Хитон-Пласт 2», на заводы FMC и локальных компаундов ООО «ТатхимПласт» европейским и североамериканским поставщикам первого

1 — вырубка заготовки из локализованного металла ПАО ММК на совместном предприятии ООО «ММК-Джошкунуз-Алабуга»; 2 — штамповка кузовных деталей на ООО «Джошкунуз-Алабуга» (турецкий партнер); 3 — сварка кузова для ООО «Форд Соллерс Елабуга» (производственной площадки ООО «Форд Соллерс Холдинг» до середины 2019 г.) с последующей локальной сборкой и реализацией готовой продукции на региональном и федеральном рынках; 4 — сварка кузова для заводов *FMC*; осуществляются поставки локальных деталей кузовов на экспорт для заводов в Европе; 5 — экспорт готовой продукции на европейские заводы *FMC*.

Рис. 5. Локализация глобальных цепочек добавленной стоимости в рамках металлообрабатывающего сектора Республики Татарстан

уровня, то есть встраивание в глобальные цепочки поставок.

Базовое сырье Республики Татарстан поставщиков пятого–шестого уровней, как известно, всегда широко представлены на глобальных рынках. К середине 2019 г. Компания поставляла на экспорт 54 локализованных компонента, произведенных девятью локальными поставщиками в четыре страны мира на заводы *FMC*. На рисунке 5 приведен пример системы *OBS* в рамках металлообрабатывающего сектора экономики Республики Татарстан по аналогии с рисунками 3 и 4.

На момент реорганизации Компании, то есть в середине 2019 г., более 80 локальных поставщиков России вошли в цепочки поставок, в том числе по экспорту, в целом производящих более 300 деталей и ком-

понентов необходимых для сборки автомобилей марки «Форд». Из общего числа локальных поставщиков четырнадцать — поставщики 1–5 уровней из Республики Татарстан.

По итогам локализации производства автокомпонентов и входящих в них сырья и материалов среднегодовой товарооборот поставщиков первого уровня Татарстана на конвейер Компании составил около 25 млрд рублей. Это означает, что появились новые рабочие места, привлечены новые технологии в производство и бизнес-процессы, увеличились валютная выручка и налоговые отчисления.

В рамках обобщения представленной информации, основанной на теоретических выводах по результатам проведенного исследования и практического опыта деятель-

Список поставщиков Татарстана, входящих в системы *OBS* и цепочки добавленной стоимости Компании

№ п/п	Наименование поставщика	Производимые автокомпоненты, материалы	Уровень поставщика	Код пред-приятия в <i>OBS</i> *	Код региональной цепочки
1	ПАО «Татнефть», Казань	Нефтегазодобыча	5	<i>A</i>	<i>A</i>
2	АО «ТАИФ-НК», Казань	Прямогонный бензин	4	<i>B</i>	<i>B/A</i>
3	ПАО «Нижнекамск-нефтехим», Нижнекамск	Блок сополимеры, <i>ABS</i> , полиэфир, каучуки, гликоли, этилен	2–3	<i>C</i>	<i>C/B/A/</i>
4	ООО «ТатхимПласт», Казань	Полимерные комп-паунды	2	<i>D</i>	<i>D/B/A/C</i> (блок сополимеры)
5	ООО «Хитон-Пласт 2», Казань	Пластиковые комплекующие	1	<i>I</i>	<i>I/D/B/A/C / OEM</i> и/или <i>I/D/B/A/C / FMC</i>
6	ПАО «Казаньоргсинтез», Казань	Полиэтилен для воздуховодов, бачков	2–3	<i>F</i>	<i>F/B/A/C</i> (этилен) / <i>OEM</i>
7	ООО «ММК-Джошкунуз-Алабуга», Елабуга	Металлозаготовка для штампованных деталей	2	<i>G</i>	<i>G</i>
8	ООО «Джошкунуз-Алабуга», Елабуга	Штампованные детали кузова	1	<i>H</i>	<i>B/G / OEM</i> и/или <i>B/G / FMC</i>
9	ОАО «Нижнекамскшина», Нижнекамск	Шины	1	<i>I</i>	<i>I/B/A/C</i> (каучук) / <i>OEM</i>
10	ООО «Группо Антолин», Набережные Челны	Обивка потолков	1	<i>J</i>	<i>J / OEM</i>
11	ООО «Магна», Набережные Челны	Сиденья	1	<i>K</i>	<i>K/B/A/C</i> (полиэфир) / <i>OEM</i>
12	СП ООО «АЛНАС», Альметьевск	Тормозные диски	1	<i>L</i>	<i>L / OEM</i>
13	ООО «Мефро Вилс», Заинск	Колесные диски	1	<i>M</i>	<i>M / OEM</i>
14	ООО «Кикерт», Набережные Челны	Замки	1	<i>N</i>	<i>N / OEM</i>

* Условный код, присвоенный автором для обозначения связей в цепочках поставок

Источник: систематизировано автором на основе практического опыта организации цепочек добавленной стоимости в процессе локализации.

ности Компании в области локализации автокомпонентов, предлагаем использовать системный подход в понимании классификации типов производства и связанных с ними видов локализации. Применение инструментария индустриальной локализации при формировании цепочек добавленной стоимости в регионе пребывания в рамках партнерства позволяет решить вопросы создания отраслевой вертикально интегрированной системы управления инновационным развитием производств авто-

компонентов. Горизонтальная интеграция в региональные социальные и научно-образовательные сферы является необходимым аспектом, а также способствует росту качества человеческого капитала. Фактически процесс локализации в таких вертикально и горизонтально интегрированных цепочках добавленной стоимости трансформируется в процесс импортозамещения, значительно повышая эффективность индустриализации региона и страны в целом.

Литература

1. Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан в 2016 году [Электронный ресурс]: государственный доклад: утв. распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 декабря 2017 г. № 3800-р. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1243539.pdf (дата обращения: 15.01.2021).
2. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (в ред. от 20 июля 2020 г.) // Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <http://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Об утверждении Порядка, определяющего понятие «промышленная сборка» и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701-8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития и торговли РФ № 73, Министерства промышленности и энергетики РФ № 81, Министерства финансов РФ № 58н от 15 апреля 2005 г. (в ред. от 7 декабря 2017 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53087/ (дата обращения: 22.01.2021).
4. Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 (в ред. от 4 августа 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351809/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 25.01.2021).
5. О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29 марта 2005 г. № 166 (в ред. от 24 марта 2014 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52683/ (дата обращения: 25.01.2021).
6. О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 (в ред. от 10 ноября 2020 г.) // Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <http://base.garant.ru/71139412/> (дата обращения: 25.01.2021).
7. О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс]: соглашение СНГ от 20 ноября 2009 г. (в ред. от 31 мая 2019 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ (дата обращения: 25.01.2021).
8. О промышленной политике в Республике Татарстан [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 21 апреля 2016 г. № 24-ЗРТ (в ред. от 5 июля 2017 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/429038459> (дата обращения: 25.01.2021).
9. Об инновационной деятельности в Республике Татарстан [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан № 63-ЗРТ (в ред. от 14 мая 2014 г.) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/917039314> (дата обращения: 25.01.2021).
10. О плане мероприятий по развитию импортозамещения в промышленности Республики Татарстан на 2016 год [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 13 сентября 2016 г. № 639 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/429066600> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем.; пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
12. Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: модельный закон: принят в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=39542#038099021462047755> (дата обращения: 01.02.2021).
13. Котляров И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8 (506). С. 128–140.
14. О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки: постановление Правительства РФ от 16 сентября 2006 г. № 566 (в ред. от 8 декабря 2010 г.) // Электронный фонд

- нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90203201> (дата обращения: 01.02.2021).
15. О внесении изменений в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719: постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 661 (в ред. от 17 октября 2019 г.) // Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). URL: <http://base.garant.ru/72255480/> (дата обращения: 01.02.2021).
 16. *Ширинов А. Ш.* Концепция и принципы формирования бизнес-пространства как фактор достижения гармонизации управления изменениями в организации в условиях неопределенности внешней среды // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С. 11–22.
 17. *Тебекин А. В., Мантусов В. Б.* Управление организацией: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. 312 с.

References

1. State report “On the results of innovative activities in the Republic of Tatarstan in 2016”. Approved by the order of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated December 29, 2017 No. 3800-r. Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan. URL: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1243539.pdf (accessed on 15.01.2021). (In Russ.).
2. On industrial policy in the Russian Federation. Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 (as amended on July 20, 2020). URL: <http://base.garant.ru/70833138/> (accessed on 15.01.2021). (In Russ.).
3. On the approval of the Procedure defining the concept of “industrial assembly” and establishing the use of this concept when importing into the territory of the Russian Federation auto components for the production of motor vehicles of commodity items 8701-8705 TN VED, their components and assemblies. Order of the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation No. 73, Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation No. 81, Ministry of Finance of the Russian Federation No. 58n dated April 15, 2005 (as amended on December 7, 2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53087/ (accessed on 22.01.2021). (In Russ.).
4. On the establishment of a ban on the admission of industrial goods originating from foreign states for the purpose of making purchases for state and municipal needs, as well as industrial goods originating from foreign states, works (services) performed (provided) by foreign persons for the purpose of purchasing for the needs of the country’s defense and state security. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 30, 2020 No. 616 (as amended on August 4, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351809/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
5. On amendments to the Customs Tariff of the Russian Federation in relation to auto components imported for industrial assembly. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 29, 2005 No. 166 (as amended on March 24, 2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52683/ (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
6. On the criteria for classifying industrial products as industrial products that have no analogues, produced in the Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 17, 2015 No. 719 (as amended on November 10, 2020). URL: <http://base.garant.ru/71139412/> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
7. On the Rules for determining the country of origin of goods in the Commonwealth of Independent States. CIS Agreement dated November 20, 2009 (as amended on May 31, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95897/ (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
8. On industrial policy in the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan dated April 21, 2016 No. 24-ZRT (as amended on July 5, 2017). URL: <https://docs.cntd.ru/document/429038459> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
9. On innovative activity in the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan No. 63-ZRT (as amended on May 14, 2014). URL: <https://docs.cntd.ru/document/917039314> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
10. On the plan of measures for the development of import substitution in the industry of the Republic of Tatarstan for 2016. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated September 13, 2016 No. 639. Ministry of Industry and Trade of the Republic of Tatarstan. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429066600> (accessed on 25.01.2021). (In Russ.).
11. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmerrgewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus. München, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1911. 369 p. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. New York, London: Harper & Brothers; 1942. 381 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.

- Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm, demokratiya. Moscow: Eksmo; 2007. 861 p.).
12. On innovation activity: A model law. Adopted in St. Petersburg on November 16, 2006 at the 27th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=39542#038099021462047755> (accessed on 01.02.2021). (In Russ.).
 13. Kotliarov I.D. Localization of production as a tool of import substitution. *EKO: vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = ECO Journal*. 2016;(8):128-140. (In Russ.).
 14. On amendments to the Customs Tariff of the Russian Federation in relation to auto components imported for industrial assembly. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 16, 2006 No. 566 (as amended on December 8, 2010). URL: <https://docs.cntd.ru/document/90203201> (accessed on 01.02.2021). (In Russ.).
 15. On Amending the Appendix to the Decree of the Government of the Russian Federation No. 719 dated July 17, 2015. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 661 dated May 25, 2019 (as amended on October 17, 2019). URL: <http://base.garant.ru/72255480/> (accessed on 01.02.2021). (In Russ.).
 16. Shirinov A.Sh. The concept and principles of building business space as a factor in harmonizing change management in an organization under environmental uncertainty. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*. 2020;(5):11-22. (In Russ.).
 17. Tebekin A.V., Mantusov V.B. Organization management. Moscow: Russian Customs Academy; 2016. 312 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Ширинов Адиль Шамиль оглы

генеральный директор

ООО «Соллерс Форд»

423601, Республика Татарстан,
район Елабужский, ул. III-2
(ОЭЗ «Алабуга» тер.), корп. 1/1, Россия

(✉) e-mail: ash60@ro.ru

Поступила в редакцию 03.02.2021

Подписана в печать 18.02.2021

Information about Author

Adil' Sh. o. Shirinov

Director-General

Sollers Ford LLC

Bld. 1/1, SH-2 Str. (SEZ "Alabuga" Area),
Elabuzhskiy District, Tatarstan, 423601, Russia

(✉) e-mail: ash60@ro.ru

Received 03.02.2021

Accepted 18.02.2021

Развитие искусственного интеллекта и перспективы его применения

Дмитриев В. Я.¹, Игнатьева Т. А.², Пилявский В. П.³

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³ Волховский филиал Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Ленинградская область, г. Волхов, Россия

Цель. Провести анализ понятия «искусственный интеллект», обосновать эффективность применения технологий искусственного интеллекта.

Задачи. Исследовать понятийный аппарат; предложить и обосновать авторское определение понятия «искусственный интеллект»; описать технологию распознавания речи с применением искусственного интеллекта.

Методология. Авторами использованы такие общенаучные методы познания, как сравнение, дедукция и индукция, анализ, обобщение и систематизация.

Результаты. На основании сравнительного анализа существующего понятийного аппарата сделан вывод о том, что единого понятия «искусственный интеллект» не существует. Каждый автор вкладывает в него свое видение. В связи с этим сформулировано авторское определение понятия «искусственный интеллект». Определено, что одним из важных направлений применения технологий искусственного интеллекта в различных областях деятельности является технология распознавания речи. Показано, что первые коммерчески успешные прототипы распознавания речи появились уже к 90-м гг. XX в., а с начала XXI в. очевидным стал большой интерес к «сквозному» автоматическому распознаванию речи. Если традиционные фонетические подходы запрашивали данные произношения, акустической и языковой модели, то сквозные модели одновременно рассматривают все компоненты распознавания речи, тем самым облегчая этапы самообучения и развития. Установлено, что существенное усиление «ментальных» возможностей компьютерной техники и разработка новых алгоритмов обусловили новые достижения в этом направлении. Такие достижения спровоцированы ростом потребности в распознавании речи.

Выводы. По мнению авторов, искусственный интеллект — это комплекс компьютерных программ, которые дублируют функции человеческого мозга, открывая возможность неформального обучения на основе обработки больших данных, позволяя решать задачи распознавания образов (текста, изображения, речи) и формирования управленческих решений. В настоящее время активное развитие информационно-коммуникационных технологий и концепций искусственного интеллекта привели к широкому практическому применению интеллектуальных технологий, особенно в системах управления. Результат воздействия этих систем можно обнаружить в работе мобильных телефонов и экспертных систем, в прогнозировании и других областях. Среди препятствий развития данной технологии — отсутствие точности в системах распознавания речи и голоса в условиях звуковых помех, которые всегда присутствуют во внешней среде. Но последние достижения преодолевают этот недостаток.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технология искусственного интеллекта, применение искусственного интеллекта, распознавание речи, технология распознавания речи, системы управления.

Для цитирования: Дмитриев В. Я., Игнатьева Т. А., Пилявский В. П. Развитие искусственного интеллекта и перспективы его применения // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 2. С. 132–138. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-132-138>

Development of Artificial Intelligence and Prospects for Its Application

Vladimir Ya. Dmitriev¹, Tat'yana A. Ignat'eva², Valeriy P. Pilyavskiy³

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

³ Herzen State Pedagogical University of Russia (Volkhov Branch), Volkhov, Leningrad Region, Russia

Aim. To analyze the concept of “artificial intelligence”, to justify the effectiveness of using artificial intelligence technologies.

Tasks. To study the conceptual apparatus; to propose and justify the author's definition of the “artificial intelligence” concept; to describe the technology of speech recognition using artificial intelligence.

Methodology. The authors used such general scientific methods of cognition as comparison, deduction and induction, analysis, generalization and systematization.

Results. Based on a comparative analysis of the existing conceptual apparatus, it is concluded that there is no single concept of “artificial intelligence”. Each author puts his own vision into it. In this regard, the author's definition of the “artificial intelligence” concept is formulated. It is determined that an important area of applying artificial intelligence technologies in various fields of activity is speech recognition technology. It is shown that the first commercially successful speech recognition prototypes appeared already by the 1990s, and since the beginning of the 21st century. The great interest in “end-to-end” automatic speech recognition has become obvious. While traditional phonetic approaches have requested pronunciation, acoustic, and language model data, end-to-end models simultaneously consider all components of speech recognition, thereby facilitating the stages of self-learning and development. It is established that a significant increase in the mental “capabilities of computer technology and the development of new algorithms have led to new achievements in this direction. These advances are driven by the growing demand for speech recognition.

Conclusions. According to the authors, artificial intelligence is a complex of computer programs that duplicate the functions of the human brain, opening up the possibility of informal learning based on big data processing, allowing to solve the problems of pattern recognition (text, image, speech) and the formation of management decisions. Currently, the active development of information and communication technologies and artificial intelligence concepts has led to a wide practical application of intelligent technologies, especially in control systems. The impact of these systems can be found in the work of mobile phones and expert systems, in forecasting and other areas. Among the obstacles to the development of this technology is the lack of accuracy in speech and voice recognition systems in the conditions of sound interference, which is always present in the external environment. However, the recent advances overcome this disadvantage.

Keywords: *artificial intelligence, artificial intelligence technology, application of artificial intelligence, speech recognition, speech recognition technology, control systems.*

For citation: Dmitriev V.Ya., Ignat'eva T.A., Pilyavskiy V.P. Development of Artificial Intelligence and Prospects for Its Application. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):132-138 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-132-138>

В последние несколько лет внимание IT-специалистов приковано к развитию технологий машинного обучения и созданию искусственных нейронных сетей. Имплементация таких алгоритмов в систему обработки больших данных позволяет осуществлять глубокий анализ огромного массива информации. Благодаря специально написанным программам становится возможным найти те закономерности и взаимосвязи между объектами исследования, которые не способен увидеть человек, и получить качествен-

ные результаты за меньший промежуток времени.

Развитие нейросетей дает возможность заменить человеческий функционал «программным мышлением». Например, сегодня посетителей веб-сайтов обслуживают не операторы, а чат-боты (*chat bots*) или фонботы (*phone bots*). Кроме того, нейросети способны формировать содержание сайтов, включая текст, изображение и видеоконтент. В настоящее время активное развитие информационно-коммуникационных технологий

Таблица 1

Анализ понятийного аппарата в области искусственного интеллекта

Автор	Определение
Дж. Маккарти — американский информатик, автор термина «искусственный интеллект»	Искусственный интеллект — наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ [2]
А. Аверкин, М. Гаазе-Рапопорт, Д. Поспелов — авторы толкового словаря по искусственному интеллекту	Научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными [3]
М. Семёнов, руководитель группы разработки и развития продуктов «Иннодата»	Искусственный интеллект — способность компьютеров выполнять задания, для которых не требуется человеческий интеллект, такие как распознавание речи и изображений, итеративное обучение и креативное мышление — являлся лакмусовой бумажкой надежд и тревог на протяжении десятилетий [4]
Г. Осипов — президент Российской ассоциации искусственного интеллекта, постоянный член Европейского координационного комитета по искусственному интеллекту (ЕССАИ), доктор физико-математических наук, профессор	Направление в информатике и информационных технологиях, задачами которого является воссоздание с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств разумных рассуждений и действий [5]
А. Каплан, М. Хэйллен — европейские ученые, специализирующиеся на искусственном интеллекте и социальных сетях	Способность системы правильно интерпретировать внешние данные, извлекать уроки из таких данных и использовать полученные знания для достижения конкретных целей и задач при помощи гибкой адаптации [6]
Н. Бостром — шведский философ, профессор	Это «интеллект, который намного умнее, чем лучший человеческий мозг, практически во всех областях, в том числе в научном творчестве, общей мудрости и социальных навыках». Другими словами, это когда машины станут намного умнее нас [7]

Таблица 2

Применение метода контрольных вопросов для определения сущности искусственного интеллекта (ИИ)

Вопрос	Контрольный вопрос	Ответ
Что?	Что такое ИИ?	Искусственный интеллект — комплекс компьютерных программ, которые дублируют функции человеческого мозга, открывая возможность неформального обучения на основе обработки больших данных, позволяя решать задачи распознавания образов (текста, изображения, речи) и формирования управленческих решений
Кто?	Кто является целевой аудиторией?	На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Если рассматривать ИИ как: • инструмент — аналитики, технологи, маркетологи; • технологию — программисты; • конечный продукт — он применяется в разных сферах для рынков <i>b2c</i>, <i>b2b</i> и <i>b2g</i>
Где?	Где используется?	В настоящее время охватил практически все сферы деятельности, особенно высокомаржинальные
Зачем?	Какие цели будут достигнуты с внедрением технологий ИИ?	Полная имитация человеческой деятельности высшего порядка — речь, зрение, образное и аналитическое мышление
Почему?	Почему необходимо применять технологии ИИ?	Результатом использования ИИ является оптимизация процессов, экономия человеческих ресурсов, работа с большими массивами данных, переработка которых человеком и обычным компьютером невозможна

и концепций искусственного интеллекта (ИИ) привели к широкому практическому применению интеллектуальных систем. Результат воздействия этих систем можно обнаружить

в работе мобильных телефонов и экспертных систем, в прогнозировании и других областях.

В частности, ИИ применяется при исследовании Марса марсоходом *Perseverance*

с помощью автономной системы научных исследований и сбора данных (*AEGIS*). *AEGIS* — это программное обеспечение для интеллектуального наведения, которое позволяет инженерам миссии удаленно наводить на цель и управлять камерой *SuperCam* марсохода. Марсоход *Curiosity* использует камеру *ChemCam* и более раннюю версию системы *AEGIS*, но эта обновленная версия улучшена для работы с последней обновленной камерой *SuperCam* [1].

В целях понимания сущности термина «искусственный интеллект» выполним анализ понятийного аппарата, отраженный в таблице 1.

На основании проведенного анализа нами сделан вывод о том, что единого понятия «искусственный интеллект» не существует. Каждый автор вкладывает в него свое видение. В связи с этим возникла необходимость формулировки понятия «искусственный интеллект» на основе существующих определений. Используя данные таблицы 1, нами предложено авторское определение термина «искусственный интеллект» на базе метода контрольных вопросов, представленных в таблице 2.

Сегодня применение инновационных технологий обработки данных помогает людям получить новые актуальные знания за счет полноценного анализа всей информации в едином цифровом хранилище. Благодаря развитию информационных систем в направлении их интеллектуальности появился новый тип программных продуктов, которые приобрели название «интеллектуальные информационные системы», поддерживающие деятельность человека в формате диалога на естественном языке.

Одним из очень важных направлений применения технологий ИИ в самых различных областях человеческой деятельности является технология распознавания речи. Распознавание речи — область, которая разрабатывает методологии и технологии, позволяющие компьютерам распознавать устную речь и переводить ее в текст. Такие компьютерные технологии известны как «технологии преобразования речи в текст» (*Speech-to-Text, STT*). Основой технологии распознавания речи стала теория распознавания образов, разработанная с целью решения задач военного характера в начале второй половины прошлого века. При этом первые коммерчески успешные прототипы распознавания речи появились уже к 90-м гг. XX в.

С начала XXI в. возник большой интерес к «сквозному» автоматическому распознаванию речи. Если традиционные фонетические подходы запрашивали данные произношения, акустической и языковой модели, сквозные модели одновременно рассматривают все компоненты распознавания речи, тем самым облегчая этапы самообучения и развития [8]. Рассмотрим последние достижения в этой области, в частности создание специальных чипсетов и алгоритмов.

Сегодня создан маломощный специализированный чип для автоматического распознавания речи, потребляющий в 100 раз меньше энергии, чем многоцелевые чипы в мобильных телефонах [9]. Новый речевой процессор поддерживает стерео-АЕС (акустическое подавление эха) и линейные микрофонные решетки дальнего поля. Команды точно улавливаются для обработки облачной системой распознавания речи даже в сложных акустических средах. Более того, учеными Оксфордского университета и корпорации *Google* разработан алгоритм чтения по губам, который превосходит возможности человека и расширяет возможности коммуникации [10].

Кроме того, ежегодно растет популярность голосовых помощников среди продвинутых пользователей. Если в 2018 г. в мире использовались более 2,5 млрд различных устройств с голосовыми помощниками, то, по оценкам аналитиков, к 2023 г. число таких устройств увеличится вдвое [11]. Существенное усиление «ментальных» возможностей компьютерной техники и разработка новых алгоритмов обусловили новые достижения в этом направлении. Соответствующие достижения спровоцированы ростом потребности в распознавании речи в таких областях, как:

- быстро растущая область домашних и персональных «интеллектуальных помощников»;
- расширенное использование смартфонов/компьютеров в автомобилях (подключенных и автономных транспортных средствах);
- более высокий спрос на биометрические системы на основе речи для многофакторной аутентификации;
- необходимость усовершенствования существующих методов ввода информации (клавиатура, сенсорный экран) и замена их на акустический ввод информации.

На основе технологий ИИ разработан инструментарий, который прослушивает радиопереговоры авиадиспетчеров и формирует инструкции для пилотов. Глубокая нейросетевая система распознавания речи, работающая в фоновом режиме, может выполнять сопоставление голоса с использованием коротких высказываний и эффективно идентифицировать клиентов до того, как они соединятся с человеком-оператором. Это сократит время вызова до 55 секунд, а операционные расходы *call*-центра — до 1 доллара за вызов [12].

Некоторые автопроизводители в пилотном варианте оснащают автомобили голосовым виртуальным помощником со встроенным ИИ [13]. Такой голосовой помощник будет в сочетании с программным обеспечением распознавания речи использовать возможности подключения водителя к календарям, картографическим платформам, иным сервисам, чтобы реагировать на потребности водителей и предвидеть их. Виртуальный помощник сможет напоминать водителю, например, о предстоящей встрече и может подсказать, когда на нее отправляться, исходя из условий дорожного движения. Помощник также будет отвечать на голосовые запросы о погоде или обмене сообщениями, даже управлять некоторыми функциями в автомобиле (системами отопления или дверными замками).

Распознавание речи и разговорные платформы вошли в топ-10 стратегических технологических трендов [14]. Системы все ча-

ще способны отвечать на различные вопросы пользователей в различных контекстах (от вопроса «Какая погода?» до вопроса «В чем разница в функциях между кофеваркой А и В?»). В долгосрочной перспективе сдвиг будет более глубоким, поскольку голос станет «невидимым интерфейсом», позволяющим нам взаимодействовать с интеллектуальными устройствами вокруг нас. По мере того как ИИ и обработка естественного языка становятся более сложными, устройства смогут узнавать о своих пользователях и затем предугадывать намерения, даже если они не выражены в голосовой команде человека. В этом мире, характеризующемся «окружающим интеллектом», простое высказывание (например, «пришло время фильма») вызовет различные реакции от умных устройств в доме — приглушение света, выключение музыки, запирание двери, включение телевизора и т.д.

Одним из препятствий развития данной технологии служит отсутствие точности в системах распознавания речи и голоса в условиях звуковых помех, которые всегда находятся во внешней среде, но последние достижения делают успехи в преодолении этого недостатка. Таким образом, сегодня невозможно представить нашу жизнь без использования ИИ. Именно поэтому ученые многих стран развивают технологию внедрения искусственного интеллекта применительно к различным сферам человеческой деятельности, в том числе в системах управления.

Литература

1. NASA's Perseverance Mars rover Lands on Mars [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceooze.com/perseverance-mars-rover/> (дата обращения: 03.02.2021).
2. John McCarthy. What is Artificial Intelligence? [Электронный ресурс]. URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. 256 с.
4. Семенов М. Как искусственный интеллект меняет отрасль маркетинговых исследований [Электронный ресурс] // Crn.ru. 2019. 25 марта. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=134464> (дата обращения: 07.02.2021).
5. Осипов Г. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri in my Hand, who's the Fairest in the Land? On the Interpretations, Illustrations and Implications of Artificial Intelligence // Business Horizons. 2019. Vol. 62. No. 1. P. 15–25. DOI: 10.1016/j.bushor.2018.08.004
7. Различия между искусственным интеллектом, машинным обучением и глубоким обучением [Электронный ресурс] / пер. с англ. // Habr.com. 2017. 25 февраля. URL: <https://habr.com/ru/post/401857/> (дата обращения: 08.02.2021).
8. Милютин И. 5 методов обработки естественного языка, которые стремительно меняют мир вокруг нас [Электронный ресурс] // Neurohive. 2018. 28 сентября. URL: <https://>

- neurohive.io/ru/osnovy-data-science/5-metodov-v-nlp-kotorye-izmenjat-obshhenie-v-budu-shhem/ (дата обращения: 08.02.2021).
9. Новый чип подарит функцию распознавания речи практически любому «умному» девайсу [Электронный ресурс] // Naukatv.ru. 2017. 16 февраля. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:OnE159ZOi9QJ:https://naukatv.ru/news/19192+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 08.02.2021).
 10. Илюхин О. Искусственный интеллект Google читает по губам лучше человека [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 2016. 22 ноября. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/634083> (дата обращения: 09.02.2021).
 11. Информационные технологии [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 23 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125714> (дата обращения: 09.02.2021).
 12. Агафонова И. Искусственный интеллект в ОрВД [Электронный ресурс] // Госкорпорация по ОрВД. 2018. URL: <https://gkovd.ru/press-centre/publications/2018/iskusstvennyu-intellekt-v-orvd/> (дата обращения: 09.02.2021).
 13. Евсеева Е. Amazon разрешила автопроизводителям создавать своих голосовых помощников на базе Алекса [Электронный ресурс] // Vc.ru. 2021. 15 января. URL: <https://vc.ru/transport/197155-amazon-razreshila-avtoproizvoditelyam-sozdavat-svoih-golosovyh-pomoshchnikov-na-baze-alexa> (дата обращения: 09.02.2021).
 14. Распознавание речи и разговорные платформы вошли в топ-10 стратегических технологических трендов [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/600180689a794734ffd16053> (дата обращения: 09.02.2021).

References

1. NASA's Perseverance Mars rover lands on Mars. Scienceooze. Feb. 25, 2021. URL: <https://scienceooze.com/perseverance-mars-rover/> (accessed on 03.02.2021).
2. McCarthy J. What is artificial intelligence? URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (accessed on 03.02.2021).
3. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Explanatory dictionary of artificial intelligence. Moscow: Radio i svyaz'; 1992. 256 p. (In Russ.).
4. Semenov M. How artificial intelligence is changing the marketing research industry. CRN. Mar. 25, 2019. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=134464> (accessed on 07.02.2021). (In Russ.).
5. Osipov G. Artificial intelligence: State of research and future outlook. URL: <http://www.raai.org/about/persons/osipov/pages/ai/ai.html> (accessed on 08.02.2021). (In Russ.).
6. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri in my hand, who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations and implications of artificial intelligence. *Business Horizons*. 2019;62(1):15-25. DOI: 10.1016/j.bushor.2018.08.004
7. Reese H. Understanding the differences between AI, machine learning, and deep learning. TechRepublic. Feb. 23, 2017. URL: <https://www.techrepublic.com/article/understanding-the-differences-between-ai-machine-learning-and-deep-learning/> (Russ. ed.: Razlichiya mezhd-iskusstvennym intellektom, mashinnym obucheniem i glubokim obucheniem. Habr. Feb. 25, 2017. URL: <https://habr.com/ru/post/401857/>).
8. Milyutin I. Five natural language processing techniques that are rapidly changing the world around us. Neurohive. Sept. 28, 2018. URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/5-metodov-v-nlp-kotorye-izmenjat-obshhenie-v-budushhem/> (accessed on 08.02.2021). (In Russ.).
9. The new chip will provide the function of speech recognition to almost any "smart" device. Naukatv.ru. Feb. 16, 2017. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:OnE159ZOi9QJ:https://naukatv.ru/news/19192+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed on 08.02.2021). (In Russ.).
10. Ilyukhin O. Google artificial intelligence reads lips better than humans. Vesti.ru. Nov. 22, 2016. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/634083> (accessed on 09.02.2021). (In Russ.).
11. Information technology. Kommersant. Oct. 23, 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125714> (accessed on 09.02.2021). (In Russ.).
12. Agafonova I. Artificial intelligence in ATM. State Air Traffic Management Corporation of the Russian Federation. 2018. URL: <https://gkovd.ru/press-centre/publications/2018/iskusstvenny-intellekt-v-orvd/> (accessed on 09.02.2021). (In Russ.).
13. Evseeva E. Amazon allows car manufacturers to build their voice assistants based on Alexa. Vc.ru. Jan. 15, 2021. URL: <https://vc.ru/transport/197155-amazon-razreshila-avtoproizvoditelyam-sozdavat-svoih-golosovyh-pomoshchnikov-na-baze-alexa> (accessed on 09.02.2021). (In Russ.).
14. Speech recognition and speaking platforms are among the Top 10 strategic technology trends. RBC. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/600180689a794734ffd16053> (accessed on 09.02.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Дмитриев Владимир Яковлевич

кандидат экономических наук, проректор
по внешним связям и работе с абитуриентами

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия

(✉) e-mail: dmitriev.zaks@mail.ru

Игнатьева Татьяна Александровна

аспирант кафедры экономики и управления
в сфере услуг

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала
Грибоедова, д. 30–32, Россия

(✉) e-mail: nyr72@yandex.ru

Пилявский Валерий Павлович

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономического образования

Волховский филиал Российского государственного
педагогического университета
имени А. И. Герцена

187401, Ленинградская область, Волхов,
ул. Октябрьская набережная, д. 1а, Россия

(✉) e-mail: pil2@mail.ru

Поступила в редакцию 09.02.2021

Подписана в печать 22.02.2021

Information about Authors

Vladimir Ya. Dmitriev

Ph.D. in Economics, Vice-Rector for Social
Relations and Applicants Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44/A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg,
190103, Russia

(✉) e-mail: dmitriev.zaks@mail.ru

Tat'yana A. Ignat'eva

Postgraduate Student of the Department
of Economics and Management in the Service
Sector

St. Petersburg State University of Economics

30/32, Griboedova River Emb., St. Petersburg,
191023, Russia

(✉) e-mail: nyr72@yandex.ru

Valeriy P. Pilyavskiy

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Professor
of the Department of Economic Education

Herzen State Pedagogical University of Russia
(Volkhov Branch)

1A, Oktyabrskaya Emb., Volkhov, Leningrad
Region, 187401, Russia

(✉) e-mail: pil2@mail.ru

Received 09.02.2021

Accepted 22.02.2021

Факторинг как метод финансирования коммерческих компаний

Вторыгин А. С.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Цель. Раскрыть сущность и исследовать возможные направления развития факторинга в условиях современной экономической конъюнктуры.

Задачи. Определить экономический смысл факторинга с учетом турбулентности глобальной рыночной среды и влияния на него новых вызовов для российской экономики.

Методология. Исследование проведено посредством анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам теории и практики финансирования компаний на основе факторинга, а также анализа законодательных и нормативных актов.

Результаты. Рынок факторинга активно развивается, особенно в периоды макроэкономической нестабильности, которая сопровождается замедлением оборота средств в экономике и повышением потребности участников рынка в источниках финансирования. Устойчивость рынка факторинга в условиях коронакризиса лишь доказывает повышенный интерес субъектов хозяйствования к факторингу как инструменту разрешения ряда задач в управлении финансами компании. Характерной тенденцией развития российского рынка факторинга стала его синхронизация с международным рынком, активное освоение блокчейн-технологий, расширение количества участников рынка и спектра услуг, предоставляемых в рамках обслуживания факторинговых сделок.

Выводы. На основе обобщения теоретических положений, практики становления факторинга в России и в мире автор приходит к заключению о сохранении потенциала факторинга как инструмента финансирования коммерческих организаций в условиях развития цифровых технологий. Повышение спроса на услуги факторинга среди субъектов хозяйствования в условиях постковидной экономики будет сохраняться, что подтверждает целесообразность дальнейшего развития рынка факторинга и совершенствования технологии осуществления факторинговых сделок.

Ключевые слова: факторинг, методы финансирования коммерческих компаний, цифровые технологии, рынок факторинга, постковидная экономика.

Для цитирования: Вторыгин А. С. Факторинг как метод финансирования коммерческих компаний // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 2. С. 139–144. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-139-144>

Factoring as a Method of Funding Commercial Companies

Aleksandr S. Vtorygin¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Aim. The presented study aims to examine the essence of factoring and explore potential directions for its development in the current economic environment.

Tasks. The authors determine the economic substance of factoring, making allowance for the turbulence of the global market environment and the impact of new challenges for the Russian economy.

Methods. This study analyzes legislative and regulatory acts as well as works of Russian and foreign scientists regarding the theoretical and practical problems of funding companies through factoring.

Results. The factoring market is actively developing, particularly at the times of macroeconomic instability, which slows the turnover of funds in the economy and increases the need for

funding sources among market participants. The stability of the factoring market during the COVID crisis serves to illustrate the heightened interest of business entities in factoring as a tool for solving a number of problems in corporate financial management. Some characteristic trends in the development of the Russian factoring market include its synchronization with the international market, active development of blockchain technologies, growing number of market participants and expanding range of services provided within the framework of factoring transactions.

Conclusions. Having summarized the theory and practice of factoring development in Russia and abroad, the author concludes that factoring retains its potential as a tool for funding commercial organizations in the context of the development of digital technologies. The demand for factoring services among business entities will continue to grow in the post-COVID economy, which substantiates the practicability of further developing the factoring market and improving the technology behind factoring transactions.

Keywords: *factoring, methods of funding commercial companies, digital technologies, factoring market, post-COVID economy.*

For citation: Vtorygin A.S. Factoring as a Method of Funding Commercial Companies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(2):139-144 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-139-144>

Финансовое обеспечение экономического развития субъектов предпринимательства в современных условиях приобретает особую значимость. К перспективным финансовым инструментам относится факторинг. По сравнению с другими методами финансирования факторинг имеет ряд преимуществ. Даже в период существенно снижения экономической активности хозяйствующих субъектов под влиянием коронакризиса, пик которого пришелся на второй квартал 2020 г., рынок факторинга продемонстрировал достаточную устойчивость и незначительное сокращение объемов операций [1].

Интерес к факторингу обусловлен его функциональностью при решении задач управления финансами коммерческих компаний. Он наиболее эффективен для предприятий, которые традиционно сталкиваются с финансовыми трудностями из-за несвоевременного погашения долгов дебиторами и ограниченности доступных для них источников кредитования, а также покрывает значительную часть кредитных, процентных, валютных рисков поставщика. Обеспечивая возможность сократить период инкассации дебиторской задолженности, факторинг является эффективным методом улучшения показателей деятельности и финансового состояния субъектов предпринимательства.

Для российской экономики значение факторинга заключается в том, что его распространение способствует предотвращению неплатежей и сокращению объема

дебиторской-кредиторской задолженности, поскольку побуждает к созданию четкой системы взаиморасчетов между организациями. Как инструмент управления дебиторской задолженностью факторинг косвенно стимулирует спрос на товары и услуги. С учетом состояния национальной экономики, а также необходимости активизации деятельности и улучшения финансового положения субъектов хозяйствования дальнейшее применение коммерческими компаниями факторинга создает предпосылки для повышения деловой активности, что подтверждает актуальность изучения теоретических положений и тенденций его функционирования, определение перспектив расширения масштабов его применения.

Неслучайно целью настоящего исследования служит уточнение сущности и возможностей развития факторинга в условиях постковидной российской экономики. Среди современных ученых, которые исследовали проблемы финансирования компании на основе факторинга, можно выделить М. Бикерса, Е. Голикову, Дж. Гилберта, Ю. Попова, Ф. Салинберга, Е. Склепову, Ф. Сэлинджера, У. Томаса, М. Формана и других. Изучение продолжительной истории развития факторинга свидетельствует о том, что традиционными сферами его применения являются управление и коммерческая деятельность. О способах применения схемы факторинга дают представление различные интерпретации этого исследуемого нами понятия. «Факторинг»

(*factoring*) происходит от английского слова «фактор» (*factor*), которое обозначает «комиссионер», «агент», «посредник». Позднее слово «факторинг» получило управленческое («распорядитель работ») и математическое («множитель», «коэффициент») содержание для обозначения движущей силы, причины, элемента.

В настоящее время термин «факторинг» относится к числу базовых экономических понятий. В сфере факторинга под словом «фактор» понимают учреждение, которое получает права владения денежными требованиями. По мере распространения на практике факторинг эволюционировал до уровня международной посреднической услуги коммерческих банков, которая стала альтернативой коммерческому кредиту на основе векселей. Этап наиболее стремительного развития факторинга как метода финансирования пришелся на 80-е гг. XX столетия. В этот период зафиксирован стремительный прирост объема факторинговых сделок во многих странах Европы (в Италии — в 74 раза, Испании — в 14 раз, Великобритании и Франции — в 7,5 раз). В России факторинг получил применение в 1989 г. Его развитию способствовало опубликование Госбанком СССР нормативного документа с инструкциями для банков по организации «торгово-комиссионных (факторинговых) операций» путем возмещения поставщику суммы (части суммы) платежа по платежному требованию [2].

Несмотря на продолжительную практику применения факторинга, общий подход к определению данного понятия по-прежнему не сформирован и сегодня. Главной причиной этого служат отличия форм факторинга в разных странах, даже в зависимости от типа факторинговых компаний. Обобщение описанной в научных источниках практики применения факторинга в различных сферах деятельности и для решения различных хозяйственных задач (включая и законные операции, и такие, которые выглядят сомнительными, подразумевают под собой «выбивание долга») предоставляет широкие возможности для толкования сущности данного финансового инструмента.

В этой связи в разных странах договор факторинга может подразумевать под собой совершенно разные с правовой точки зрения договоры [3]. Например, М. Форман и Дж. Гилберт являются сторонниками тра-

диционного подхода к пониманию факторинга, согласно которому данный инструмент представляет собой открытое соглашение о полном обслуживании (предусматривает финансирование, страхование кредитных рисков, взыскание долгов и другие услуги без права регресса). По мнению экономистов, иные виды факторинга таковым не являются [4].

Иную точку зрения продвигает М. Байкерс, рассматривающий факторинг как долговое соглашение между факторинговой компанией и поставщиком, который продает товар на условиях товарного кредита, о покупке фактором счетов к получению с возможностью предоставления дополнительных услуг (ведение учета дебиторов, администрирования дебиторской задолженности, инкассации долгов и прочего) [5].

В Словаре современной экономики Макмиллана дана трактовка факторинга как метода избавления от торговых долгов путем их продажи финансовому институту [6]. М. Хромов дает аналогичное определение, уточняя способ применения посредством «покупки банком или специализированной факторинговой компанией денежных требований поставщика к покупателю и их инкассации за определенное вознаграждение» [7].

М. Е. Косов характеризует факторинг как комплекс финансовых услуг специализированной компании или банка для компаний, осуществляющих деятельность на условиях предоставления отсрочки платежа, который предполагает финансирование под уступку денежных требований производителя (поставщика) к дебитору [8]. Косов, в отличие от М. Байкерса, разделяет механизм факторинга и методы управления дебиторской задолженностью (контроль за формированием дебиторской задолженности, информирование о сроках погашения, прямое сотрудничество с дебитором) [8].

Итак, в экономической литературе не содержатся предпочтения в отношении толкования понятия факторинга. В зависимости от контекста его сущность интерпретируется как: 1) финансовая операция по переуступке прав на получение долгов; 2) универсальная система предоставления финансовых услуг клиентам, которая включает в себя представительство, бухгалтерский учет, страхование, кредитование и другое; 3) комплекс финансовых услуг компаниям — оптовым

поставщикам товаров и услуг. Отсутствие единого понимания сущности факторинга объясняется наличием нескольких участников факторинговой сделки, каждому из которых отведены определенные роли в процессе ее осуществления.

Обобщая подходы к определению понятия «факторинг», можно сделать вывод об отсутствии однозначного понимания его как экономической категории, поскольку участники хозяйственных отношений рассматривают данный термин с разных позиций. Для хозяйствующего субъекта факторинг выступает в качестве финансовой операции по финансированию деятельности, а для финансовой компании сущность и содержание этого исследуемого понятия сводится к оказанию финансовой услуги определенного вида. Наиболее исчерпывающим, по нашему мнению, является определение факторинга как разновидности торгово-комиссионной операции, сочетающейся с кредитованием оборотного капитала клиента, которая связана с переуступкой клиентом-поставщиком факторинговой компании неоплаченных платежных требований за поставленную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги и, соответственно, права получения платежа по ним.

При этом факторинговая сделка может предусматривать инкассацию дебиторской задолженности клиента, кредитование и гарантию от кредитных и валютных рисков, управление дебиторской задолженностью компании, оценку надежности дебитора, автоматизированный мониторинг состояния дебиторской задолженности, переданной на факторинговое обслуживание. В зависимости от характера и полноты комплекса услуг, предоставляемых компании, услуги факторинга на российском рынке имеют две разновидности:

1) факторинг, предусматривающий финансирование под уступку прав денежных требований; имеет сходство с беззалоговым кредитованием. Данный вид факторинга обеспечивает выгоды для компаний, которые испытывают нехватку ресурсов из-за высоких темпов роста и в связи с исчерпанием лимитов кредитования не могут получить кредитные средства в банках;

2) факторинг, предусматривающий передачу компанией управления дебиторской задолженностью на аутсорсинг факторинговой компании. Взамен компания получает защиту от кредитных рисков и рисков лик-

видности, а также возможность восполнить нехватку оборотных средств. Факторинг как инструмент аутсорсинга обеспечит выгоды компаниям, которые ищут возможность сократить свои риски по неплатежеспособности дебиторов и получить финансирование в обмен на права требования к дебиторам.

Преимущества и выгоды, которые факторинг предоставляет участникам сделки, послужили предпосылками для развития факторинговых услуг и формирования специализированного сектора рынка финансовых услуг. При этом финансовые посредники оказывают преимущественно услугу факторинга как беззалогового кредитования, тогда как услуги факторинга по типу аутсорсинга оказывают небольшое число банков и специализированных факторинговых компаний. В последние годы лидерами российского рынка факторинга являются ВТБ Факторинг, Сбербанк Факторинг, Альфа-Банк, ГПБ-факторинг, Группа Промсвязьбанка и ряд других.

В целом, согласно данным Ассоциации факторинговых компаний, объем рынка факторинга в России по итогам 2020 г. составил 1 105,6 млрд руб., прирост к уровню 2019 г. превысил 37 %. Российские факторы профинансировали товарооборот на сумму свыше 3 867 млрд рублей, что на 755 млрд руб. (или на 24 %) больше, чем за 2019 г. Наибольший объем кредитного риска (121 млрд руб.) по-прежнему сконцентрирован в добывающем секторе. Средняя оборачиваемость совокупного портфеля российского рынка факторинга составила 63 дня, хотя интервал погашения задолженности варьировался в пределах от 33 до 120 дней [9].

В структуре портфелей факторов на 1 января 2020 г. представлены договоры без права регресса (их доля преобладает и составила 73,7 %, что ниже по отношению к уровню предыдущего года, когда их доля была около 76,8 %), а также договоры с регрессом (на их долю приходится 24,7 %, а в 2019 г. — 21,7 %). На долю международных факторинговых операций приходится немногим более 1,6 % от общего объема финансирования. Динамика российского рынка факторинга в указанный период подвержена влиянию падения цен на нефть, пандемии COVID-19 и изменения ключевой ставки Центрального банка РФ.

Характерной особенностью динамики отечественного рынка факторинга стала его

синхронизация с международным рынком, что послужило результатом активного освоения крупнейшими участниками рынка инструментария *Supply Chain Finance*, позволяющего коммерческим компаниям сохранять надежность внутренних и международных цепочек поставок в условиях неопределенности глобальной рыночной среды. В результате российский и зарубежный рынки факторинга продемонстрировали сопоставимые темпы роста: согласно данным международной факторинговой ассоциации *FCI*, в 2020 г. мировой рынок *Supply Chain Finance* вырос на 35 % по обороту [10].

По прогнозам экспертов, несмотря на замедление темпов роста, восходящий тренд рынка факторинга сохранится и в 2021 г.

Дальнейшему развитию факторинговых услуг будут способствовать новые продуктовые решения и популяризация факторинга как инструмента финансирования коммерческих компаний.

Таким образом, исследование потенциальных возможностей и практики применения факторинга для финансирования деятельности субъектов предпринимательства показывает его эффективность. Совершенствование механизма оказания факторинговых услуг на основе использования современных цифровых технологий способствует повышению потенциала данного финансового инструмента для активизации деятельности коммерческих компаний во всех секторах российской экономики.

Литература

1. Перечнева И. Факторинг как фактор [Электронный ресурс] // Эксперт Урал. 2020. № 41-42. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/nomer-41-42-831/factoring-kak-faktor.html> (дата обращения: 28.01.2021).
2. Эзрох Ю. С. Факторинг в России: эволюция и конкуренция с традиционными банковскими продуктами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-1. С. 180–190.
3. Анисимова В. И. Правовая природа договора факторинга // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. Вып. 6. Ч. 9. С. 36–40.
4. Forman M., Gilbert J. Factoring and finance. London: Heinemann, 2006. 142 p.
5. Bickers M. Factoring in the UK. Bromley: BCR Publishing, 2008. 234 p.
6. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/factor_2?q=factoring (дата обращения: 28.01.2021).
7. Хромов М. Дебиторка: возврат, управление, факторинг. М.: Огни, 2017. 821 с.
8. Косов М. Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 1. С. 57–71. DOI: 10.24891/fa.12.1.57
9. Информационный обзор рынка факторинга по итогам 2020 года [Электронный ресурс] // Ассоциация факторинговых компаний. URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2021/02/AFC-Y2020_open.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
10. FCI [Электронный ресурс]. URL: <https://fci.nl/en?destination=/en/news/press-release-global-supply-chain-finance-jumps-35-percent> (дата обращения: 20.02.2021).

References

1. Perechneva I. Factoring as a factor. Ekspert Ural. 2020;(41-42). URL: <http://www.acexpert.ru/archive/nomer-41-42-831/factoring-kak-faktor.html> (accessed on 28.01.2021). (In Russ.).
2. Ezrokh J.S. Russian factoring: Evolution and competition with traditional banking services. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2013;(2-1):180-190. (In Russ.).
3. Anisimova V.I. Legal nature of the factoring agreement. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* = *iScience in UA*. 2020;(6-9):36-40. (In Russ.).
4. Forman M., Gilbert J. Factoring and finance. London: Heinemann; 2006. 142 p.
5. Bickers M. Factoring in the UK. Bromley: BCR Publishing; 2008. 234 p.
6. Macmillan Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/factor_2?q=factoring (accessed on 28.01.2021).
7. Khromov M. Accounts receivable: Return, management, factoring. Moscow: Ogni; 2017. 821 p. (In Russ.).
8. Kosov M.E. Factoring as a tool for financing small and medium-sized business. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*. 2019;12(1):57-71. (In Russ.). DOI: 10.24891/fa.12.1.57

9. Information review of the factoring market at the end of 2020. Moscow: Association of Factoring Companies; 2021. 37 p. URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2021/02/AFC-Y2020_open.pdf (accessed on 20.02.2021). (In Russ.).
10. FCI Association official website. URL: <https://fci.nl/en?destination=/en/news/press-release-global-supply-chain-finance-jumps-35-percent> (accessed on 20.02.2021).

Сведения об авторе

Вторыгин Александр Сергеевич

студент

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: sasha-vtorygin@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2021

Подписана в печать 22.02.2021

Information about Author

Aleksandr S. Vtorygin

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation

49, Leningradkiy Ave., Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: sasha-vtorygin@mail.ru

Received 29.01.2021

Accepted 22.02.2021

ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Для слушателей, имеющих
высшее или среднее
профессиональное
образование

СРОК ОБУЧЕНИЯ: От 4.5 месяцев

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: Очная/очно-заочная (вечерняя)/заочная*
(обучайтесь без отрыва от основной деятельности)

СТОИМОСТЬ: От 32 500 руб. (возможна поэтапная оплата)

ДОКУМЕНТ ОБ ОКОНЧАНИИ: Диплом о профессиональной переподготовке,
удостоверяющий право ведения нового вида
профессиональной деятельности

** Используются дистанционные технологии.*

ПРОГРАММЫ

- Бухгалтерский учет, анализ и аудит
- Государственное и муниципальное управление
- Единая программа подготовки арбитражных управляющих
- Интернет-маркетинг: стратегия, SMM, продажи
- Реклама и связи с общественностью
- Стратегическое управление предприятием
- Управление государственными и муниципальными закупками. Контрактный управляющий
- Управление персоналом
- Управление проектами

СТРОЙТЕ СВОЮ КАРЬЕРУ ВМЕСТЕ С НАМИ!

Институт дополнительного образования

Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, каб. 304 (3 этаж)

Дополнительная информация по телефону 8 (931) 282 81 77 и на сайте umebiz.ru

Заявки на обучение принимаются на seminar@spbume.ru

Лицензия 90Л01 № 0009533 (рег. №2464) от 14.11.2016 г. (срок действия – бессрочно),

Свидетельство о государственной аккредитации 90А01 №0003125 (рег. №2980) до 23.01.2025 г.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТUiЭ:
izdat-ime@yandex.ru;

тел.:
(812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ěkonomika i upravlěnie

ISSN 1998-1627

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс» 29996

Электронная
подписка
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33